

ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

УДК: 14.2 (575)

ББК: 66.2 (2 Т)

Ғ- 14

Бо ҳуқуқи дастнавис

Ғайратова Фотима Асламшоевна

ИФРОТГАРОИИ ҶАВОНОН ДАР ОСИЁИ МАРКАЗӢ: МОҶИЯТ ВА МУШКИЛОТИ МУҚОВИМАТ БО ОН

Ихтисос: **07.00.15** – таърихи муносибатҳои байналмилалӣ ва сиёсати
хориҷӣ (илмҳои таърих)

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии
номзади илмҳои таърих

Душанбе – 2021

Диссертатсия дар кафедраи муносибатҳои байналхалқии факултети муносибатҳои байналхалқии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон омода гардидааст.

Роҳбари илмӣ: **Нуриддинов Раймалӣ Шаҳбозович**, доктори илмҳои сиёсӣ, профессор, мудирӣ кафедраи муносибатҳои байналхалқии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Муқарризонӣ расмӣ: **Набиев Ваҳоб Машрафович**, доктори илмҳои таърих, профессори кафедраи таърихи Ватан ва археологияи Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров.

Қудратов Комрон Абдунабиевич, номзади илмҳои таърих, дотсент, муовини сардори Раёсати илм ва инноватсияи Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С.Айни.

Муассисаи пешбар: Муассисаи давлатии «**Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон**»

Ҳимояи диссертатсия «16» апрели соли 2021 соати 15⁰⁰ дар ҷаласаи Шӯрои диссертатсионии БД.КOA-030 назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17) баргузор мегардад.

Бо мазмуни рисола дар сомонаи расми www.tnu.tj ва Китобхонаи марказии илмии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, х. Рӯдакӣ, 17). метавон шинос шуд.

Автореферат « _ » _____ соли 2021 тақсим гардид.

Котиби илмӣ
Шӯрои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои таърих, дотсент

Шарипов А.Н.

МУҚАДДИМА

Мубрамияти мавзуи таҳқиқот ба мураккабшавӣ ва печида гардидани масъалаи ифротгароии чавонон дар қаринаи таъмини амнияти миллий ва минтақагароии кишварҳои Осиёи Марказӣ тайи солҳои охир вобастагӣ дорад. Дар равандҳои сиёсии имрӯзаи минтақа тағйиротҳои ҷиддии алоқаманд ба тадриҷан ғайригардидани нақши чавонон дар ҳаёти ҷомеа ба назар мерасанд, ки ба ташаннуҷи муборизаи рақобатноки бозингарони сиёсӣ ҷиҳати нуфуз ба насли чавон оварда расонидааст.

Таҳлили ҷалбшавии чавонон ба созмонҳои тундраву ифротгароӣ водор месозад, ки падидаи рушди ниҳодии ҳаракатҳои чавонон дар шароити вазъи устуворшудаи сиёсӣ ба хотири таҳияи ҷораҳои самараноки муқовимат ба ифротгароии сиёсӣ васеъ ва амиқ омукта шавад. Аз охири солҳои 90-уми асри гузашта дар адабиёти илмӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар кишварҳои минтақа таваҷҷӯҳ ба қазияи ифротгароӣ дар байни чавонон бештар гардид. Рӯйдодҳои даврони ҷанги таҳмилии шаҳрвандӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, даргириҳои солҳои 1999-2000 дар вилояти Боткени Ҷумҳурии Қирғизистон, шаҳри Тошканд, водии Фарғона ва вилояти Сурхондарёи Ҷумҳурии Ўзбекистон ба вуқӯъ пайваста, ки ба ғайриамалии гурӯҳҳои террористӣ алоқаманд буданд ва онҳо террорро ба сифати василаи асосии расидан ба ҳадафҳои ғоявӣ ва сиёсӣ интиҳоб намуда буданд, аз бисёр ҷиҳат барои доираҳои васеи муҳаққиқон ва коршиносон ғайриҷашмдошт буданд.

Ин ҳодисаҳо ошкоро ноқобилии як силсила муҳокимарониҳоро ҷиҳати нақши таъсири омилҳои исломӣ ба вазъияти ҷамъиятиву сиёсӣ дар кишварҳои минтақа, фарзияҳоро оид ба дараҷаи пасти эҳтимолияти паҳншавии ғояҳои тундрав, ки зерҳои динӣ баромад мекарданд, нишон доданд. Ҳамзамон андешаҳои собит шуданд, ки дар пешомади наздик маҳз созмонҳои ифротгароии чавонон ба амну суботи Тоҷикистон ва дигар кишварҳои минтақа таҳдиди ҷиддӣ хоҳанд дошт. Маҳз ҳамин воқеаҳо сиёсатшиносон, коршиносони масоили амният ва дигар таҳлилгаронро водор намуданд, ки ақидаву бардоштҳои пешинаи ҳешро таҳдиди назар карда, сатҳи таҳдиди мазкурро дар қаринаи таъмини амнияти минтақавӣ ва миллии давлатҳои Осиёи Марказӣ амиқан аз нав баррасӣ намоянд.

Дарки масъалаи паҳншавии ғояҳои тундгароёна, фаҳмиши зарфияти таҳдиди воқеии аз он бароянда ба амнияти давлатҳои минтақа, ҷустуҷуи ғайриамалии тафсири зуҳуроти мазкур, таҳияи тавсияҳои амалии мушаххас барои мақомоти давлатӣ, ҳадамоти махсус дар ҳалли таҳдиди ифротгароии чавонон дар кишварҳои Осиёи Марказӣ водор намуд. Ҳалли мушкилоти зикршуда бе таҳлили амиқи сабабҳои ба вуқӯд омадани зуҳуроти таҳқиқшаванда, дарки равандҳои паҳншавии назария ва амалияи ифротгароӣ дар минтақа ғайриимкон аст.

Ифротгароии чавонон дар минтақаи Осиёи Марказӣ феълан марҳилаи мазмунан нави таҳаввули ҳешро аз сар мегузаронад. Тамоюлотҳои нави ҳам дар зерҳои таъсири омилҳои берунӣ ва ҳам рӯйи об баромадани омилҳои дохилӣ ғайригардидаанд. Вазифаи ошкор сохтани воситаҳои босамари безаргардонии таҳдиди ифротгароии чавонон дар минтақаи Осиёи Марказӣ ба бисёр сабабҳо хеле душвор аст. Аз як тараф, таҳияи воситаҳои муқовимат ба таҳдидҳои муосир, аз ҷумла ифротгароӣ дар сатҳи ҷаҳонӣ ҳам хеле душвор ба назар мерасад. Мутаассифона, то ҳол дар ҷомеаи ҷаҳонӣ дастури ягонаи танзими масъалаи таҳқиқшаванда вуқӯд надорад. Бо вуқӯди ин иддае аз давлатҳо таҷрибаи амалии назаррасро дар самти муборизаи самаранок алайҳи ин таҳдидот, пеш аз ҳама, дар кишварҳои Шарқи Наздик ва Миёна ба даст оварданд. Таҷрибаи онҳо барои кишварҳои Осиёи Марказӣ, бо дарназардошти мавҷудияти як қатор омилҳои ҳамгуни барои зуҳури ҷунбишҳои исломгаро мусоид муҳим аст. Аз ҷониби дигар, вижагиҳои рушд ва густариши ифротгароии чавонон дар баъзе кишварҳои Осиёи Марказӣ зарурияти ошкор сохтани роҳҳои хоси рафъи мушкилоти таҳқиқшавандаро тақозо мекунанд.

Сатҳи омӯзиши мавзӯи таҳқиқшаванда. Ифротгароии чавонон дар доираҳои илмӣ чун таҳдиди ғайрианъанавӣ ба амният арзёбӣ шуда, бешубҳа аз масоили мубрами

илмҳои чомашиносии муосир: таърих, фалсафа, равоншиносӣ, диншиносӣ, сотсиология ба шумор меравад. Аз ин хотир, ба мавзӯи мазкур теъдоди нисбатан зиёди таҳқиқотҳои олимони ватанӣ ва хориҷӣ бахшида шудааст. Махсусан, силсилаи таҳқиқотҳо дар ин самт дар охири солҳои 90-уми қарни гузашта, баъди ҳодисаҳои маълуми 11 сентябри соли 2001 дар Иёлоти Муттаҳидаи Америка афзудаанд. Осори дар солҳои охир интишоршуда оид ба масъалаи мазкур, на ҳама вақт ба сифати таҳқиқот ҷавобгӯ буда, танҳо теъдоди маҳдуди он дар миёни таҳқиқотҳо арзиши илмии воқеиро соҳибанд.

Доир ба мавзӯи вижагиҳои ифротгароии ҷавонон дар Осиёи Марказӣ, зухуроти номатлуб ва хатарҳои муосир китобу рисолаҳои зиёде таълиф шудааст. Бо мақсади таҳқиқи комили илмии мавзӯи рисола мо ба маҷмӯи осори муҳаққиқони ватанӣ ва хориҷӣ муроҷиат намуда, баҳри осон гаштани таҳлил онҳоро ба гурӯҳҳои зерин ҷудо намудем:

Ба гурӯҳи аввал таҳқиқоти муҳаққиқони мактаби илмии Ҷумҳурии Тоҷикистон дохил мешаванд. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳқиқотҳои пайгирона ва мақсадноки марбут ба масъалаи ифротгароии сиёсӣ аз охири солҳои 90-уми асри ХХ оғоз шудааст.

А.И. Муминов¹ масоили ифротгароии диниро ҳамчун таҳдид ба ҳаёти иҷтимоии чомаи муосир ва моҳияти ин падидаи манфиро бо пешниҳоди роҳҳои пешгирии он ба таври мушаххас муайян намудааст.

М. Олимов² дар бораи ҷавонони Осиёи Марказӣ таълифоти мубрамеронашр намудааст, ки дар заминаи пурсишҳои иҷтимоӣ таҳия шуда, ба масоили диди ҷавонон оид ба хатарҳои муосир, аз ҷумла ифротгароӣ ва оқибатҳои он барои кишварҳои минтақа бахшида шудааст.

Х. Холиқназар³ дар асари худ “Нақши Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар мубориза ба муқобили терроризм ва ифротгароии динӣ дар даврони истиқлолияти давлатӣ” мавриди баррасӣ қарор додааст.

Р.Ш. Нуриддинов⁴ масъалаҳои муборизаи ғоявии қувваҳои чап ва рост, равандҳои геополитикии ҷаҳони исломӣ, амнияти миллӣ, сабабҳои авҷ гирифтани ифротгароии динӣ

¹Муминов, А. И. Религиозный экстремизм как угроза социальной жизни современного общества [Текст] / А. И. Муминов. – Душанбе, 2011. – 195 с; Ҳамон муаллиф. Религиозный экстремизм: сущность и явления, формы проявления пути их решения в постоянно меняющемся современном обществе [Текст] / А.И.Муминов. – Душанбе, ТНУ, 2018. – 243с.

²Олимов, М. Молодежь Центральной Азии. Таджикистан: На основе социологического опроса [Текст] / М. Олимов, Ш. Сохибов. – Алматы, 2017 – 396с.

³Худоберди, Х. Республика Таджикистан в борьбе против терроризма и религиозного экстремизма в период государственной независимости [Текст] / Х.Худоберди. – Душанбе, 2016 - 316 с.

⁴Нуриддинов, Р. Ш. Идеиния борба лево-демократических и право-исламистских сил в Афганистане во второй половине XX века [Текст] / Р. Ш. Нуриддинов. - Душанбе: Ватанпарвар 2003 - 384 с; Ҳамон муаллиф: Геополитика России в мусулманском мире [Текст] / Р. Ш. Нуриддинов // Государство и общество в России. - Новосибирск, 2007. – С. 105-120; Ҳамон муаллиф: Исследование и экспертиза экстремистских материалов. Монография [Текст] / Р. Ш. Нуриддинов. - Новосибирск: СибАГС, 2009. - 176 с; Ҳамон муаллиф: Религиоведение. Сибирская академия государственной службы [Текст] / Р. Ш. Нуриддинов. - Новосибирск: СибАГС, 2009. – 170 с; Ҳамон муаллиф: Геополитические проблемы национальной безопасности в условиях глобализации [Текст] / Р. Ш. Нуриддинов // Региональная история в глобальном измерении. I Межрегиональная научно-практическая конференция. - Новосибирск, 2010. - С. 148-168; Ҳамон муаллиф: Россия и религиозный радикализм в Центральной Азии [Текст] / Р. Ш. Нуриддинов // Общественно-политическая стратегия развития общества как модернизационный проект. - Новосибирск, 2010. – С. 95-105; Ҳамон муаллиф: Истоки возникновения явления и некоторые основы противодействия политическому экстремизму [Текст] / Р. Ш. Нуриддинов // Международная научно-практическая конференция. - Кемерово, 2011 - С. 20 -25; Ҳамон муаллиф: Методологические проблемы зарождения и эволюции идеологических установок и практической деятельности террористических движений. Терроризм: моҳият, ҳосиятҳо ва раванди ташаккули инкишоф [Текст] / Р. Ш. Нуриддинов // Материалы республиканской научно-практической конференции. - Душанбе, 2016 - С. 41-49; Нуриддинов, Р.Ш. Сиёсати ҷаҳонӣ [Матн] / Р. Ш. Нуриддинов, П. Р. Нуриддинов. - Душанбе: «Андалеб-Р», 2016 - 352 с; Нуриддинов, Р.Ш. Геополитика [Текст] / Р. Ш. Нуриддинов, П. Р. Нуриддинов. -Душанбе: «Эр-граф», 2016 - 352 с; Ҳамон муаллиф: Ислам в мировой политике XXI века [Текст] / Р. Ш. Нуриддинов. - Душанбе: ТНУ, 2020 – 424 с; Ҳамон

дар Осиёи Марказӣ, заминаҳои пайдоиши ифротгароии сиёсӣ ва динӣ ва роҳҳои муқовимат ба онҳо, таҳаввули муқаррароти ғоявӣ ва фаъолияти амалии ҷунбишҳои террористӣ, нақши ислом дар сиёсати ҷаҳонии асри XXI, таъсири дин ба ҷаҳонбинии ҷавонро дар осори худ мавриди таҳлил қарор додааст.

Д. Назиров¹ мушкилоти терроризм ва ифротгароии диниро дар асари ду ҷилдаи худ таҳлил намуда, аз ҷумла масъалаи ҷалби ҷавонон ба доми ин балоро бо далелҳои мушаххас муайян намудааст.

Дар асарҳои олимони кишвар, маълумотҳои арзишдор, таҳлили масъалаи таҳқиқшаванда, ҳулосаҳои муҳим мавҷуданд, ки онҳо дар рафти навиштани рисола ба инобат гирифта шудаанд.

Ба гурӯҳи дуюм осори муҳаққиқони мактаби илмии собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ ва Федератсияи Россия ворид гардидаанд.

Дар осори муҳаққиқони Федератсияи Россия масъалаҳои методологии ҷунбишҳои исломгаро таҳлил гардида дар аксари онҳо муаллифон ба ин мавзӯ дар мисоли минтақаи Осиёи Марказӣ тавачҷӯх намудаанд.

Осори ин гурӯҳро метавонем ба ду зергурӯҳ ҷудо намоем. Ба зергурӯҳи аввал асарҳое дохил мешаванд, ки ба таърихи ислом дар Осиёи Марказӣ дахл дошта, барои баррасии ҳислат ва дараҷаи диндорӣ аҳолии қисматҳои гуногуни минтақа мусоидат менамоянд.

В.В.Бартольд² масъалаҳои ислом ва хилофати араб, ба дини ислом гаравидани халқҳои Осиёи Марказӣ, таҳаввули фарҳангӣ-динии мардумони ин минтақаро аз нигоҳи таърихӣ таҳлил намудааст.

Ба зергурӯҳи дуюм асарҳое шомиланд, ки ҳислати умумӣ-назариявӣ дошта, барои ба даст даровардани тасаввуроти илмии назарӣ оид ба вазъи муосири сиёсии ҷаҳонӣ ва хусусиятҳои ҷараёнҳои сиёсӣ дар ҷаҳони ислом, имконият медиҳад.

А.Д.Воскресенский³ ба таҳқиқи масъалаҳои низоми сиёсӣ ва фарҳанги сиёсии Шарқ тавачҷӯх намуда, таъсири омили диниро ба сохти давлатдорӣ ин халқҳо нишон додааст.

Дар китобҳои М.В.Илин⁴ гуногунрангии мазҳабии ҷаҳони муосир, нақши дини ислом дар ташаккули низоми ҷаҳонӣ мавриди омӯзиш қарор гирифтааст.

Профессор М.М.Лебедева⁵ дар қатори дигар масъалаҳо ба паҳлуҳои алоҳидаи низоми динӣ тавачҷӯх кардааст. Муаллиф раванди ташаккули сиёсати нави ҷаҳонӣ, таъсири омилҳои навро ба ин раванд, аз ҷумла хатарҳои муосир ва нақши иштирокчиёни ғайридавлатиро таҳқиқ менамояд.

муаллиф: Назарияи муносибатҳои байналхалқӣ [Матн] / Р. Ш. Нуриддинов. - Душанбе: «Эр-граф», 2020. – 450 с.

¹ Назиров, Д. Проблемы терроризма и религиозного экстремизма в условиях глобализации. Ч.1. [Текст] / Д. Назиров. – Душанбе, Ирфон, 2009. – 209 с; Назиров, Д. Проблемы терроризма и религиозного экстремизма в условиях глобализации. Ч. 2. [Текст] / Д. Назиров. – Душанбе, Ирфон, 2009. - 328 с.

² Бартольд, В.В. Работы по истории ислама и Арабского халифата. [Текст] / В.В. Бартольд. – Москва: Восточная литература, 2002. – 784 с; Ҳамон муаллиф: Отчёт о поездке в Среднюю Азию с научной целью. 1893-1894 гг. [Текст] / В.В.Бартольд // Сочинения. – Т.IV. – Москва: Наука, ГРВЛ, 1964. – В 9 тт – 432 с.; Ҳамон муаллиф: Киргизы. [Текст] / В.В.Бартольд // Исторический очерк. - Москва: ИВЛ, 1963 – 471 с.; Ҳамон муаллиф: История культурной жизни Туркестана. [Текст] / В.В.Бартольд // Сочинения. – Т.II. – М.: ИВЛ, 1963 – 256 с.

³ Воскресенский, А. Д. Политические системы и политические культуры Востока [Текст] / А. Д. Воскресенский. – Москва: АСТ: Восток-Запад, 2007 - 829 с.

⁴ Ильин М. В. Политический атлас современности: опыт многомерного статистического анализа политических систем современных государств [Текст] / М. В. Ильин – Москва: МГИМО-Университет, 2007 - 272 с.

⁵ Лебедева М.М. Мировая политики [Текст] / М.М.Лебедева - Москва: Аспект-Пресс, 2006. – 364 с.

Рақобати мазҳабиро дар ҷаҳони муосир таҳлил намуда Т. Карозерс¹ равияи илми тағйирпазириро зери таъсири омилҳои динӣ аз нигоҳи илми сиёсатшиносӣ баррасӣ кардааст.

Л. Пай² диққати хешро ба таҳлили роҳи ғайриғарбии рушди инсоният равона намуда, ба нақши тамаддуни исломӣ дар ин раванд баҳо додааст.

Осори хешро Д.М. Фелдман³ ба таҳлили низоҳои муосир, ки дар байни онҳо низоҳои хислати динӣ дошта ҷойи муайяноро ишғол менамоянд, бахшидааст.

М.А. Хрусталева⁴ масъалаҳои байналхалқии суботи иҷтимоӣ-сиёсии ҷаҳони муосирро баррасӣ намуда, ба нақши омили мазҳабӣ дар танзими равандҳои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил диққат додааст.

А.Д.Богатуров⁵ асосҳои назариявӣ ва методологии таҳлили муносибатҳои байналхалқиро ба риштаи таҳқиқи кашидааст.

Муаллиф аз китоби Д.Б. Малышева⁶, ки ба масъалаи омили динӣ дар низоҳои муосири мусаллаҳона бахшида шудааст, васеъ истифода намудааст.

Ин гурӯҳи осор заминаи ташаккули андешаҳои таҳқиқотӣ ва мустақам гаштани ҷанбаҳои назариявии таҳқиқоти диссертатсионӣ оид ба ташаккули низоми нави муносибатҳои байналхалқӣ, таъсири омилҳои динӣ ба сиёсати ҷаҳонӣ, хислат ва махсусиятҳои хатарҳои муосир, аз ҷумла ифротгароӣ гаштаанд.

Ба гурӯҳи сеюм осори олимони Осиёи Марказӣ ва донишмандоне, ки ба масъалаҳои ифротгароии минтақаи мазкур таваҷҷӯҳ намудаанд, шомил гаштааст. Таҳқиқотҳои марбут ба ҷанбаҳои гуногуни геополитика ва амнияти кишварҳои Осиёи Марказӣ, нақши омилҳои динӣ ва қавмӣ дар низоҳои сиёсӣ ва ҳарбиро фаро мегирад.

Муҳаққиқи қазоқ С.М. Акимбеков⁷ масъалаҳои амнияти Осиёи Марказиро аз мавқеи низоҳои Афғонистон таҳқиқ намуда ба масъалаи ифротгароии динӣ ва ҷалби ҷавонон баррасӣ менамояд.

И.Д. Звягельская⁸ таҳдидҳо, хатарҳо ва ҷолишҳои ғайрианъанавиро дар доираи зернизоми минтақавӣ таҳлил намуда, омили диниро миёни ин хавфҳо асосӣ мешуморад.

З. Тодуа⁹ таҷҷуми исломгароёнро ба Қафқоз ва Осиёи Марказӣ таҳқиқ намуда, ба масъалаҳои ифротгароӣ диққати махсус додааст.

¹ Карозерс Т. Конец парадигмы транзита [Текст] / Т. Карозерс // Политическая наука. Политическое развитие и модернизация: современные исследования. - Москва, 2003. - №2. - С 42-64.

² Пай, Л. Незападный политический процесс [Текст] / Л. Пай // Политическая наука. - Москва, 2003. - №2. - С. 66-85

³ Фельдман Д.М. Политология конфликта [Текст] / Д.М.Фельдман. - Москва: Стратегия, 1998 - 199 с.

⁴ Хрусталева М. А. Международные аспекты социально-политической стабильности// Международные процессы [Текст] / М.А. Хрусталева. - Москва, 2008 - Т.6. - №2. - С 48-59. Ҳамон муаллиф: Этнонациональная и социально-экономическая картина южного фланга СНГ [Текст] / М.А. Хрусталева // Южный фланг СНГ. Центральная Азия-Каспий-Кавказ: возможности и вызовы для России. - Москва: Логос, 2003. - С 35-54

⁵ Богатуров А.Д. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений [Текст] / А.Д.Богатуров, Н.А.Косолапов, М.А.Хрусталева. - Москва: НОФМО, 2002 - 390 с.

⁶ Малышева Д.Б. Религиозный фактор в вооруженных конфликтах современности [Текст] / Д.Б. Малышева. - Москва: «Наука», 1991. - 192 с. Ҳамон муаллиф: Конфликты в развивающемся мире, России и СНГ: религиозные и этнические аспекты [Текст] / Д.Б. Малышева. - Москва: ИМЭМО РАН, 1997 - 122 с.

⁷ Акимбеков С. М. Афганский узел и проблемы безопасности Центральной Азии [Текст] / С.М.Акимбеков. - Алматы, 2003 - 400 с.

⁸ Звягельская И.Д., Наумкин В.В. Угрозы, вызовы и риски «нетрадиционного» рода [Текст] / И.Д.Звягельская. // Восток/Запад: Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений / Под ред. А.Д. Воскресенского. - Москва: МГИМО-Университет, РОССПЭН, 2002 - 68 с.

⁹ Тодуа, З. Экспансия исламистов на Кавказе и в Центральной Азии [Текст] / З.Тодуа. - Москва: Ин-Октаво, 2005 - 269 с.

Масъалаҳои таъмини амният дар минтақаи Осиёи Марказӣ дар асарҳои К.П. Боришполетс¹ инъикос шудаанд. К.П. Боришполетс зимни таълифи бахши Осиёи Марказӣ ҳамчун зернизоми муносибатҳои байналхалқӣ ба масъалаҳои зуҳури ҳатарҳои муосир ва кушишҳои муқовимати дастаҷамъонаи кишварҳои минтақа таваҷҷӯҳ намудааст.

Ҳамзамон ба ин гурӯҳ метавон асарҳои А. М. Арипшевро дохил намуд, ки мутолиаи онҳо барои омузиши манзараи умумии вазъи иҷтимоиву сиёсии кишварҳои минтақа баҳри муқовимат бо падидаи ифротгарой, баҳусус ифротгароии ҷавонон шароити мусоид фароҳам овард.² Дар рисолаи А.М. Арипшев омилҳои таъсиррасон ба рушди бунёдгароии динӣ дар замони муосир мавриди таҳқиқ қарор гирифта, вазъи Осиёи Марказӣ оид ба ин падида инъикос гардидааст.

Инчунин дар омузиши масъалаи ифротгароии ҷавонон, саҳми коршиносони маъруфи Осиёи Марказӣ оид ба ислом, масъалаҳои амнияти минтақавӣ чашмасаб аст.

Аз ҷумла, О.Молдалиев³ дар таҳқиқоти худ таҳдидҳои муосири амниятии Қирғизистонро дар Осиёи Марказӣ муайян ва баррасӣ намудааст.

А.Султанғалиева⁴ зимни таълифи асари худ, асосан масъалаҳои ислом дар Қазоқистон, аз ҷумла ҷанбаҳои таърихӣ, қавмиёт ва ҷомеаро муфассал таҳқиқ намудааст.

Дар маҷмӯи ин гурӯҳи осор ҷанбаҳои умумӣ ва мушаххаси ифротгароии динӣ дар кишварҳои алоҳидаи минтақаро ифода намуда, баҳри дарки умумиятҳои пайдоиш ва инкишофи ифротгароии ҷавонон дар Осиёи Марказӣ ва роҳҳои пешгирии онҳо бевосита мусоидат намуданд.

Гурӯҳи чорум фарогири таҳқиқоти олимони мактаби илмии Ғарб мебошад. Дар байни асарҳои муаллифони хориҷӣ доир ба масъалаи ифротгарой, хислат, сабабҳо ва таҳаввулоту зуҳуроти мазкур дар ҷаҳони муосир, махсусиятҳои муосири низоми муносибатҳои байналхалқӣ таҳқиқоти олимони Ғарб – Ш.Акинер, Зб.Бжезинский, И.Валлерстайн ва дигарон чун заминаи назариявӣ хизмат кардаанд.

Дар асари Ш. Акинер⁵ вазъи иҷтимоӣ-сиёсии давлатҳои пасошуравии Осиёи Марказӣ, омилҳои исломӣ ва таъсири он ба рушди муваффақонаи Иттиҳоди Шӯравӣ дар минтақа баррасӣ гардидаанд. Муаллиф инчунин ба масъалаи таъсири омилҳои исломӣ ба амнияти Осиёи Марказӣ таваҷҷӯҳ намудааст.

Б. Бжезинский⁶ дар таҳқиқоти худ вазъи геополитикии баъди аз байн рафтани Иттиҳоди Шӯравӣ афзалиятҳои геостратегии Америка дар саҳнаи байналхалқиро дар майдони рамзии “Тахтаи бузурги шохмот” мавриди баррасӣ қарор додааст.

Осори И.Валлерстайн⁷ ва С. Хантингтон¹ ба баррасии паҳлуҳои гуногуни низомҳои муосири ҷаҳонӣ ва тартиботи ҷаҳонӣ дар ҷаҳони тағйирёбанда бахшида шудаанд.

¹ Боришполетс К.П. Центральная Азия как региональная подсистема международных отношений [Текст] / К.П.Боришполетс // Восток/Запад: Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений / Под.ред. А.Д. Воскресенского. – М.: МГИМО-Университет, РОССПЭН, 2002 – 526 с.

² Арипшев А. М. Факторы, влияющие на развитие религиозного фундаментализма на современном этапе: монография [Текст] / А.М. Арипшев, С.П. Козлов. - Москва: РУСАЙНС, 2017 - 60 с.

³ Молдалиев О. Современные вызовы безопасности Кыргызстана и Центральной Азии [Текст] / О.Молдалиев. – Бишкек: ФФЭ, 2001 - 141 с.

⁴ Султанғалиева А.К. Ислам в Казахстане: история, этничность, общество [Текст] / А.К.Султанғалиева. – Алматы: КИСИ, 1998 – 188 с.

⁵ Akiner Sh. Post-Soviet Central Asia: The Islamic Factor // The Development of the Soviet Successor States in Central Asia. Its Implications for Regional and Global Security. – Koln: BVOIS, 1995. – P. 43–54. Акинер, Ш. Экстремизм: глобальный феномен [Текст] / Ш.Акинер // Религиозный экстремизм в Центральной Азии: Материалы международной научно-практической конференции. – Душанбе: «Деваштич», 2002 – С. 17-21.

⁶ Бжезинский З. Геополитическое положение после распада СССР [Текст] / З.Бжезинский // Казахстан и мировое сообщество. – 1994. – № 1. – С. 35–53. Ҳамон муаллиф: Великая шахматная доска. Превосходство Америки и его геостратегические императивы [Текст] / З.Бжезинский. – Москва: Международные отношения, 1998 – С. 256.

⁷ Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире [Текст] / И.Валлерстайн. – СПб.: Университетская книга, 2008 - 416 с.

Дар таҳқиқоти Б. Лоуренс², Р. Макдермотт³, П. Марсден⁴, К. Мартин⁵ ба омилҳои низои дар ҷаҳони араб, нақши Россия дар амнияти минтақаи Осиёи Марказӣ ва омили динӣ дар низои Афғонистонро ба риштаи таҳқиқи кашида шудаанд.

Ба гурӯҳи панҷум таҳқиқотҳои диссертатсионӣ ва рисолаҳои шомиланд, ки ҷанбаҳои мухталифи масъалаи таҳқиқшавандаро мавриди баррасӣ қарор додаанд.

Дар таҳқиқоти С.С. Ятимов⁶ масъалаҳои ҳумайнигарой ва ғояи сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Ислонии Эрон дар низоми нави муносибатҳои байналхалқӣ таҳқиқ шудаанд. Дар ҷаҳорҷӯбаи таҳқиқот баъзе масъалаҳои иртиҷоӣғароии динӣ бинобар моҳияти мазаҳаби шиа мавриди таҳлил қарор гирифтаанд.

С.И. Шарипов⁷ дар фишурдаи таҳқиқоти худ ба масъалаҳои демократикунонии равандҳои сиёсии Тоҷикистони муосир тавачҷӯх намуда, баъзе омилҳои монеи онро нишон додааст.

Дар фишурдаи таҳқиқоти А.Н. Маҳмадов⁸ раванди муколамаи байнимиллӣ ҳамчун падидаи иҷтимоӣ-сиёсӣ таҳлил шуда, таҷрибаи Тоҷикистонро мавриди баррасӣ қарор додааст.

Дар таҳқиқоти Н.Д. Маҳмадизода⁹ решаҳои иҷтимоии ифротгароии динӣ баррасӣ гардида, инчунин омилҳои иҷтимоии ин зуҳуроти номатлуб дар Тоҷикистон ба риштаи таҳлил кашида шудаанд.

Дар мамӯъ, ин гуруҳи адабиёт заминаи пойдори дастгоҳи илмӣ ва хулосавии таҳқиқоти мо гаштаанд.

Гуруҳи шашум фарогири мақолаҳои илмии марбут ба омили исломӣ, ифротгарой ва падидаҳои дигари вобаста ба хатару таҳдидҳои муосир мебошанд, ки ҷанбаҳои мухталифи масъаларо таҳлил менамоянд.

Дар мақолаҳои И. Добаев¹⁰ решаҳои таърихӣ ва назариявии ифротгароии динӣ, мушкилот ва равияҳои муосири он, ниҳодҳои сиёсии ифротӣ дар ҷаҳони ислом таҳлил гардидаанд.

¹ Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах [Текст] / С.Хантингтон – Москва: Прогресс–Традиция, 2004 - 480 с.

² Lawrence B.V. Rethinking Islam as an ideology of violence // Conflict resolution in the Arab world. Selected essays / Ed. by P. Salem. – Beirut, 1997 – P. 27- 43.

³ Макдермотт Р. Российская программа обеспечения безопасности в Центральной Азии [Текст] / Р.Макдермотт // Центральная Азия и Кавказ. – 2002 – № 2(20). – С. 16-24.

⁴ Марсден П. Талибан. Война и религия в Афганистане [Текст] / П.Марсден. – Москва: ООО «Городец-издат», 2002 – 173 с.

⁵ Мартин К. Куда идут исламские радикалы Центральной Азии? [Текст] / К.Мартин // Центральная Азия и Кавказ. – 1999. – № 4(5) – С. 84-95.

⁶ Ятимов С. С. Хомейнизм и внешнеполитическая идеология Исламской Республики Иран в новой системе международных отношений [Текст] / С.С.Ятимов. Дис. д-ра полит.наук: 23.00.04 Душанбе, 2002 -309 с. РГБ ОД, 71:03-23/11-Х

⁷ Шарипов С. И. Демократизация политических процессов в современном Таджикистане [Текст] / С.И.Шарипов. Автореф. дис. д-ра полит.наук. — Душанбе, 2001. - 42с

⁸ Махмадов А. Н. Процесс межнационального общения как социально-политический феномен: (Опыт Таджикистана) [Текст] / А.Н.Махмадов. Автореферат дис. доктора политических наук: 23.00.02 / Белорус.гос. ун-т. - Минск, 1993 - 40 с.

⁹ Махмадиев Н.Д. Социальные корни религиозного экстремизма в Таджикистане [Текст] / Н.Д.Махмадиев. – Душанбе, 2013 – 167 с.; Ҳамон муаллиф: Омилҳои иҷтимоии экстремизми динӣ-сиёсӣ дар Тоҷикистон. Монография [Матн] / Н.Д.Махмадиев. - Душанбе, 2019 - 240 с.

¹⁰ Добаев И. Исторические и доктринальные корни исламского радикализма, его современные проблемы и течения [Текст] / И.Добаев // Центральная Азия и Кавказ. – 2001. – № 2(14). – С. 136-148. Ҳамон муаллиф: Радикальный ваххабизм как идеология религиозно-политического экстремизма [Текст] / И.Добаев // Центральная Азия и Кавказ. – 2002. – № 4(22). – С. 151-163; Ҳамон муаллиф: Радикальные политические институты исламского мира: этапы эскалации насилия [Текст] / И.Добаев // Центральная Азия и Кавказ. – 2001. – № 6(18). - С. 19-30.

С.Б. Дружиловский¹ масъалаи роҳи исломии рушдро ҳамчун роҳи дигари ғарбишавии ҷомеаи шарқӣ ва кишварҳои мусулмонии ҳамҷавори Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил мавриди таҳлил қарор додааст.

Мақолаҳои А. Игнатенко² ба таҳлили иртиқобгароии исломӣ ҳамчун паёмдҳои “чанги сард” ва нақши ҷараёни ваҳобия дар “муҳорибаи Манхеттен” равона шудаанд.

А. Куртов³ вазъи иҷтимоиву сиёсии давлатҳои Осиёи Марказиро дар шароити ҷаҳонишавӣ ва болоравии омили исломӣ омӯхтааст.

Мақолаҳои А. Малашенко⁴ ба шинохти мавқеи ислом дар ҷомеаи Осиёи Марказӣ ва ҷараёни инкишофи таъсиррасонӣ, мақоми минтақа дар дурнамои Авруосиё, афзоиши таъсири иртиқобгароӣ зимни амали интиқомҷӯёна бахшида шудаанд. Дар баробари ин муҳаққиқ ба мақоми мусулмонон дар оғози асри XXI тавачҷӯх намуда, умед ва таҳдидҳои онро муайян намудааст.

Д.Малишева⁵ ба таҳқиқи лоиҳаи “исломӣ ифротгаро” дар ҷаҳони муосир тавачҷӯх, намуда онро лоиҳаи ғарбӣ номидааст. Муаллиф минтақаи Шарқи пасошӯравиро кишварҳои дар ҷустуҷӯи хуввияти динӣ номидааст.

Г.Милославский⁶ нақши ваҳобияро дар ташаккули ғоя ва сиёсати давлатҳои мусулмонӣ таҳлил намудааст.

Д.Олшанский⁷ ба масъалаҳои таҳқиқи равонии терроризм диққат додааст.

Дар мақолаҳои Л.Полонская⁸ ҷараёнҳо ва равияҳои муосири мусулмонӣ мавриди таҳлил қарор дода шудаанд.

Яке аз муҳаққиқони ин самт Л.Сюкияйнен⁹ масъалаҳои ихтилофҳои дохилии ислом, ифротгароӣ, терроризм, шариат ва фарҳанги мусулмониро мавриди таҳлил қарор додааст. Дар баробари ин мавсуф ба мавзуи ифротгароии динӣ ва ҷанбаҳои ҳуқуқӣ, сиёсӣ ва ғоявӣ он, ифротгароии динӣ дар Осиёи Марказӣ тавачҷӯх намуда, паҳлуҳои муайяни онро кушода додааст.

¹ Дружиловский С.Б. Исламская модель развития как альтернатива вестернизации восточного общества [Текст] / С.Б.Дружиловский // Мусульманские страны у границ СНГ. - Москва: Институт востоковедения РАН, издательство «Крафт+», 2001. – С. 96-115.

² Игнатенко А. Исламский радикализм как побочный эффект «холодной войны» [Текст] / А.Игнатенко // Центральная Азия и Кавказ. – 2001. – № 1(13). – С. 114-131; Ҳамон муаллиф. Ваҳабитский след в «битве при Манхэттене» [Текст] / А.Игнатенко // Россия и мусульманский мир. – 2002. – № 7(121). – С. 95-102.

³ Куртов, А. Государства Центральной Азии в условиях глобализации и возрастания исламского фактора [Текст] / А.Куртов // Казахстан-Спектр. – 2002. – № 4(22). – С. 13-20.

⁴ Малашенко А. Ислам в центральноазиатском обществе: динамика воздействия [Текст] / А. Малашенко // Форум: Центральная Азия в евразийской перспективе, Восток. – 1996. – № 5. – С. 29-36.; Ҳамон муаллиф. Акция возмездия приведет к росту влияния радикального ислама [Текст] / А. Малашенко // Россия и мусульманский мир. – 2001. – № 12 (114). – С. 82-84.; Ҳамон муаллиф. Мусульмане в начале века: надежды и угрозы [Текст] / А. Малашенко – Москва: Московский центр Карнеги, 2002. – № 7 – 27 с.

⁵Мальшева, Д. Исламско-фундаменталистский проект в реалиях современного мира [Текст] / Д.Мальшева // Мировая экономика и международные отношения. – 1999. – № 7 – С. 108-117. Ҳамон муаллиф.Постсоветский Восток в поисках религиозной идентичности [Текст] / Д.Мальшева //Россия и мусульманский мир. – 2002. - №12 - С.59-65 с.

⁶Милославский, Г. Ваҳабизм в идеологии и политике мусульманских стран [Текст] / Г.Милославский // Ислам и политика. – Москва: Институт востоковедения РАН, «Крафт+», 2001. – С. 70-85.

⁷ Ольшанский, Д. Психология террора [Текст] / Д.Ольшанский. – Екатеринбург: Деловая Книга, Москва: Академический проект, ОППЛ, 2002. – 320 с.

⁸ Полонская, Л.Р. Современные мусульманские идейные течения [Текст] / Л.Р.Полонская // Ислам – проблемы идеологии, права, политики и экономики. – М.: «Наука», 1985. – С. 6-25.

⁹ Сюкияйнен, Л. Ислам против ислама. Об исламской альтернативе экстремизму и терроризму [Текст] / Л.Сюкияйнен // Центральная Азия и Кавказ. – 2002. – № 3(21). – С. 86-96. Ҳамон муаллиф. Шариат и мусульманско-правовая культура [Текст] / Л.Сюкияйнен // Центральная Азия и Кавказ. – 1999. – № 4(5). – С. 66-77; Ҳамон муаллиф. Религиозный экстремизм: правовые, политические и идеологические аспекты [Текст] / Л.Сюкияйнен // Религиозный экстремизм в Центральной Азии: Материалы международной научно-практической конференции. – Душанбе: «Деваштиҷ», 2002. – С. 22-40.

Мақола ва пажухишҳои И.Фадеева¹, М.Филиппова², М.Лаумулин, Г.А. Рудов, С.Сахиев³ ба баррасӣ ва таҳқиқи бунёдгароии исломӣ, афзоиши шумораи мусулмонон дар кишварҳои Ғарб аз нигоҳи ҷомеашиносон ва шарқшиносони Америка, ваҳхобизм дар ғоя ва сиёсати кишварҳои исломӣ, ҷанбаҳои равонии амалҳои террористӣ ва равияҳои муосири исломӣ равона шудаанд.

Масъалаи бунёдгароии исломӣ дар Осиёи Марказӣ ва ҷаҳон барои баҳогузориҳои айнии ин падида мусоидат мекунад. Дар ин қарина пеш аз ҳама таҳқиқотҳои Б.Бобочонов⁴ мақолаҳои қобили тавачҷӯх мебошанд, ки ба масоили баррасии водии Фарғона ҳамчун сарчашмаи бунёдгароии исломӣ ё қурбонии ин самт, фаъолияти Ҳизб-ут-Тахрир ва гурӯҳҳои муҳолифини ҳукумати мавҷуда дар Ўзбекистон бахшида шудааст.

И.В.Кудряшова⁵ масъалаи тавсеаи бунёдгароии диниро дар фазои ҷаҳони муосир баррасӣ намудааст.

А.В.Малашенко⁶ ҷеҳди ҷунбишҳои исломиро дар Россия ва лоиҳаи давлатдорӣ исломиро ба сифати алтернативаи ҷомеаи муосир муайян намудааст.

Дар маҷмуъ мақолаҳои Т. Али, З.Баран, А.А.Игнатенко, Ж.Кепел, Р.Г.Ланди, З.И.Левин, Д.В. Микулский, В.В.Наумкин, А.Ш. Ниязи, Л.Р. Полонский, К.И. Поляков, О. Руа, К. Свант, Ф. Старр, М.Т. Степанян, Г. Тазмини, А.Ю. Умнов, В.Н.Ушаков, Ҷ. Эспозито⁷ ҷанбаҳои бунёди ва масоили назариявии марбут ба исломгароӣ, махсусиятҳои

¹ Фадеева, И. Ислам и политический конфликт [Текст] / И.Фадеева // Россия и мусульманский мир. – 2002. – № 6(120). – С. 132-142.

² Филиппова, М.И. «Исламский бум» глазами ориенталистов и социологов США [Текст] / М.И.Филиппова // Ислам – проблемы идеологии, права, политики и экономики. – Москва: «Наука», 1985. – С. 253-267.

³ Лаумулин, М. Центральная Азия после 11 сентября [Текст] М.Лаумулин // Центральная Азия и Кавказ. – Лулео, 2002. -№4 – С- 33-44; Ҳамон муаллиф: Стратегия и политика США в Центральной Азии [Текст] / М.Лаумулин //Центральная Азия и Кавказ. – Лулео, 2007. - №4 – С.51-63.; Рудов, Г.А. Региональная безопасность в Центральной Азии [Текст] / Г.А.Рудов // Центральная Азия. Кавказ. Балканы. – Москва, 2005 – 187 с; Ҳамон муаллиф: Сотрудничество государств Центральной Азии с Россией и другими «векторами воздействия» в регионе [Текст] / Г.А.Рудов // Геополитические проблемы Евразийского пространства. Тематический сборник. – Москва, 2006 – 208 с.; Сахиев, С. Угрозы безопасности России из региона Центральной Азии [Текст] / С.Сахиев. // Независимый обозреватель стран Содружества. – 2007. - №4 - 192 с.; Троицкий, М. Центральная Азия в «больших стратегиях» США и НАТО в середине 2000-х годов [Текст] / М.Троицкий // Материалы научно-практического семинара «Центральная Азия: внешние факторы внутреннего развития». – МГИМО, 2005. - 184с.; Troitskiy, M. ARussianPerspectiveonShanghaiCooperationOrganization/AlysonJ.K. Bailes, PalDunay, PanGuang, MikhailTroitskiy. SIPRI PolicyPaper. – May 2007. - №17. С. 30-44; Хрусталева, М.А. Гражданская война в Таджикистане: истоки и перспективы [Текст] / М.А.Хрусталева. // Исследование ЦМИ МГИМО № 11. - Москва, МГИМО МИД РФ, 1997 – 74 с.

⁴ Бабаджанов, Б. Ферганская долина: источник или жертва исламского фундаментализма? [Текст] / Б.Бабаджанов // Россия и мусульманский мир. – 1999 - №12 - С.106-117; Ҳамон муаллиф. О деятельности «Хизб ут-Тахрир Ал-Ислами» в Узбекистане [Текст] / Б.Бабаджанов // Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри. – Москва, 2001. – С. 153-169; Ҳамон муаллиф. Религиозно оппозиционные группы в Узбекистане [Текст] / Б.Бабаджанов // Религиозный экстремизм в Центральной Азии: Материалы международной научно-практической конференции. – Душанбе: «Деваштич», 2002. – С. 43-61.

⁵ Кудряшова, И.В. Фундаментализм в пространстве современного мира [Текст] / И.В.Кудряшова // Полис. – М., 2002. - №1- С. 66 - 77.

⁶Малашенко, А.В. Исламское возрождение в современной России [Текст] / А.В.Малашенко - Москва: Моск.Центр Карнеги, 1998 – 222 с; Ҳамон муаллиф. Исламская альтернатива и исламистский проект [Текст] / А.В.Малашенко. – Москва: Весь мир, 2006 – 221с.

⁷См., например, Али, Т. Столкновение цивилизаций: крестовые походы, джихад и современность [Текст] / Т.Али. – Москва: Астрель: АСТ, 2006 - С. 528; Игнатенко, А.А. Ислам и политика [Текст] / А.А.Игнатенко // Сборник статей. – Москва: Институт религии и политики, 2004 – 308 с; Кепель, Ж. Джихад: экспансия и закат исламизма [Текст] / Ж.Кепель. – Москва: Ладомир, 2004 - С. 468; Ланда, Р.Г. Политический ислам: предварительные итоги [Текст] / Р.Г.Ланда. - Москва: ИБВ, 2005 – 286с; Левин, З.И. Реформа в исламе. Быть или не быть [Текст] / З.И.Левин. - Москва: ИВ РАН, Крафт+, 2005 – 231 с; Наумкин, В.В. Ислам как коллективный игрок? [Текст] / В.В.Наумкин // Международные процессы. – М., 2006. – Т.4. -№1- С.41-54; Ушаков, В.Н. Политический ислам в Центральной Азии: основные факторы и перспективы [Текст] /

бунёдгарой ва иртиҷои он баҳшида шуда, ҷиҳати фароҳам овардани тасаввуроти умумӣ мусоидат намуданд.

Мақолаҳои С. Олимова ва М. Олимов¹ ба нақши ислом дар ҷомеа ва давлат: муколама ё тақобул, масъалаҳои исломӣ сиёсӣ дар Тоҷикистон ва махсусиятҳои он, таъсири амалиёти зиддитеррористӣ ба кишварҳои Осиёи Марказӣ ва решаҳои динии терроризм баҳшида шудаанд. Аҳамияти ин мақолаҳо дар он ифода меёбанд, ки баррасии ин падидаҳо ҳам дар сатҳи умумӣ, ҳам дар мисоли Тоҷикистон ва ҳам дар ҷенаки минтақавӣ баррасӣ менамоянд.

Мақолаҳои Г. Майтдинова²равандҳои геополитикӣ ва ташаккули шаклҳои нави давлатдорӣ дар Осиёи Марказӣ, аз ҷумла хатарҳои таҳдидкунанда ба минтақа, пеш аз ҳама, ифротгарӣ ва густариши ғояҳои иртиҷоиро таҳқиқ менамояд.

Дар таълифоти Х. Самиев³ мушкilotи ҷавонон ва гавариши онҳо ба андешаҳои ғайр ва бегона, ҷомеа ва дин, масоили амниятӣ минтақавӣ ва ҳамкориҳои мақомотҳои кудратии кишварҳои Осиёи Марказӣ инъикос шудаанд. Дар баробари ин мавсуф ба мавзӯи амният дар сиёсати хориҷии Тоҷикистон тавачҷӯх намуда, масъалаи пешгирии ифротгароиро дар ин қарина баррасӣ менамояд.

Дар маҷмӯъ, ин гурӯҳи таҳқиқотӣ ба фароҳам омадани ҳулосаҳои мушаххас ва мухтасар баҳри дарки омилҳои сар задани ифротгарӣ, густариши ғояҳои иртиҷоӣ миёни ҷавонон ва роҳҳои мубориза бо он мусоидат намуданд.

Ба гурӯҳи ҳафтум маводи матуботи даврӣ, манбаъҳои электронӣ, мақолаҳои илмӣ - оммавӣ ва маълумот аз сомонаҳои Интернет дохил мегарданд.

В.Н.Ушаков / Отв. ред. В.М. Плоских. - Москва-Бишкек: КРСУ, 2005 – 206 с.; Умнов, А.Ю. «Талибан» в исламском контексте [Текст] / А.Ю.Умнов // Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри. – Москва: Арт – Бизнес – Центр, 2001- С.249-264; Esposito, J.L. Islam: TheStraightPath. – N.Y., Oxford: OxfordUniv.Press, 1998; Tazmini, G. TheIslamicRevivalinCentralAsia: A PotentForceorMisconception? // CentralAsianSurvey. – Oxford, 2001. – Vol. 20. - N 1; Baran, Z, Starr S. Frederick, Cornell E. Svante. Islamic Radicalism in Central Asia and the Caucasus: Implications for the EU// Silk Road Paper. - July 2006; Cornell, E. Svante. Narcotics, Radicalism, and Armed Conflict in Central Asia: The Islamic Movement of Uzbekistan//Terrorism and Political Violence. – Wash., 2005; Svante, E. Cornell, Spector R. Central Asia: More than Islamic Extremists//The Washington Quarterly. - Winter 2002. –Vol. 25. - N 1.

¹ Олимова, С. Политический ислам в обществе и государстве: диалог или конфронтация? [Текст] / С.Олимова // Центральная Азия и Кавказ. – 2001. – № 6(18), -С.54-66; Ҳамон муаллиф: Политический ислам в современном Таджикистане [Текст] / М.Олимов, С.Олимова // Россия и мусульманский мир. – 2001. - №11. – С. 98-111.; Ҳамон муаллиф: Влияние антитеррористической кампании в Афганистане на соседние страны Центральной Азии [Текст] / С.Олимова, М.Олимов // Центральная Азия и Кавказ. – 2002. – № 4(22). – С. 45-52.; Олимова С.Религиозные корни терроризма [Текст] / С.Олимова // Казахстан-Спектр. – 2002. – № 3(21). – С. 21-29, Олимов, М. Политический ислам в современном Таджикистане [Текст] / М.Олимов //Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри. – М.: Арт – Бизнес – Центр, 2001. - С. 185 - 204.

²Новые государства Центральной Азии в условиях формирования полицентричного мира. Материалы международной научной конференции. Отв. ред. Г.М.Майтдинова. - Душанбе, 2017 – 265 с.; Национальные стратегии новых государств Центральной Азии в XXI веке. – Материалы международной научной конференции. Отв. Ред. Г.М. Майтдинова. - Душанбе, 2019 – 209 с. Стратегические ориентиры политики государств Центральной Евразии в условиях глобализации и регионализации. Сборник научных статей. Отв. Ред. Г.М.Майтдинова. – Душанбе, 2019. – 370 с.

³Самиев, Х. «Доми ақибмондагӣ»: оё мо аз он раҳо шуда метавонем? [Текст] / Х.Самиев. // Моделҳои муваффақи кишварҳои Шарқ. – Душанбе, 2018. - С. 6-11; Ҳамон муаллиф: Сиёсати хориҷии кишвари соҳибхитёр дар шароити таъдили равобити байналмилалӣ муосир: мубрамият ва таҳлили назариявӣ [Текст] / Х.Самиев. // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, Душанбе, 2016, № 3/5 (208) - С. 6-11; Ҳамон муаллиф: Ҷавонон ва гавариши онҳо ба андешаҳои ғайр ва бегона [Текст] / Х.Самиев. // Терроризм ва ифротгарӣ - роҳҳои пешгирии он. – Душанбе, Маориф, 2015. (250 с.) – С.163-175; Ҳамон муаллиф: Ҷомеа ва дин (давлати дунявӣ ва ҷомеаи мазҳабӣ) [Текст] / Х.Самиев. // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2012 3/1 (79) - С. 155-159; Ҳамон муаллиф: Проблема региональной безопасности и взаимодействие силовых структур государств Центральной Азии [Текст] / Х.Самиев. // Сборник трудов преподавателей НПИ. - 2004 - С. 48-54; Ҳамон муаллиф: Проблема безопасности во внешней политике Таджикистана [Текст] / Х.Самиев. // Материалы международной научной конференции «Проблема безопасности в геополитическом комплексе Центральной Азии». – Душанбе, 2003. - С. 56-64.

Накши муҳимро дар шаклгирии таҳкурсии иттилоотии таҳқиқот истифодаи маводи матбуоти даврӣ, алалхусус, мақолаҳои дар маҷаллаҳои «Осиё ва Африко имрӯз», мутолиоти «Осиёи Марказӣ ва Қафқоз», «Полис», «Россия ва ҷаҳони мусулмонӣ», «Россия дар сиёсати ҷаҳонӣ», «Ҷаҳони дигаргуниҳо», «Равандҳои байналхалқӣ» ва ғайра интишоршуда бозидаанд.

Хусусиятҳои густириши ислом дар чунин нашрияҳо ба монанди «Очерки истории распространения исламской цивилизации», «Ислам на территории бывшей Российской империи», «Ислам в СССР», «Из истории суфизма: источники и социальная практика», «Суфизм в Центральной Азии (зарубежные исследования)»¹ инъикос ёфтаанд.

Инчунин мавод аз манбаъҳои электронӣ бо назардошти дастрасӣ аз сомонаҳои мухталиф заминаи бозьтимоди таҳлилро фароҳам оварданд, ки дар таҳқиқоти мо мавриди истифода қарор гирифтанд.

Пойгоҳи сарчашмавии таҳқиқот. Дар раванди таҳлили мавзӯ муаллиф аз сарчашма ва манбаъҳои мавҷуда васеъ истифода намудааст, ки онҳоро метавон ба гурӯҳҳои зерин тақсим намуд:

Гурӯҳи якуми сарчашмаҳоро санадҳои қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ва кишварҳои минтақа, ки усулу равишҳои таъмини амнияти миллӣ ва минтақавиро дар рафти муқовимат бо таҳдиду ҷолишҳои нави ғайрианъанавӣ муайян мекунанд, ташкил медиҳанд.²

Мақоми муҳимро ҳангоми гузаронидани таҳқиқот, алалхусус барои муайян намудани мавқеи сохторҳои расмӣ ба исломӣ сиёсӣ, қонунгузориҳои ҷумҳуриҳои Осиёи Марказӣ: конститутсияҳои давлатҳо, қонунҳо дар бораи озодии вичдон ва иттиҳодияҳои динӣ, дар бораи ҳизбҳои сиёсӣ, дар бораи муқовимат ба ғайриқонунӣ ифротгарӣ ишғол намудаанд.

Мутаассифона, дастрасӣ ба сарчашмаҳои мансуб ба дастурҳои барномавӣ, ғояҳо ва усулҳои ғайриқонунӣ ҳизбҳои сиёсии исломӣ ва гуруҳҳо дар Осиёи Марказии кунунӣ нисбатан маҳдуд аст. Ин вазъ ба он алоқаманд аст, ки бисёре аз созмонҳои исломгарои минтақа ғайрирасмӣ амал менамоянд ва иттилоот дар бораи манбаъҳои ғайриқонунӣ, таркиби иҷтимоии аъзоён ва доираи ғайриқонунӣ онҳо аксаран махфист. Ҳамзамон дар рафти таҳқиқот кӯшиш ба харҷ дода шудааст, ки ғояҳо ва барномаҳои ҳаракатҳои исломгаро дар Осиёи Марказӣ вобаста ба иттилооти дастрасшуда омӯхта ва таҳлил карда шаванд.

Ҳангоми равшан кардани самтҳо ва мушкилоти масъалаи муқовимат ба ифротгарӣ ва таҳлили сохторҳои таъмингари амнияти минтақавӣ Осиёи Марказӣ, ҳуҷҷатҳои расмӣ чунин созмонҳои байнидавлатӣ ба мисли Иттиҳоди Давлатҳои Мустиқил, Созмони Аҳдномаи Амнияти Дастаҷамъӣ, Созмони Ҳамкории Шанхай,³ васеъ истифода шудаанд.

¹ Очерки истории распространения исламской цивилизации/Редкол.: Ю.М. Кобищанов и др. - М.: РОССПЭН, 2002. – В 2 тт. – 638 с.; Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь/ Сост. и отв.ред. Прозоров С.М. - М.: Восточная литература, 1999. - Вып. 2 – 159 с.; Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь/ Сост. и отв.ред. Прозоров С.М. – М.: Восточная литература, 2006. – Т.1 – 159 с.; Ислам в СССР. - М.: Мысль, 1983 – 173 с.; Касимова, З. И. Истоки, социальная сущность и причины распространения суфизма [Текст] / З.И.Касимова // Из истории суфизма: источники и социальная практика. – Ташкент: Фан, 1991. – 148 с.; Суфизм в Центральной Азии (зарубежные исследования). Сб. ст. памяти Фритца Майера (1912–1998) / Сост. и отв. ред. А. А. Хисматулин. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2001 – 394 с.

² Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм (ифротгарӣ)» (Душанбе, 3 ноябри соли 2003.) // Ахбори Маҷлиси Оли Республикаи Тоҷикистон. № 12 [Манбаи электронӣ] // URL:<https://mvd.tj/index.php/tj/sanad-o/onun-oi-um-urii-to-ikiston/92-onuni-umkhurii-toikistondar-borai-muboriza-bar-ziddi-ekstremizm-ifrotgaroi> (санаи мурочиат 16.06.2014).

³Сомонаи расмӣ СААД [Манбаи электронӣ] URL: www.dkb.gov.ru/ (санаи мурочиат 22.11.2018); Сомонаи расмӣ СХШ, [Манбаи электронӣ] URL: www.sectosco.org/ (санаи мурочиат 07.05.2018); информационно-аналитический сайт ШОС [Манбаи электронӣ] //URL: www.infoshos.ru/ (санаи мурочиат 03.09.2019); Сайт подготовки саммита ШОС в Екатеринбурге в 2009 г. [Манбаи электронӣ] // URL:www.Shos2009welcome.ru/

Ба гурӯҳи дуввум Паёму мурочиатҳои ҳарсолаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва суҳанрониҳояшон дар мулоқот бо аҳли зиё ва ҷавонони кишвар, дар бораи пешгирӣ намудани шомилшавии шахрвандон, бахусус ҷавонон, ба ҳаракатҳои ифротгарою террористӣ ва мазҳабу равияҳои бегона ба хотири ҳифзи субботу амнияти ҷомеа ва рушди давлати миллӣ шомиланд.¹

Пеш аз ҳама бояд ёдовар шуд, ки масъалаи ифротгароӣ ва мубориза бо сабабҳои зуҳурёбии он дар ҷомеаи Тоҷикистон, минтақа ва ҷаҳон аз мавзӯҳои муҳими осори сиёсӣ илмӣ ва давлатии Пешвои миллат, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба шумор меравад ва беҳуда нест, ки андешаву мулоҳизаҳо ва муҳокимарониҳояшон асоси назариявӣ методологии таҳқиқот қарор гирифтаанд.²

Ин гурӯҳи сарчашмаҳо моҳияти зуҳури ин падидаи номатлуб ва инкишофи он дар шароити Тоҷикистонро инъикос карда, марҳилаҳои таърихӣ муқовимати кишвари мо ва ташаббусҳои Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар самти пешгирии хатарҳои муосир фаро мегиранд.

Гурӯҳи сеюми сарчашмаҳо ҳуҷҷатҳо, оинномаҳо, эълонҳои созмонҳои гуногуни динӣ-сиёсии мусулмонӣ муосир (мурочиатҳо, қатъ, изҳорот ва монанди ин) ташкил медиҳанд.

Ин гурӯҳи сарчашмаҳо моҳияти таҳаммулпазирии дин, ҷораҳои андешаи ҳукумат ва ташаббусҳои созмонҳои гуногуни диниро дар роҳи паҳн намудани арзишҳои воқеии динӣ, робитана доштани дин бо терроризм ва ифротгароиро инъикос менамоянд.

ТАВСИФИ УМУМИИ ҚОР

Робитаи қор бо барномаҳо (лоихаҳо) ва мавзӯҳои илмӣ. Таҳқиқоти диссертатсионӣ дар ҷаҳорҷӯбаи татбиқи нақшаи панҷсолаи қори илмӣ-таҳқиқотии кафедраи муносибатҳои байналхалқии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон барои солҳои 2016-2020 анҷом дода шудааст. Яке аз бандҳои дурномаи қорҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраи мазкур “Масоил ва дурномаи таъмин ва ҳифзи суботи минтақавӣ дар Осиёи Марказӣ” номгузори шудааст, ки фарогири мавзӯи таҳқиқотии мазкур мебошад.

Ҳадафи таҳқиқот таҳлили маҷмуии масъалаи зуҳур ва паҳншавии ифротгароии ҷавонон дар минтақа дар қаринаи таъмини амнияти Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад.

Бо дарназардошти мақсади гузошташуда **вазифаҳои зерини** таҳқиқот мушаххас гардидаанд:

- таҳлили муқоисавии моҳият ва хусусиятҳои хоси ифротгароии ҷавонон;
- омӯзиши заминаҳои идеологӣ, миллӣ, динӣ ва иҷтимоии зуҳури ифротгароии ҷавонон;

(санаи мурочиат 08.01.2019); сайт Секретариата Делового Совета ШОС [Манбаи электронӣ] // URL: www.bc-sco.org/ (санаи мурочиат 18.01.2019); Сономаи расмии Кумитаи иҷроияи ИДМ [Манбаи электронӣ] // URL: www.cis.minsk.by/ (санаи мурочиат 06.05.2018)

¹Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 26.12.2018. // [Манбаи электронӣ]. URL: <http://president.tj/node/19088/> (санаи мурочиат 12.01.2019); Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 22.12.2017. // URL: <http://president.tj/node/16771/> (санаи мурочиат 24.02.2018); Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 23.01.2015. [Манбаи электронӣ] // URL: <http://president.tj/node/8136/> (санаи мурочиат 18.03.2015); Суҳанронӣ дар ҷаласаи ифтитоҳии Конфронси сатҳи баланд “Ҳамкории байналмилалӣ ва минтақавӣ дар мубориза бо терроризм ва манбаҳои маблағгузори он, аз ҷумла гардиши ғайриқонунии маводи муҳаддир ва ҷинояткориҳои муташаккил”, 17.05.2019. [Манбаи электронӣ] // URL: <http://president.tj/node/20169/> (санаи мурочиат 05.07.2019); Суҳанронӣ дар маросими ифтитоҳи Конфронси байналмилалӣ сатҳи баланд дар мавзӯи “Муқовимат бо терроризм ва ифротгароии хушунатомез”, 04.05.2018. [Манбаи электронӣ] // URL: <http://president.tj/node/17564/> (санаи мурочиат 11.09.2018).

²Эмомалӣ Раҳмон. О современном мире и основных аспектах внешней политики Республики Таджикистан [Текст] / Эмомалӣ Раҳмон – Душанбе: Контраст, 2019. – С. 222.

- тавсифи ташаккул ва вазъи имрӯзаи ифротгароии чавонон дар Осиёи Марказӣ;
- муайян намудани дурнамои тавсеаи ифротгароии чавонон дар Осиёи Марказӣ;
- мушаххас намудани роҳҳо ва воситаҳои рафъи ифротгароии чавонон дар қаринаи таъмини амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон;
- таҳқиқи мушкилоти муқовимат ба шаклҳои гуногуни ифротгароии чавонон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон;
- пешниҳоди тавсияҳо чиҳати беҳтар намудани кор дар самти мубориза бо ифротгароии чавонон.

Объекти таҳқиқот таҳқиқи масъалаи ифротгароии чавонон дар қаринаи зуҳур ва густариши амнияти минтақавӣ ва миллии давлатҳои Осиёи Марказӣ мебошад.

Мавзӯи таҳқиқот омузиши сабабҳо, омилҳо, воситаҳо ва равишҳои паҳншавии ифротгароии чавонон, созмонҳои тундрави сиёсии чавонон дар кишварҳои минтақа ва таъсири онҳо ба вазъи таъмини амнияти Осиёи Марказӣ, ба шумор меравад.

Асосҳои методологии таҳқиқот. Дар рафти таҳияи диссертатсия усулҳои умумии методологӣ истифода шуданд, ки барои таҳқиқи нисбатан мукамал ва объективонаи масъалаи ифротгароии чавонон имкон доданд. Дар маҷмӯъ, дар рисола аз равишу усулҳои таҳқиқоти зерин истифода шудаанд:

- равиши системавӣ, ки мантиқи корбурди он бо зарурати ба назар гирифтани он алоқаманд аст, ки зуҳур ва густариши падидаи ифротгароӣ дар ҷаҳони муосир ба омилҳои соҳаҳои мухталифи ҳаёти ҷамъиятӣ: сиёсӣ, иқтисодӣ, ҳуқуқӣ, ғоявӣ, фарҳангӣ-тамаддунӣ мавҷуд буда вобаста аст;

- истифодаи усули таърихӣ дар таҳқиқот бо дарназардошти зарурати омӯзиши падидаҳои гуногуни ҳаёти динӣ, ҷамъиятӣ-сиёсӣ дар марҳилаҳои мухталифи таърихӣ, ошкор сохтани алоқамандии даврони гузашта ва имрӯза, ояндабинии рушд;

- усули муқоисавӣ, ки ба истифодаи таҷрибаҳои гуногуни инкишофи ифротгароии чавонон дар давлатҳои гуногун бо мақсади мушаххас сохтани пешомад ва роҳҳои муносиби ҳалли таҳдиди мазкур имкон медиҳад;

- таҳлили натиҷаҳои пурсишҳои коршиносон;

- таҳлили контентӣ (мундариҷавӣ) - и ҳуҷҷатҳо ва маводи таҳқиқот;

- истифодаи усули ояндабинӣ бо мақсади муайян кардани суроби умумии дурнамои рушди вазъият дар минтақа.

Соҳаи таҳқиқот. Мавзӯи рисолаи мазкур ба шиносномаи ихтисоси 07.00.15 – таърихи муносибатҳои байналмилалӣ ва сиёсати хоричӣ мувофиқат мекунад.

Марҳилаҳои таҳқиқот. Давраҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ солҳои 2016-2020 –ро дар бар мегирад.

Эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот дақиқ будани маълумотҳо, истифодаи сарчашмаҳои расмӣ, кофӣ будани ҳаҷми маводи таҳқиқотӣ, коркарди натиҷаҳои таҳқиқот ва ҳаҷми интишорот, гузаронидани таҳқиқи эътимоднокии диссертатсионӣ мебошад. Хулоса ва тавсияҳо дар асоси таҳлили илмии натиҷаҳои таҳқиқоти назариявӣ манзур карда шудаанд.

Ҷаҳорҷубаи таърихӣ таҳқиқот солҳои 1990 то 2016-ро дар бар мегирад. Муаллиф мақсаднок интиҳоб шудани ҳудудҳои хронологиро бо он асоснок мекунад, ки маҳз солҳои 1990-ро ҳамчун нуқтаи ибтидоии «аҳёи исломи сиёсӣ» дар минтақаи Осиёи Марказӣ шумурдан мумкин аст.

Моҳи июни соли 1990 дар шаҳри Астрахан анҷумани мусулмонони Иттиҳоди Шуравӣ баргузор гардид, ки дар он намояндагон аз Тоҷикистон низ иштирок доштанд. Дар анҷуман Ҳизби наҳзати исломии умумииттифоқӣ таъсис дода шуд, ки он ба тавсеаи минбаъдаи исломгароии сиёсӣ дар минтақа мусоидат кард.

Инчунин соли 2015 бинобар кӯшиши табaddулоти давлатӣ дар Тоҷикистон фаъолияти ниҳоди мазкур ҳамчун ҳизби террористию ифротгароӣ қатъ гардид. Ин сана яққоя бо таҳлили натиҷаҳои биступанҷсолаи фаъолияти мустақилонаи кишварҳои

минтақа дар самти мубориза бо хатарҳои муосир ва пешгирии ҷалби ҷавонон ба гурӯҳҳои ифротӣ мавриди омӯзиши таҳқиқоти диссертационӣ қарор гирифтаанд.

Навоарӣ дар рисолаи илмӣ дар он аст, ки бори нахуст дар таърихнигории ватанӣ тасмим гирифта шуд то ифротгароии ҷавонон ҳамчун зуҳуроти хатарнок барои амнияти миллӣ ва минтақавии кишварҳои Осиёи Марказӣ мавриди таҳқиқ қарор гирад.

Навгонии илмӣ таҳқиқот бо талаботи айнан ба миён омадаи таҳияи тавсияҳои амалӣ барои боло бурдани самаранокии воситаҳои таъмини амнияти давлатҳои минтақа дар шароити ташдиди ноустувории сиёсати хориҷии давлатҳо дар қаринаи густариши таҳдиди ифротгароии ҷавонон асоснок мешавад. Таҳияи барномаи амалии рафъи хатарҳои мазкур, дар заминаи таҳлили интиқодии асарҳои илмӣ марбут ба масъалаи ифротгароии диниву сиёсии ҷавонон, арзёбии воситаҳои мавҷудаи таъмини амнияти миллии давлатҳои минтақа ба амал бароварда шудааст. Дар рафти гузаронидани таҳқиқот чунин натиҷаҳои нав ба даст оварда шуданд:

- моҳият ва хусусиятҳои хоси ифротгароии ҷавонон аз усули муқоиса бо истифода таҳлил карда шуд;

- заминаҳои идеологӣ, миллӣ, динӣ ва иҷтимоии зуҳури ифротгароии ҷавонон омӯхта шуд;

- ташаккул ва вазъи имрӯзаи ифротгароии ҷавонон дар Осиёи Марказӣ тавсиф карда шуд;

- дурнамои тавсеаи ифротгароии ҷавонон дар Осиёи Марказӣ муайян карда шуд;

- роҳҳо ва воситаҳои рафъи ифротгароии ҷавонон дар қаринаи таъмини амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон мушаххас карда шуд;

- мушкилоти муқовимат ба шаклҳои гуногуни ифротгароии ҷавонон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳқиқ гардид;

- тавсияҳо ҷиҳати беҳтар намудани кор дар самти мубориза бо ифротгароии ҷавонон пешниҳод гардиданд.

Муқаррароти асосии таҳқиқот, ки барои дифоъ пешниҳод мегарданд:

1. Новобаста ба афзудани теъдод ва сифати таҳқиқоти солҳои охир, ки ба таҳлили мавзӯи ифротгароӣ бахшида шудаанд, бесарусомонӣ ва норавшанӣ дар масъалаи мушаххассозӣ ва таснифи падидаи мазкур боқӣ мондааст.

Гуногунии рафтору равишҳо ба истилоҳҳои мавриди назар, ки на танҳо дар воситаҳои ахбори омма, балки дар байни сиёсатшиносон ва ҳатто коршиносон ба назар мерасанд, ба махлутшавии номатлуби ин зуҳурот оварда мерасонад. Бинобар ин зарурати мушаххассозӣ ва марзгузориҳо дар қорбурди истилоҳҳо (аз қабилҳои ифротгароии сиёсӣ, динӣ, қавмӣ, ҷавонон) пеш омадааст.

2. Дар охири асри XX ва ибтидои асри XXI ифротгароии ҷавонон дар байни ҳамаи навъҳои ифротгароӣ ба мақоми аввал баромадааст. Бо дарназардошти миқёс, дараҷаи нуфуз, андозагириҳои миқдорӣ ва сифатӣ, созмонёбӣ, ифротгароӣ дар байни ҷавонон, сарехан дар байни дигар навъҳои ифротгароӣ чашмрас буда, ҳамзамон дар пайванди зич бо дигар намудҳои ифротгароӣ, аз қабилҳои қавмиву мафкуравӣ рушд ёфтааст.

3. Дар замони муосир ифротгароии ҷавонон, бахусус бар асари зоҳирёбии амалҳои даҳшатафкании террористӣ омили чашмгири ноором сохтани ҳаёти иҷтимоӣ ва сиёсии аксари давлатҳои минтақаи Осиёи Марказӣ шудааст. Фаъолияти созмонҳои ифротгаро дар байни ҷавонон, ки барои заиф гардонидани сохторҳои давлат ва ахиран тағйири сохти ҷамъиятӣ - сиёсии кишварҳо бо усулҳои зуроварона равона шудааст, яке аз хатарҳои ҷиддии нигаронкунанда ба амнияти минтақаи Осиёи Марказӣ гардидааст.

4. Густариши ифротгароии ҷавонон дар минтақаи Осиёи Марказӣ, дар маҷмӯъ дар маҷрои умумии қонуниятҳои умумии инкишофи падидаи ҷаҳони имрӯза сурат гирифта истодааст. Ҳамзамон ба иллати мавҷудияти як қатор омилҳои ҳислати таърихӣ, геополитикӣ, дохилисиёсӣ, иқтисодӣ дошта ифротгароии ҷавонон дар Осиёи Марказӣ ва

аз он ҷумла дар Ҷумҳурии Тоҷикистон як қатор махсусият ва вижагиҳои хоси худро дорад, ки омӯзиш ва таҳлили онҳо дар диссертатсия ба амал бароварда шудааст.

5. Бо дарназардошти он ки ифротгароии ҷавонон ба ҳайси таҳдиди миёнамуҳлат ва дарозмуддат ба амнияти миллӣ ва минтақавии кишварҳои Осиёи Марказӣ боқӣ мемонад, зарурияти қотеъонаи таҳияи чорабиниҳои амалии ҳам хислати қудратӣ ва ҳам мафкуравӣ, иҷтимоиву иқтисодӣ ва сиёсиву ҳуқуқӣ дошта мавҷуд аст. Зарурияти ҳалли маҷмуи масоили боло бурдани самаранокии роҳу равишҳои таъмини амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон тақмили пойгоҳи меъёриву ҳуқуқӣ, мустаҳкам кардани фаъолияти идораҳои давлатии дахлдор, таҳкими ҳамкориҳои байналхалқӣ ва амсоли инҳоро тақозо дорад.

6. Рӯйдодҳои аввали асри XXI дар Ҷумҳурии Тоҷикистон хатари зиёд доштани ҷараёнҳои ифротии ҷавонро, ки ҷиноятҳои дорои хусусияти террористиро содир мекунанд, нишон доданд. Ифротгароён ба хотири расидан ба ҳадафҳои худ муноқишаву хушунат ва нобоварию дар байни гурӯҳҳо ва ҷамъиятҳои диниву мазҳабӣ барангехта, хатари воқеиро ба амнияти ҳаёт ва саломатии шаҳрвандон ба миён меоранд. Айни замон ифротгароӣ ва терроризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷиҳати синну соли ҷавонтар мегардад ва дар шакли иштироки фаъолонаи наврасону ҷавонони синни аз 14 то 30 сола дар иттиҳодияҳо ва гурӯҳҳои ифротӣ зуҳур меёбад.

Миқёси паҳншавии ифротгароии ҷавонон нигарони ҷиддии доираҳои илмиву таҳсилоти ҷомеаро ба миён овардааст. Таҳлили таҳқиқотҳои назариявӣ амалии солҳои охир дар масъалаи мазкур нишон медиҳанд, ки мушкилиҳои соҳаи маориф ва фарҳанг, бухрони оила ва пастшавии иқтисодӣ тарбиявии он, ғайрифаволи сиёсӣ ва шаҳрвандӣ-ҳуқуқӣ, гуногунии арзишҳо, коҳиши нақли муқаррароти арзишӣ ахлоқӣ аз наслҳои пешин ба ҷавонон, парастии зуроварӣ ва тарғиби арзишҳои ба фарҳанги мардум бегона ва дар умум густариши мафкураи ҷинояткорона дар шароити бухрони иҷтимоиву иқтисодӣ ва сиёсӣ ҷавонро ба маҷрои мафкураи ифротгароёна тела медиҳанд.

Саҳми шахсии доктараби дарёфти дарачаи илмӣ. Саҳми шахсии муҳаққиқ бо сатҳи нағзони илмӣ диссертатсионӣ, нуктаҳои илмӣ, ки ба ҳимоя пешниҳод мешаванд, мақолаҳои илмӣ, маърузаҳо дар конференсияҳои илмӣ-амалӣ, инчунин дар таҳияи барномаҳои таълимӣ дар мактаби олии муайян карда мешавад. Ҳамзамон, тартиб додани нақша, масъалагузорӣ ва услуби таълифи диссертатсия саҳми шахсии муаллифро инъикос менамоянд.

Аҳамияти назариявӣ таҳқиқот. Маводи асосии диссертатсия барои муаррихон, шарқшиносон, сиёсатшиносон, ҷомеашиносон ва мутахассисони сохторҳои гуногун, ки бо зуҳуроти мазкур сару қор доранд, тавсия карда мешавад.

Аҳамияти амалии таҳқиқот аз он иборат аст, ки дастовардҳо ва натиҷаҳои онро метавон дар таҳияи роҳу усулҳои санҷидашуда ва самараноки мубориза алайҳи ифротгароӣ дар мамлақати мо истифода бурд. Инчунин хулоса ва пешниҳодҳои диссертатсия, метавон дар раванди таҳия ва қабули қарорҳои дахлдор, фаъолияти кумитани давлатии амнияти миллӣ, Вазорати қорҳои дохилӣ, кумитаи дин, танзими анъана ва ҷашну маросими назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, кумитаи қор бо ҷавонон ва варзиши назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар мақомотҳо истифода намуд.

Тасвиби натиҷаҳои таҳқиқот. Натиҷаҳо ва дастовардҳои таҳқиқот дар мақолаҳои илмӣ муаллиф, ки дар маҷаллаҳои илмӣ ва матбуоти ҷумҳуриявӣ нашр гардидаанд, пешниҳод гардидааст. Нуктаҳои асосии таҳқиқот дар конференсияҳои илмӣ донишгоҳӣ ва ҷумҳуриявӣ дар шакли маъруза пешниҳод шудаанд. Аз рӯи мавзӯи диссертатсия муаллиф 11 мақолаҳои илмӣ ҷоп намудааст, ки ҳамаи онҳо дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи Комиссияи Олии Аттестатсионӣ назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таърифи расидаанд.

Сохтори диссертатсия. Диссертатсия дар ҳаҷми 194 саҳифаи матни компютерӣ таълиф гардида, аз муқаддима, се боб, зербобҳо, хулоса ва рӯйхати сарчашмаҳо ва адабиёти истифодашуда иборат мебошад.

ҚИСМАТҲОИ АСОСИИ ДИССЕРТАТСИЯ

Дар муқаддима муқаблаи мавзӯи диссертатсия асоснок гардида, сатҳ ва дараҷаи таҳқиқи он дар адабиёти илмӣ ватанӣ ва хориҷӣ, объект, мавзӯ, ҳадаф ва вазифаҳои таҳқиқот, асосҳои методологӣ, назариявӣ, навгонии илмӣ ва муқаррароти илмӣ ба ҳимоя пешниҳодшаванда, аҳамияти назарӣ ва амалии таҳқиқот муайян карда шуда, ҳамзамон тасвиби натиҷаҳои таҳқиқот ва сохтори диссертатсия пешбинӣ гардидааст.

Боби якуми диссертатсия “МОҲИЯТ ВА ЗАМИНАҲОИ ЗУҲУРИ ИФРОТГАРОИИ ҶАВОНОН ДАР ЗАМОНИ МУОСИР” ба таҳлили муқоисавии моҳият ва хусусиятҳои хоси ифротгароии ҷавонон ва заминаҳои ғоявӣ, милливу динӣ ва иҷтимоии зуҳури ифротгароии ҷавонон бахшида шудааст.

Дар зербоби якуми боби якум **“Таҳлили муқоисавии моҳият ва хусусиятҳои хоси ифротгароии ҷавонон”** муаллиф қайд менамояд, ки новобаста ба аниқ ва ба назар содда будани мундариҷаи мафҳуми ифротгароӣ дар доираи қоршиносон фаҳмиш ё худ шарҳи гуногуни зуҳуроти мазкур вучуд дорад. Ҳамин тавр, сарвари давлат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар суҳанронии худ ҳангоми ифтитоҳи конфронси байналмилалӣ сатҳи баланд дар мавзӯи “Муқовимат бо терроризм ва ифротгароии хушунатомез”, ки 4 майи соли 2018 дар пойтахти Тоҷикистон дар шаҳри Душанбе баргузор гардид, баромад карда аз вусъату боло рафтани ҷунбишҳои ифротгароиву террористӣ дар манотиқи гуногуни дунё изҳори нигаронӣ карда таъкид карда буд, ки хусусияти глобалии хатари терроризм ва ифротгароӣ қиддан тақозо менамояд, ки нисбат ба ин ду мафҳум мавқеъ ва меъёрҳои ягонаву умумӣ таҳия ва қабул карда шаванд¹.

Ба ақидаи Р.Ш. Нуриддинов, “авҷ гирифтани исломи иртиҷоӣ бо як қатор сабабҳо вобаста аст, ки миёни онҳо аз ҳама маъмултар муҳолифат байни қолабҳои пасазсоаноатӣ ва анъанавии рушд, мубориза барои баробарҳуқуқии кишварҳои исломӣ дар сиёсати ҷаҳонӣ, мубориза барои истиқлолият ва нигоҳ доштани рисолати хеш ва ғайраро метавон бошанд”².

Падидаи ифротгароӣ худ ба худ ҷинойат ҳисоб намешавад, лекин баъзе аз зуҳурот ва паёмадҳои он, ки дар амалӣ гардидани аъмоли хатарноки объективӣ ба шахс, ҷомеа ва давлат таҳдидкунанда таҷассум меёбанд, ҷинойат маҳсуб дониста мешаванд³, - тасдиқ менамояд муҳаққиқи тоҷик А. Имомов.

Ба андешаи Ш.Акинер “ба ифротгароён метавон онҳоеро мансуб донист, ки на танҳо меҳроҳанд андешаҳои хешро дар ҳаёти шахсӣ ба қор баранд, балки меҳроҳанд ба ҳама усулҳои дастраси қонуниву ғайриқонунӣ андешаҳои хешро ба ҷомеа таҳмил кунанд. Ва ахиран ин амр метавонад ба терроризм оварда расонад ва ба ҷомеа воқеан таҳдид намояд”⁴.

Муҳаққиқи тоҷик Н.Д.Маҳмадизода тасдиқ менамояд, ки ифротгароии динӣ-сиёсӣ қомилан хоси Тоҷикистон набуд, зеро тарҳи ихтилофоти байналмиллалиро дар худ ниҳон дошт. Қувваҳои байналмиллалӣ ифротро иртиҷоӣ муҳолифини тоҷикро истифода бурда,

¹Суҳанронии Президент дар маросими ифтитоҳи Конфронси байналмилалӣ сатҳи баланд дар мавзӯи “Муқовимат бо терроризм ва ифротгароии хушунатомез” [Манбаи электронӣ]. URL: [https:// mfa.tj/tg/main/view/3224/sukhanronii-prezident-dar-marosimi-iftitohi-konfronsi-bainalmilalii-sathi-baland-dar-mavzui-muqovimat-bo-terrorizm-va-ifrotgaroi-khushunatomez](https://mfa.tj/tg/main/view/3224/sukhanronii-prezident-dar-marosimi-iftitohi-konfronsi-bainalmilalii-sathi-baland-dar-mavzui-muqovimat-bo-terrorizm-va-ifrotgaroi-khushunatomez) (санаи муроҷиат 04.05.2018).

²Нуриддинов, Р. Ш. Ислам в мировой политики XXI века. / Р. Ш. Нуриддинов. - Душанбе: ТНУ, 2020. – 424 с.

³Имомов А. Непрерывный диалог – важнейший способ решения проблемы экстремизма // Религиозный экстремизм в Центральной Азии: Материалы международной научно-практической конференции. – Душанбе: «Деваштич», 2002. – С. 170.

⁴Акинер Ш. Экстремизм: глобальный феномен // Религиозный экстремизм в Центральной Азии: Материалы международной научно-практической конференции. – Душанбе: «Деваштич», 2002. – С. 19.

онҳоро бо маблағҳо ва силоҳҳо таъмин карда, аз рӯи ҳадафҳои дурбинионаи худ кӯшиш намуданд, ки вазъиятро дар Тоҷикистон ноором созанд¹.

Бо дарназардошти омилҳои зикршуда метавон чунин натиҷагирӣ кард, ки ифротгароӣ дар давраи бесуботи сиёсӣ, заъифии ниҳодҳои давлатӣ ва инчунин бухрони иқтисодиву иҷтимоӣ ва маънавӣ хеле ғаёл мегардад. Ба иловаи омилҳои умда, як қатор муҳаққикон аз гурӯҳи омилҳои ёдовар мешаванд, ки ғайримустақим метавонанд ба зухур ва густариши ифротгароӣ мусоидат кунанд. Аз қабилӣ инҳо метавонанд бесамарии низоми байналмиллалӣ ва ё давлатии мубориза бо зухуроти ифротгароии динӣ, фарҳанги пасти сиёсӣ ҳукукӣ одамон, баҳусус гурӯҳҳои алоҳидаи онҳо, сардшавии робитаҳои байнидавлатӣ, болоравии ташаннуҷи иҷтимоӣ ва монанди инҳо, бошанд².

Дар зербоби дууми боби якум «**Заминаҳои идеологӣ, миллӣ, динӣ ва иҷтимоии зухури ифротгароии ҷавонон**» муаллиф таъкид менамояд, ки дар адабиёти илмӣ ифротгароии ҷавонон аксаран ба сифати навъи хоси ифротгароӣ пазируфта шудааст. Чӣ тавре, ки Афанасева Р.М. қайд мекунанд, - «Ифротгароӣ дар байни ҷавонон зухуроти инфиродӣ ва гуруҳиву иҷтимоии равишу василаҳои аз лиҳози ахлоқӣ ва ҳукукӣ тундравона ва зиёдаравонаи ғаёлияти ҳаётии ҷавонон, ҳамчун гуруҳи хоси иҷтимоӣ ва категорияи махсуси аҳоли ба ҳисоб меравад»³.

Истилоҳи мазкур амалан дар айёми «инқилобҳои ҷавонон» дар солҳои 1960-ӯм дар кишварҳои Аврупои Ғарбӣ ва ИМА истифода шуда буд.

Дар мутолиоти хоричӣ ба зухуроти ифротгароӣ бахшидашуда метавон самтҳои зеринро чудо кард: таҳқиқотҳои, ки бештар ба омилҳои равонӣ ба ифротгароӣ гаравидани афроди алоҳида тавачҷӯх мекунанд; равишҳои, ки ба шарҳи сабабҳои зухури ифротгароӣ иддао доранд, ва онҳоро назарияҳои маҳдудияти иҷтимоӣ (*social deprivation*) метавон номид.

Дар осори аксари муҳаққикони хоричӣ ва ватанӣ зери мафҳуми ифротгароӣ андешаҳои ғайри таҳаммулпазирӣ фаҳмида мешаванд, ки хислат ва баъзан ғаёлияти зурварона доранд. Дар адабиёти илмиву оммавии солҳои охир, баҳусус саҳифаҳои матбуот тавачҷӯҳи бештар ба масъалаи густариши ифротгароӣ дар муҳити ҷавонон равона карда мешавад.

Ба зумраи далоили муҳаррике, ки густариши ифротгароиро дар байни ҷавонони минтақа тақвият медиҳанд, метавон инҳоро мансуб донист: ҷолибияти зоҳирӣ, эффеки намоишкоронаи ғаёлияти созмонҳо, ҷунбишҳои ифротгаро, ки бо «асолат» (нотакрорӣ) – и сару либос, суҳанронӣ, нутқҳо, тарзи муошират, даъватҳо, рафтори пешвоён тақвият дода мешаванд; соддагии усули устуворшавӣ ва худмуаррифии шахсият тавассути воситаҳои соддакардашудаи ҳамроҳшавӣ ба созмонҳо; муҳит ва руҳияи ҷамъиятчиғӣ, озодӣ, бетакаллуфӣ, ки дар ҳаракат ҳукмрон аст; камолоти ғайрикофии иҷтимоии ҷавононе, ки ба созмону ҳаракатҳо мепайванданд; машҳур ва маъруфияти ҳаракатҳои маргинали ва пешвоёни онҳо; ноқаноатмандӣ аз рузгори берангу бу, бетағйирӣ, беҳаракатӣ ва навмедӣ аз беҳбудӣ; парастии ифротгароӣ аз ҷониби қисмати муайяни ҷавонони имруз.

Дар робита ба муносибати мардуми тоҷик ба ислом метавон гуфт, ки миллати тоҷик ҳамеша ислом, шариати он ва урфу одату паҳлуҳои маънавии онро қадр мекард. Чӣ тавре ки дар боло ишора рафт, солҳои охир мубориза ба «ифротгароии мазҳабӣ» ва

¹Маҳмадизода Н.Д. Омилҳои иҷтимоии экстремизми динӣ-сиёсӣ дар Тоҷикистон. Монография. Душанбе. 2019. -С. 157.

²Авдеев Ю.И. Терроризм как социально-политическое явление. Современный терроризм: состояние и перспективы / Под ред. Е.И. Степанова. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. - С.40-41.

³Афанасьева Р. М. Социокультурные условия противодействия экстремизму в молодежной среде (социально-философский анализ): дисс. канд. философ.наук: 09.00.11. М., 2007. - С.10.

«терроризми байналмилалӣ» ба яке аз вазифаҳои чиддии давлатҳои мухталиф таъдил ёфтааст.

Аз суҳанони роҳбари давлат дар масъалаи тарбияи ҷавонон бармеояд, ки рафтори нақӯ, масъулият ва дониш аз насл ба насл ба таври меросӣ намегузарад. Волидайн, муассисаҳои таҳсилотӣ, васоити ахбори оммаи миллӣ бо тақия ба таҷрибаи таърихии халқи мо, намунаи қаҳрамонию мардонагии фарзандони муборизи он ва мероси адабӣ бояд ҷавонро тарзе тарбия намоянд, ки ба талаботи имрӯзу фардои давлатдории миллии мо воқеан ҳам ҷавобгӯ бошанд. Худшносии наврасон ва ҷавонон, аз нигоҳи маърифати ватанпарастӣ ва фарҳанги сиёсӣ ба кумаки доимӣ ва таъсири ҳамаҷонибаи волидайн, мактаб ва ташкилотҳои ҷамъиятӣ ниёз дорад¹.

Роҳбарони гурӯҳҳои ифротӣ ҷавонро бо ваъдаҳои халли осони мушкилотҳои мавҷудаи онҳо, аз ҷумла пуллии моддӣ ба доми худ мекашанд. Ҷавонон наметавонанд дарк кунанд, ки ширкат дар фаъолияти чунин ҷараёнҳо на танҳо мушкилоти мавҷударо ҳал намесозад, балки мушкилиҳои нави боз ҳам мураккабтарро эҷод намуда, бо ин ояндаи худ ва наздиконашонро несту нобуд месозанд².

Аз ин рӯ, кори натиҷабахш аз рӯи татбиқи пешгирии ифротгароии динӣ байни ҷавонон дар қиёс бо нобуд сохтани оқибатҳои ин падида, хеле муфид ва самаранок ҳисобида мешавад. Аз ҷумла, татбиқи чунин барнома дар роҳи коҳиши зуҳуроти иртиҷой дар муҳити ҷавонон онҳо имконпазир мебошад:

1. Баргузор намудани ҷорабиниҳои комплексӣ баҳри ташаккули фарҳанги ҳуқуқӣ дар муҳити ҷавонон. Ташаккул додан дар насли ҷавон эҳтироми ҳуқуқи озодиҳои дигарон, аз ҷумла ба фаъолияти ҳаётӣ, саломатӣ ва шаъну шарафи онҳо, танҳо ҳангоми дарки ҳуқуқи озодиҳои худ ба амал омада метавонад.

2. Ташаккул додан ва тарбия дар замири ҷавонон ҷаҳонбинии босабрӣ ва таҳаммулпазирӣ, дар муносибат бо дигар одамон новобаста аз миллат, дин, мақоми иҷтимоӣ ва молиявии онҳо. Ташаккули ин афкор дар зехни ҷавонон аз хурдсолӣ имкони пешгирии тафрикаи инсонҳоро вобаста ба нишонаҳои махсус пешгирӣ менамояд. Ин ҳолат барои пешгирии шаклҳои гуногуни ифротгароӣ, пеш за ҳама динӣ, миллӣ ва иҷтимоӣ мусоидат хоҳад намуд.

3. Масъалаҳои қору меҳнат ва истироҳати ҷавонон. Аксари ҷавонон бинобар набудани хоҳиш ё имконияти надоштани қору ё истироҳат ба ҷанголи иртиҷоъгароён меафтанд. Аз ин рӯ, зарурати фаъолияти фаъоли қасрҳои фарҳанг ва клубҳо, кинотеатрҳо, осорхонаҳо, боғҳои фарҳангӣ ва дигар муассисаҳои иҷтимоӣ-фарҳангӣ на танҳо дар шаҳрҳои қалон, балки дар минтақаҳои аҳолинишини дурдаст яке аз вазифаҳои аввалиндараҷа мансуб мебошад. Инчунин гузаронидани тарғиби фаъоли тарзи ҳаёти солим дар муҳити ҷавонон, варзиш ва тарбияи ҷисмонӣ, аз ҷумла, дастрасии молиявии ҷавонон ба ин ҷорабиниҳо бояд хусусияти аввалиндараҷа дошта бошад.

4. Дар ин ҷода, унсури муҳим ин болоравии сатҳи таъминоти молиявӣ ва маишӣ-моддии ҷавонон, дастгирии барномаҳои таъмини манзил, таъмини шароитҳои баробар барои дарёфти ҷойи қору барои ҷавон, таълиму омӯзиши онҳо бо донишу малақаҳои нав, татбиқи барномаҳои гуногуни фарҳангиву-ҳуқуқӣ барои ҷавонон, ба ҳисоб мераванд³.

Боби дуюми рисола «ИФРОТГАРОИИ ҶАВОНОН ДАР ОСИЁИ МАРКАЗӢ: ҲОЛАТ ВА ДУРНАМОИ ТАВСЕАИ ОН» ном дошта, ду зербоб дорад.

¹Ятимов С. Мудрость и стиль государственного управления/Народная газета. №20 (20198) 8 мая 2019. - С.5.

²Противодействие идеологии терроризму и экстремизму в сфере образования [Манбаи электронӣ]. URL:<https://minobrchr.ru/protivodeystvie-ideologii-terrorizmu-i-ekstremizmu-v-sfere-obrazovaniya/> (санаи мурочиат 18.08.2020)

³Противодействие идеологии терроризму и экстремизму в сфере образования [Манбаи электронӣ]. URL:<https://minobrchr.ru/protivodeystvie-ideologii-terrorizmu-i-ekstremizmu-v-sfere-obrazovaniya/> (санаи мурочиат 18.08.2020)

Дар зербоби аввал-“Ифротгароии ҷавонон дар Осиёи Марказӣ: ташаккул ва вазъи имрӯзаи он” муаллиф таъкид менамояд, ки ифротгароӣ ва терроризм ба ҷавонони тамоми минтақа таъсир расонидааст. Муноқишаҳо дар Осиёи Марказӣ дар аввали солҳои 90-уми асри ХХ зуҳур карда, онро ба як минтақаи ноором ва сахнаи бархурдҳои шадид табдил дода буд. Аллакай дар солҳои аввали баъди барҳам хӯрдани Иттиҳоди Шуравӣ, аксарияти олимону коршиносон оиди пайдоиши имкондори ифротгароии динӣ дар минтақа, махсусан байни ҷавонон ва ба яке аз минтақаҳои бесуботи ҷаҳон табдил ёфтани он пешбинӣ мекарданд ва тавре, ки таҷриба нишон дод, ин пешбиниҳои онҳо то андозае воқеият дошт. Дар байни хатарҳои ғайрианъанавии асосӣ ва аввалиндараҷа ба амнияти давлатҳои минтақа, таҳдиди ифротгароии ҷавонон (дар шаклҳои гуногун, хусусан сиёсӣ ва динӣ) айни ҳол яке аз ҷойҳои аввалро ишғол мекунад. Ҷавонон бештар аз надоштани таҷрибаи ҳаёти, бекорӣ, маълумоти касбӣ, фаъолият дар муҳоҷирати меҳнатӣ ва дурӣ аз падару модар ба гурӯҳҳои ифротӣ майл мекунанд.

Созмонҳои диниву сиёсии тундрави исломгаро ба «таҳрибкорони» асосии амнияти кишварҳои минтақа мутааллиқанд. Яке аз таҳдидҳои ҷиддӣ ба амнияти кишварҳои Осиёи Марказӣ, фаъолияти гурӯҳҳои террористӣ ва экстремистӣ чихати паҳнсозии ақида ва ғояҳои ифротӣ, оид ба ноустувор кардани асосҳои давлати дунявӣ ва оқибат ба вайронкунӣ ва тағйири сохти ҷамъиятӣ-сиёсии давлатҳои ҷаҳон, бо истифодаи аз ҷумла усули зуроварӣ, мансуб мебошад.

Ба андешаи муҳаққиқ Н.Д.Маҳмадизода дар ташаккули ифротгароии динӣ-сиёсӣ омили раванӣ нақши калон дорад. Ифротгароён сафҳои худро аз ҳисоби ҳам таассубгарон, “пайравони некбин”-у зудбоварон ва ҳам аз ҳисоби ҷинояткорон афзун менамоянд¹.

Боқӣ мондани дар муддати тулонӣ дар шароитҳои давраи гузариш, дар кишварҳои Осиёи Марказӣ унсурҳои нооромкунандаи ба монанди бухрони молиявӣ ва иқтисодӣ, тафриқаёбии ҷомеа ба табақаҳои гуногун, қашшоқшавии сартосарии аксарияти аҳоли ва ғ., ки метавонанд ба ноустувории сиёсӣ ва ташаннуҷи иҷтимоӣ, ҳолатҳои низоъдор оварда расонанд, равшани он аст, ки падидаи ифротгароӣ байни ҷавонон ва ҷалби онҳо ба ин созмонҳо вучуд дорад.

Маълум аст, ки барои шаклгирии тасаввуроти пурра дар бораи масъалаи мавриди таҳқиқ субъектҳои асосии ташкилотҳои ифротиро аниқ кардан зарур аст. Таҳлили ҳолати мазкур нишон медиҳад, ки айни ҳол дар Осиёи Марказӣ Ҳизби исломии эҳёи Узбекистон (ҲИЭУ); Ҳизби «Адолат»; «Ислом лашкарлари» (Лашкари ислом); «Тавба»; «Иймончилар» (Имондорон), ё «Акрамийлар» (Акрамиҳо), ё «Халифатчилар» (Тарафдорони Халифат); Ҷунбиши Исломии Узбекистон (ҶИУ); «Ҳизб ут-Таҳрир»; Ҳаракати Исломии Туркистони Шарқӣ (Осиёи Марказӣ), «Ҳизби наҳзати исломии Тоҷикистон», Ансоруллоҳ ва дигарон амал мекунанд.

Дар маҷмӯъ, таҳлили вазъият нишон медиҳад, ки дар минтақаи Осиёи Марказӣ айни ҳол як қатор ташкилотҳои ифротӣ фаъолият доранд:

- Ҳизб ут-Таҳрир ал - Ислами – ташкилоти фаромиллии ифротӣ, ки гурӯҳи ифротии нисбатан сершумор ва босуръат инкишофёбанда дар тамоми минтақа аст»²;
- Ҳаракати исломии Туркистон – меросбари Ҳаракати исломии Узбекистон – ташкилоти иртиҷоии исломии динӣ-сиёсӣ дар минтақа, дар фаъолияти худ усулҳои террористиро истифода мебарад;
- Ҳаракати исломии Туркистони Шарқӣ, Созмони исломии озодбахши Туркистони шарқӣ, Акрамийа ва ғайра. Як қатор ташкилотҳои маълуми террористӣ, ба

¹Маҳмадизода Н.Д. Зоҳиршавии ифротгароии динӣ-сиёсӣ дар шароити инкишофи ҷомеаи тоҷик ва роҳҳои пешгирии он: таҳлили иҷтимоӣ-фалсафӣ. Автореферат барои дарёфти доктори илмҳои фалсафа. -Душанбе. 2020. -С.22.

²Джалилов А. Международная кризисная группа призывает не запрещать Хизб ут-Тахрир в Центральной Азии, чтобы не провоцировать радикализации этого движения // Панорама. – 2003. – 27 июля.

монанди Ал-Қоида, Чиходи исломӣ ва ғайра ба минтақа тавачҷӯҳи бештар зоҳир мекунанд.

Дар маҷмуъ, таҳлили омилҳои паҳншавии ифротгароии динӣ-сиёсӣ дар минтақаи Осиёи Марказӣ имконият медиҳад, ки як қатор хулосаҳо бароварда шаванд ва мавҷудияти тамоюлҳои зерини дорои хусусияти миёнамӯҳлат ва дарозмӯҳлат қайд карда шаванд:

- Як қатор хусусиятҳои умумӣ ва омилҳои мушобеҳ мавҷуданд, ки ба пайдоиши ҳаракатҳои ирриҷоии динӣ дар минтақа мусоидат мекунанд, бо вучуди воқеан мавҷуд будани тафовут дар раванди ҷамъиятиву сиёсии инкишоф миёни кишварҳои пасошӯравии Осиёи Марказӣ ва кишварҳои ҷаҳони ислом. Яке аз чунин омилҳои умумие, ки ба пайдоиши шароити дастаҷамъона-таҳдидкунандаи паҳншавии ифротгароии динӣ дар байни ҷавонон мусоидат мекунад, албатта натиҷаҳои бозсозӣ дар кишварҳои собиқ ИҶШС, ноустувории сиёсӣ ва бесамарии идоракунии давлатӣ дар баъзе кишварҳои минтақа, набудани маълумот ва омода набудани кормандони динии давлатӣ, пайдоиши шароити мусоид барои ҷорӣ намудани ифротгарои, инчунин мушкилоти иҷтимоию иқтисодӣ, аз қабилӣ афзоиши бекорон дар байни ҷавонон, сустии мақомоти тандурустӣ ва ҳифзи иҷтимоӣ, дастнорасӣ ба маълумоти оӣ, набудани хароҷоти давлатӣ барои таҳияи барномаҳои иҷтимоӣ ва ғайра, ба шисоб мераванд. Унсурҳо ва омилҳои асосии номбаршуда сабаби аслии кушишҳои ҷавонон ба ақидаҳои ирриҷоӣ ва ифротгароии динӣ мебошанд;

- Тибқи андешаи як қатор муҳаққиқон ва коршиносон оид ба ин масъала, сабаби дигари паҳн шудани ифротгарои дар минтақа он аст, ки ҳаракатҳои минтақавӣ ва дохилӣ, бо ном "ислоҳотҳои ислом" омода набуданд ва имкони ташаккул додани сохторӣ ва идеологӣ надоштанд ва аксарияти онҳо фавран аз ҷониби роҳбарияти давлатҳои ОМ безарар карда шудаанд;

- Ҷанг дар аксари кишварҳои Ховари Миёна, ҷанги дарозмуддати Афғонистон дар заминаи ислом аз фаъолияти фаъоли гурӯҳҳои террористӣ ва экстремистӣ, густариш ва паҳн шудани онҳо дар марзҳои кишварҳои Осиёи Марказӣ шаҳодат медиҳад. Аз ин сабаб, эҳтимолияти таҳдид ва тамоюли паҳншавии ифротгароии ҷавонон амалан дар ҳама кишварҳои ОМ ҳамчун як нерӯи фаъоли оппозисион вучуд дорад.

Дар зербоби дуввуми **"Дурномаи тавсеаи ифротгароии ҷавонон дар Осиёи Марказӣ"** муаллиф қайд мекунад, ки вақтҳои охир паҳншавии зуҳуроти гуногуни динӣ, алалхусус ифротгароии ҷавонро дар тамоми гӯшаҳои ҷаҳон дидан мумкин аст, ки мувофиқан, метавонанд ба кишварҳои Осиёи Марказӣ таъсири манфӣ расонанд.

Феълан дар шароити имрӯза яке аз масъалаҳои мубрами амният ва суботи давлат пайдоиш ва инкишофи минбаъдаи ифротгароӣ дар миёни ҷавонон аст. Истифодаи равиш ва технологияҳои илман асоснок ва татбиқи амалии онҳо дар шакли силсилаи тадбирҳо метавонанд шиддат ва ҳатари ҷамъиятии зуҳуроти мазкурро чиддан коҳиш диҳанд. Ин чорабиниҳо ва тадбирҳо бояд дар як вақт дар ду самти асосӣ татбиқ шаванд: қабули чораҳои пешгирикунанда оид ба пешгирии паҳншавии ифротгароии динӣ дар байни ҷавонон, инчунин ошкор ва пешгирии фаъолияти экстремистии шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ.

Имрӯз созмонҳои ифротгаро бо шаклҳои нави ҷалбкунӣ ва таблиғ мусаллаҳанд, ба мисли: шабакаи YouTube, шабақаҳои иҷтимоӣ, мессенҷерҳои Telegram, imo, Whatsapp, Viber, Facebook, флешмоб-технологияҳо, тавҷам сохтани фаъолнокии шабақавӣ ва кучагӣ, фазоҳои нав ба нави иттилоотиро фаро гирифта, ба сафҳои худ ҷавонро ҷалб менамоянд. Барои ҳамин, ба назари мо, таҳкими мавҷеи иттилоотии давлат ва аз ҷумла сохторҳои ҳифзи ҳуқуқ, инчунин ҷустуҷуи шаклҳои нави фаъоли ҳамкорӣ яке аз нуктаҳои ибтидоӣ дар сиёсати муқовимат ба ифротгароии ҷавонон дар шароити имрӯза мебошад.

Дастбӣ ба технологияҳои муосири иттилоотӣ ва омодагии ҷавонон ба истифодаи онҳо ба пайдоиши шаклҳои нави гибридӣ, тавсеаи фазои воқеӣ ва маҷозӣ оварда мерасонад. Дар фаъолияти иҷимой равандҳои мушоҳида кардан мумкин аст, ки самарои бозгаштро медиҳанд: бо ёрии шабақаҳои иҷтимоӣ флешмобҳо доир мегарданд, дар

флешмобҳо одамон шинос шуда муошират мекунад, бо ҳам наздик мешаванд, дар чорабиниҳои шабакаҳои иҷтимоӣ ҳамфикрони худро меёбанд, боварҳои худро шакл дода, муошираташонро нигоҳ медоранд ва инкишоф медиҳанд. Ҳамин тавр, самараи ҳамгариини ин технологияҳо қиддан афзоиш меёбад.

Айни замон ҷавононро метавон ба саҳнаи муоширати зинда ва мустаким баровард, онҳо меҳонанд ба ҷомеа манфиатовар бошанд, умумият ва иттиҳоди хешро намоиш диҳанд, ба ҳаёти ҷомеа таъсир расонанд ва маҳсули фаъолиятҳои бинанд. Дар ин шароит давлат ва ҷомеа уҳдадоранд, ки ташаббусро ба даст гирифта, ҳамаи имкониятҳои технологияи муосирро барои кор бо ҷавонон истифода баранд ба созмонҳои ифротгаро ва ҷараёнҳои таҳрибкор имкони дастёбии пурра ба фазои иттилоотӣ надиханд.

Ҳамин тариқ, дурнамоии тавсеи ифротгариини ҷавононро дар Осиёи Марказӣ омӯхта метавон хулоса кард, ки:

- пирузӣ дар мубориза бо ифротгароӣ на танҳо маънии ҷисман маҳв кардани гуруҳҳои ҷангиро дорад, инчунин эҷоди ҷунин шароитро низ дар назар дорад, ки дар он ифротгароён ва террористон мақсадҳои ғарзнокӣ худро амалӣ карда натавонанд;

- ҷорӣ намудани маҷмӯи ҷораҳои зиддитеррористӣ ва ҳамоҳангсозии амали мамлакатҳои манфиатҳои метавонад бевосита ба иҷрои ин вазифаи муҳим таъсиргуздор бошад;

- ташкил намудани комиссияи махсуси давлатӣ барои баҳогузорӣ ба вазъи ифротгарию террористии минтақа ва таҳдидҳои имконпазири он, маълумот оид ба қувваҳои васоити ташкилотҳои террористӣ ва имкониятҳои ҷавобгардонии амалҳои террористии душман аз ҷониби қувваҳои махсуси ҳарбӣ.

Дар боби сеюми таҳқиқот – **“РОҲҶО ВА МУШКИЛОТИ МУБОРИЗА БО ИФРОТГАРОИИ ҶАВОНОН ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН”** масъалаи мушкilotи ва пешомадҳои мубориза бо ифротгариини ҷавонон дар ҳуди Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ мегардад.

Дар зербоби аввали боби сеюм **“Роҳҳо ва воситаҳои рафъи ифротгариини ҷавонон дар қаринаи таъмини амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон”** муҳаққиқ қайд мекунад, ки дар шароити бӯҳрони иқтисодии миллий, ки боиси афзоиши мушкilotи иҷтимоӣ ва соири мушкilotи дохилӣ мегардад, дар кишвар болоравии сатҳи ҷинояткорӣ дар байни насли наврас ба назар мерасад. Аксарияти ҷавонон аз бекорӣ ва камбағалӣ азият мекашанд. Ин ба нерӯҳои ифротӣ, ки кӯшиши ҷалби ҷавонон ба тарафи худ доранд, суръати иловагӣ мебахшад.

Таҳқиқотҳо нишон медиҳанд, ки дар баробари тадбирҳои қонунгузорӣ ва ҳифзи ҳуқуқ роҳбарияти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷораҳои муайянеро оид ба мубориза бо пахншавии ифротгариини динӣ дар байни ҷавонон ва пешгирии он, меандешад. Аз ҷумлаи ин тадбирҳо: маҳдуд сохтани исломикунони ва зери назорати ҳокимияти дунявӣ қарор додани ҳаёти ҷамъиятӣ; созмон додани симои ислом ҳамчун арзиши анъанавии фарҳангӣ – таърихӣ; додани аҳамияти махсус ба мазҳаби ҳанафӣ муътадил (мактаби илоҳиётӣ-ҳуқуқӣ); татбиқи тадбирҳои пешгирикунанда ва манъкунанда дар муносибат бо фаъолияти иттиҳодияҳои исломии барои ҳокимият даъво кунанда.

Роҳҳо ва воситаҳои рафъи ифротгариини ҷавононро дар қаринаи таъмини амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳлил намуда, ҷунин хулоса баровардан мумкин аст:

- масоили пешгирӣ аз ифротгариини ҷавонон танҳо бо афзун ва таҳким намудани нерӯҳои қудратӣ ҳалли худро намеёбад. Ин вазифа маҷмӯи ҷораҳои ташкилию ҳуқуқӣ, тарбиявӣ ташвиқотӣ, такмили ҳамоҳангсозии фаъолияти ташкилотҳои давлатию ҷамъиятиро талаб мекунад;

- афзалияти бештарро дар мубориза бо ифротгариини ҷавонон ба рафъи сабабу шароити бавучудоварандаи рафтори нодуруст додан муҳим аст. Инчунин такмили сиёсати давлатӣ дар соҳаи дин, тарғиби арзишҳои маънавии ҷомеа, рушди масъалаҳои гендерӣ, таъминии ҷойҳои корӣ, баланд бардоштани удани музди меҳнат ва ғайра зарур аст;

- пурзур намудани чораҳои бо ҷои қор, ҷойи хоб ва таҳсилот таъмин намудани ҷавонон ва наврасоне, ки аз муассисаҳои гуногуни ислоҳотӣ баргаштаанд. Чунки бе даҳолати ташкилотҳои давлатӣ онҳо мавқеи худашонро дар ҷомеа намеебанд.

- қорқарди стратегияи сиёсати давлатии ҷавонон барои пешгирии онҳо аз падидаҳои номатлуб, ба мисли ифротгарӣ, терроризм, одамрабӣ, нашъамандӣ ва ғайраҳо муҳим аст. Махсусан баланд бардоштани ҳисси ватанпарастӣ, ҳуввияти миллӣ ва башардустӣ.

- ташаккул додани ғояи миллӣ, дӯстӣ, ваҳдат ва ҳамоҳангии минтақаҳои мухталифи мамлакат дар муттаҳидии ҷавонон бар зидди ифротгарӣ ва терроризм муҳим аст.

- ташаккули шахсияти дорои ҷаҳонбинии дунявӣ, омузонидани технологияи муосир роҳи беҳтарини дуршавӣ аз ифротгарӣ буда, дар наврасон ва ҷавонон сифатҳои шахсӣ ва таҷрибаю малақаҳои ҳаётро ташаккул медиҳад.

Дар зербоби дуҷуми боби сеюм **“Мушкилоти муқовимат ба шаклҳои гуногуни зуҳури ифротгарии ҷавонон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон”** муаллиф масъалаҳои пешгирӣ ва мубориза бо шаклҳои гуногуни зуҳури ифротгарии ҷавонон дар Тоҷикистонро баррасӣ менамояд. Миқёси паҳншавии ифротгарии ҷавонон нигаронии ҷиддии доираҳои илмиву таҳсилоти ҷомеаро ба миён овардааст. Таҳлили таҳқиқотҳои назариву амалии солҳои охир дар масъалаи мазкур нишон медиҳанд, ки мушкилҳои соҳаи маориф ва фарҳанг, бӯҳрони оила ва пастшавии иқтисодии тарбиявии он, ғайрифайзолии сиёсӣ ва шаҳрвандӣ-ҳуқуқӣ, гуногунии арзишҳо, қоҳиши нақли муқаррароти арзишиву ахлоқӣ аз наслҳои пешин ба ҷавонон, парастии зурварӣ ва тарғиби арзишҳои ба фарҳанги мардум бегона ва дар умум густариши мафкураи ҷинояткорона дар шароити бӯҳрони иҷтимоиву иқтисодӣ ва сиёсӣ ҷавононро ба маҷрои ақидаи ифротгароёна тела медиҳанд.

Имрӯз мафҳуми «ифротгарии ҷавонон» дар ҷомеаи Тоҷикистон баҳсҳои зиёдро ба миён овардааст. Як қатор муаллифон ҷонибдори зарурати баҳодиҳии ҳуқуқӣ ба падидаи мазкур мебошанд, дигарон зер мафҳуми «ифротгарии ҷавонон» ҳар гуна навъи зурвариро тасаввур мекунанд ва ба он тақрибан ҳама ҷизро мансуб мекунанд: аз тазоҳурот сар карда то «даъватҳо»-и гуногунмаъно дар шабақаҳои иҷтимоӣ.

Ҳамин тариқ, мушкилоти муқовимат ба шаклҳои гуногуни зуҳури ифротгарии ҷавононро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ намуда чунин хулоса баровардан мумкин аст:

- Дар айни замон, дар Тоҷикистон қисмати зиёди аҳолиро (60%) ҷавонони аз 20 то 28-сола ташкил медиҳанд. Муҳити ҷавонон як гурӯҳи иҷтимоӣ, ҷудошуда ва инфиродии аҳоли мебошад, ки дар ҳолати мушаххаси иҷтимоӣ ва дараҷаи муайяни болоравии ахлоқӣ, фарҳангӣ ва иҷтимоӣ иқтисодӣ қарор дорад. Фаёлноқӣ, фаёлият ва тамоюлҳои пайдошуда дар байни ҷавонон метавонанд барои таъмини амнияти низомии иҷтимоӣ давлатии кишвар аҳамияти хоса дошта бошанд. Дар солҳои истиқлолият ва дар шароити давраи гузариш кишвар ва ҷомеаи мо, ки ба равандҳои байналмилалӣ иҷтимоӣ сиёсӣ ҷалб карда шуда буданд, доимо дар шароити тағироти иҷтимоӣ-сиёсӣ, фарҳангӣ ва иқтисодӣ қарор доранд. Натиҷаи ин равандҳо афзоиши фанатизми динӣ дар муҳити ҷамъиятӣ, алахусус дар байни ҷавонон мебошад.

- Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон татбиқи қорабиниҳои ҳамаҷониба барои мубориза бо ҷолишҳо ва таҳдидҳои байналмилалӣ бо назардошти мавқеи геополитикии кишвар, паҳншавии босуръати терроризм дар наздикии марзҳо ва миқёси идеологияи иртиҷоӣ дар минтақаи Осиёи Марказӣ ба мақсад мувофиқ аст. Таҷрибаи ҷаҳонӣ нишон медиҳад, ки танҳо усулҳои маъмурии ҳалли ин масъала на танҳо ғайриимкон, балки ҳатто хеле хатарнок мебошанд. Маълум аст, ки муборизаи муштараки ҳамаҷонибаи тамоми кишварҳои ҷомеа, аз ҷумла мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, сохторҳои ҷамъиятӣ, васоити ахбори омма ва ҳуди ҷавонон барои пешгирии паҳншавии ин падидаи номатлуб яке аз вазифаҳои аввалиндараҷаи кишвар доништа мешавад. Дарозии васеи марзҳои Тоҷикистон ва умуман

минтақа бо Афғонистон, ки 40 сол боз чанги хунинро фаро гирифтааст ва бо дигар кишварҳои исломӣ аз аҳамияти тақвияти мубориза бо ифротгароии ҷавонон дар тамоми минтақа сухан мегӯяд. Ҳамин тариқ, бо дарназардошти ҳама омилҳои дар боло зикршуда ва имконияти афзоиши паҳншавии исломи иртиҷой ва таъсири мустақими он ба равандҳои дар минтақа идомадошта, дар доираи таъмини амнияти миллӣ, ба Ҷумҳурии Тоҷикистон зарур аст, ки ба баланд бардоштани самаранокии воситаҳо ва усулҳои мубориза бо чунин таҳдиди ғайрианъанавӣ, ба мисли ифротгароии ҷавонон, аз ҷумла дар татбиқи сиёсати муассири динии кишвар, аҳамияти аввалиндараҷа диҳад.

ХУЛОСА

I. Натиҷаҳои асосии илмӣ диссертатсия

Моҳият ва мушкилоти муқовимат бо ифротгароии ҷавононро дар Осиёи Марказӣ омӯхта метавон чунин натиҷагирӣ кард:

- ҳангоми муайян кардани ҳадафи бехатарӣ, хусусияти нисбии категорияи бехатариро бояд дар назар дошт. Амнияти комил умуман вучуд надорад. Маҷмӯи маъруфи хатарҳо ҳамеша нисбат ба ҳар як шахс ва барои ҳар ҷомеа вучуд дорад. Ҳатто вақте ки мо эҳсоси ҳимояи комил дорем, ин чизе беш аз як ҳаёл аст. Дар ҳолате, ки ин таҳдидро мо комилан қобили қабул мешуморем, мо худро бехатар ҳис мекунем. Муайян кардани чораи ин таҳдиди мақбул вазифаи хеле душвор ва хеле масъулиятнок аст. Инро шахс ва ҷомеа, пеш аз ҳама, бо назардошти он ҳал мекунад: таҷрибаи қаблан ҷамъшуда, натиҷаҳои пешгӯии рушди таҳдиди муайян, мавҷудияти қувваҳо ва воситаҳои дар ихтиёр доштан барои мубориза бо ин таҳдид, мавҷуд будан ё набудани ин ё он кӯмак аз берун ва ғайра [1-М].

- ифротгароии ҷавонон яке аз зухуротҳои бӯхронӣ ва хавфноки ифротгароӣ ба ҳисоб меравад. Муҳаққиқони проблемаи ифротгароӣ дар байни ҷавонон қайд мекунанд, ки дар ҳоли ҳозир микёси нуфуз, нақш ва аҳамияти дин дар ҷомеа васеъ гардида, эътибори иҷтимоии он афзудааст, ки дар натиҷа он ба омилҳои муҳими рушди иҷтимоӣ табдил ёфтааст. Дар баробари ин, дини ислом ҳамчун бузургтарин дини Тоҷикистон, мушкилоти зиёди ҳалношуда дорад, ки ҳалли мусбии онҳо метавонад омилҳои муттаҳидкунандаи рушди ҷомеа гардад. Худ аз худ ихтилофи мазҳабӣ сабаби хушунати мусаллаҳона шуда наметавонад. Экстремистҳо динро танҳо бо мақсадҳои сиёсӣ истифода мебаранд [1-М].

- ифротгароии ҷавонон – ин натиҷаи мутобикшавии нокифояи ҷавонон ба ҳаёти иҷтимоӣ мебошад, ки ба рафтори ғайрииҷтимоии онҳо оварда мерасонад. Ба омилҳои, ки ба пайдоиш ва рушди ифротгароии ҷавонон мусоидат мекунанд, бӯхронҳои гуногуни иҷтимоӣ ва иқтисодӣ ва ҳам афзудани ҷинояткорӣ дар байни аҳолии мансуб доништа мешаванд [5-М].

- дар назари фалсафӣ ба падидаи ифротгароӣ дида мешавад, ки дарки ғайри қобили қабул буданашро барои низоми миллию маҳаллӣ ва зарурати онро барои муҳити иҷтимоии нисбатан васеътар ба ҳам меорад; [6-М].

- насали ҷавон дар ибтидои ҳазорсолаи сеюм аз бисёр ҷиҳатҳо аз самтгирии иҷтимоии эътимоднок маҳрум гардида дар муҳити ҷавонон тамоили манфӣ бо сабабҳои гуногун зоҳир мегарданд. Аз ин сабаб ҷинояткорӣ дар ҳалқаи ҷавонон меафзояд ва шумораи гурӯҳҳои муташаккили ҷиноӣ меафзояд. Илова бар ин, аз даст додани арзишҳо ва идеалҳо, пайдоиши бепарвоӣ ба ҳама чизи дигар, ташаккули ҷаҳонбинии манфӣ ва торик дар байни аксарият ногузир аст [6-М].

- аз ҷиҳати иҷтимоӣ, ифротгароӣ аксуламали муҳофизатӣ аз дигаргуниҳои куллии тартиботи мавҷудаи иҷтимоӣ ба ҳисоб меравад. Ифротгароӣ аслан ин муборизаи вазифаҳои гузошташуда дар вазъияти бӯхронӣ бо василаи усулҳои ғавқулӯда, барои ҳифзи мавҷудияти ҷисмонӣ ва ҳувияти фарҳангӣ мебошад. Аммо бояд қайд кард, ки ин мубориза харобиовар ва ҳаёлист, он имкони ҳали масъаларо намедихад, балки вазъи танқидии ин гурӯҳи иҷтимоиро бадтар мекунад [3-М].

- унсури асосии ифротгарой идеологияи ифротгарой мебошад, зеро маҳз он фаъолияти ифротгароиро бармеангезад ва барои муттаҳидшавӣ ва фаъолияти ташкилоти ифротгарой асос меёбад. Гузашта аз ин, ҳама гуна идеология метавонад дар ҳолатҳои фақуллода шакли ифротгарой гирад. Ҳангоми муайян намудани падидаи ифротгарой ҳамчун усули иртиқой, фақуллодаи амали иҷтимоӣ, метавон бо масъалаи меъёри мушаххаси ифротгарои дучор шуд. Ин меъёр бояд амалҳои иртиқогарои аз амалҳои оддӣ ва ғайрииртиқой фарқ кунад. Меъёрҳои ин тадбир метавонанд гуногун бошанд, аммо на миқдорӣ, балки сифатӣ [3-М].

- ба ҷавонон ҳолисона арзёбӣ кардани воқеияти мавҷуда ниҳоят мушкил мебошад. Ҷавонон на ҳама вақт бечунучаро тайёранд қоидаҳои рафтор, арзишҳо, меъёрҳо ва шартҳои мавҷудияти аз ҷониби ҷомеа ва давлат пешниҳодшавандаро метавонанд қабул кунанд. Аксари ҷавонон асбоби дастӣ нерӯҳои иртиқоии сиёсӣ мегарданд, ки ҳадафҳои худро, аз ҷумла, бо усули зӯрварӣ амалӣ мекунанд [9-М].

- натиҷаҳои омӯзиши як силсила пажӯҳишҳои олимони нишон медиҳанд, ки қисмати асосии ҷавонон ба ҳокимияту тартибот дар ҷомеа мусбӣ майл доранд. Дар ҷомеаи босубот ҷавонон кӯшиш мекунанд, ки ба он гурӯҳи иҷтимоие майл кунанд, ки мавқеи устувори ҳосташонро дошта бошад. Дар баробари дарки мақоми худ талаботи онҳо меафзояд. [8-М].

II. Таъсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳо

Бо назардошти муҳокимарониҳо ва натиҷагирӣҳо дар доираи таҳқиқоти анҷомёфта муаллиф пешниҳоди чунин таъсияҳоро ба хотири пажӯҳиши фарогир ва ҷустуҷӯи равишу механизми босамари муқовимат барои пешгирӣ ва рафъи падидаи ифротгароии ҷавонон зарур медонад:

1. Омӯзиши падидаи ифротгароии ҷавонон раванди яқлаҳзаина ва муваққатӣ набуда, балки таҳқиқоти пайгирона, мунтазам ва дастаҷамъонаро талаб дорад. Месазад, ки дар сохторҳои мақомоти Ҷумҳурии Тоҷикистон марказ ё институти алоҳидаи мустақили пажӯҳишӣ-илмӣ оид ба масоили ҷавонон таъсис дода шавад.

2. Яке аз унсурҳои муҳими сиёсати давлатӣ ин таъмини амнияти миллии Тоҷикистон дар партави густариши сарёби ифротгароии ҷавонон ба ҳисоб меравад. Дар асоси ин, таҳияи Стратегияи нави мубориза бо ифротгарои дар муҳити ҷавонон зарур аст, ки вазифаи асосии он ҳамроҳангсозии мақомоти давлатӣ бо назардошти хусусиятҳои тағйирёбандаи ифротгарои хоҳад буд. Аз ин рӯ, зарур доништа мешавад, ки Стратегияи нави давлатии мубориза бо ифротгарой дар муҳити ҷавонон таҳия карда шавад, ки мақсади асосии он мутобиқ гардонидани фаъолияти ниҳодҳои давлатӣ бо хусусиятҳои тағйирёбандаи ифротгарой бошад.

3. Пеш аз ҳама, фаҳмидани сабабҳои робитаи махсусан наздики ислом бо сиёсат, муайян кардани решаҳои ифротгароии исломӣ зарур аст. Бо роҳи таъсиррасонӣ ба амнияти дохилии сиёсӣ, омилҳои динӣ ба мустақим ва ғайримустақим тақсим карда мешавад. Бо гузашти вақт, ин таъсир метавонад доимӣ ё эпизодӣ бошад. Мувофиқи натиҷаҳои таъсири омилҳои динӣ ба амният, он метавонад ҳам мусбӣ ва ҳам манфӣ бошад. Дар ҳар сурат, давлат бояд таъсири омилҳои диниро ба амнияти худ таҳлил кунад ва дар робита бо натиҷаҳои ин таҳлил сиёсати динии худро таҳия кунад.

4. Дар марҳилаи кунунӣ, яке аз тадбир ва қадамҳои амалии самарабахш дар пешгирӣ ва паҳн кардани ифротгароии ҷавонон, тағйир додани заминаи ҳуқуқии қонунгузори Тоҷикистон ба ҳисоб меравад. Аз ин лиҳоз, тағйир додани сиёсати ҷавонон бо дарназардошти омилҳои гуногуни беруна ва дохилии рушди он вазифаи саривақтӣ ва мақсадноки Ҳукумати кишвар арзёбӣ мешавад. Дар ин ҷо таълиму тарбияи фарҳангии маърифатии насли наврас дар самти тарбияи таҳаммулпазирӣ, ватандӯстӣ, дӯстии халқҳо, ваҳдати миллии ва ҳифзи ҳуввияти миллии нақши муҳим бозида метавонад.

5. Бо назардошти он ки падидаи ифротгароии ҷавонон танҳо ҳоси Ҷумҳурии Тоҷикистон набуда, балки мушкилоти умдаи минтақа ва фазои пасошӯравӣ ҳам

гардидааст, зарур аст, ки дар доираи ҳамкориҳо дар чаҳорчӯбаи Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил, Созмони Ҳамкориҳои Шанхай, Созмони Аҳдномаи Амнияти Дастаҷамъӣ ва дигар сохторҳои ҳамгирӣ ниҳоди муштараки пажӯҳишӣ ва таҳлилий дар масъалаи ҷавонон таъсис дода шавад, то ки мубориази дастаҷамъонаи кишварҳои минтақаро алайҳи ин падидаи номатлуб танзим ва ҳамоҳанг созад.

6. Зарур аст, ки дар воситаҳои ахбори омма масъалаи омӯзиши вазъи иҷтимоии ҷавонон, ҳолати рӯҳиву фитрии онҳо, тамоили сиёсиву иҷтимоии онҳо ва сабабҳои гаравиши онҳо ба мафкураву ҷунбишҳои бегона ба мадди аввал кашида, қорҳои тарғиботиву фаҳмондадихӣ ба хотири боло бурдани мавқеи иҷтимоии ҷавонон пурзур қарда шаванд.

МУҚАРРАРОТИ АСОСИИ РИСОЛАИ ИЛМӢ ДАР НАШРИЯҲОИ ЗЕРИНИ МУАЛЛИФ ИНЪИКОС ЁФТААНД:

**Мақолаҳои илмие, ки дар маҷаллаҳои аз ҷониби Комиссияи аттестатсионии
назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ қарда шудаанд, ҷоп қарда шуанд:**

- [1-М] Гайратова, Ф.А. Религия и безопасность [Текст] / Ф.А.Гайратова, А.И.Муминов // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. – Душанбе: - Сино, 2013 №3/6 (121). – С121-125.
- [2-М] Гайратова, Ф.А. Религиозное понимание безопасности [Текст] / Ф.А. Гайратова, А. И. Муминов // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. –Душанбе: - 2013, №3/7 (124). – С. 150-155.
- [3-М] Гайратова, Ф. А. Религиозный экстремизм [Текст] / Ф. А. Гайратова, И. Муминов // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. –Душанбе: – 2014, - № 3/4 (139). – С. 124-128.
- [4-М] Гайратова, Ф. А. Религиозный фактор и проблемы политической безопасности [Текст] / Ф.А.Гайратова // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. – Душанбе: - 2014, № 3\7 (148). – С. 177-183.
- [5-М] Гайратова, Ф. А. Джихад [Текст] /Ф.А.Гайратова// Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. –Душанбе: - 2014, № 3\9 (154). – С. 163-167.
- [6-М] Гайратова, Ф. А. Религиозный экстремизм и информационная безопасность Республики Таджикистан [Текст] / Ф.А.Гайратова. // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. – Душанбе: - 2015, № 3/3 (166). – С. 157-161.
- [7-М] Гайратова, Ф.А. Хуруҷи нерӯҳои НАТО аз Афғонистон ва пешомади инкишофи воқеаҳо дар минтақа[Матн] / Ф. А. Гайратова, Х. Д. Самиев. // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ– Душанбе: -2015, № 3/10 (188). - С. 221-226.
- [8-М] Гайратова, Ф. А. Причины проявления и усиления религиозного экстремизма и терроризма в Таджикистане[Текст] / Ф.А. Гайратова. // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. – Душанбе: - 2015№2/6 (175). – С. 228-235
- [9-М] Гайратова, Ф.А.Причины и факторы проявление радикализма молодежи в Таджикистане [Текст] / Ф.А.Гайратова. // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. – Душанбе: - 2017, № 2\3. С. 309-313.
- [10-М] Гайратова, Ф.А.Мавҷи шомилшавии ҷавонон ба ҳизбу ҳаракатҳои экстремистӣ: сабабҳо ва пайомадҳо. [Матн] / Ф. А. Гайратова. // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ. – Душанбе: - 2018, №6 Ҷ 2. - С.298-302.

[11-М] Ғайратова, Ф.А.Терроризми байналхалқӣ: моҳият ва ҷанбаҳои омӯзиш. [Матн] / Ф. А. Ғайратова. // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ. Душанбе: - 2019, №10, Ҷ 2. - С. 51-54.

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК: 14.2 (575)

На правах рукописи

ББК: 66.2 (2 Т)

Ғ - 14

Гайратова Фотима Асламшоевна

**МОЛОДЁЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:
СУЩНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С НИМ**

Специальность: **07.00.15** – история международных отношений и внешней политики (исторические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Душанбе – 2021

Диссертация выполнена на кафедре международных отношений факультета международных отношений Таджикского национального университета.

Научный руководитель: **Нуриддинов Раймали Шахбозович**, доктор политических наук, заведующий кафедрой международных отношений Таджикского национального университета

Официальные оппоненты: **Набиев Ваҳоб Машрафович**, доктор исторических наук, профессор кафедры Отечественной истории и археологии Ходжентского государственного университета имени академика Б.Г. Гафурова
Қудратов Комрон Абдунабиевич, Кандидат исторических наук, доцент, заместитель начальника управления науки и инновации Таджикского государственного университета имени С. Айни

Ведущая организация: Государственное учреждение Академия государственного управления при Президенте Республики Таджикистан

Защита диссертации состоится «16» апреля 2021 года в 15⁰⁰ часов на заседании Диссертационного совета 6D.KOA-030 при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17).

С содержанием диссертации можно ознакомиться на официальном сайте www.tnu.tj и в Центральной научной библиотеке Таджикского национального университета (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17).

Автореферат разослан « _ » _____ 2021 года.

**Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент**

Шарипов А.Н.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена усложнением процесса радикализации молодёжи в контексте обеспечения национальной безопасности и регионализации в Центральной Азии в последние годы. В современных политических процессах региона можно наблюдать серьёзные изменения, связанные с постепенной активизацией роли молодёжи в жизни общества, что привело к напряжённости в конкурентной борьбе политических игроков за влияние на молодое поколение.

Анализ вовлечения молодых людей в экстремистские и террористические организации приводит к широкому и глубокому изучению феномена институционального развития молодёжных движений в контексте стабилизации политической ситуации с целью разработки эффективных мер по борьбе с политическим экстремизмом. Внимание к проблеме молодёжного экстремизма в научной литературе Республики Таджикистан и других стран региона начинает усиливаться с конца 90-х годов прошлого века. Многие аспекты событий периода навязанной гражданской войны в Республике Таджикистан, произошедших 1999-2000 в Баткентской области Республики Киргизстан, в городе Ташкенте и Ферганской долине в Сурхандарьинской области Республики Узбекистан беспорядков, связанных с деятельностью террористических группировок, выбравших террор в качестве основного средства достижения идеологических и политических целей, стали большой неожиданностью для широкого круга учёных и специалистов. Эти события ясно показали нежизнеспособность цикла дебатов о роли исламского фактора и социально-политической ситуации в странах региона, которые привели к предположениям о низкой вероятности распространения экстремистских идей под религиозными лозунгами. В то же время очевидно, что в ближайшем будущем именно экстремистские молодёжные организации будут представлять серьёзную угрозу безопасности и стабильности Таджикистана и других стран региона. Именно эти события заставили политологов, экспертов по безопасности и других аналитиков пересмотреть свои прежние взгляды и глубже взглянуть на уровень этой угрозы в контексте региональной и национальной безопасности в Центральной Азии.

В то же время, понимание распространения экстремистских идей, потенциальной угрозы безопасности стран региона, предполагает активные поиски трактовок этого явления, разработку конкретных практических рекомендаций для государственных органов, спецслужб по противодействию угрозе молодёжного экстремизма в Центральной Азии. Решение этих проблем невозможно без глубокого анализа причин изучаемого явления, понимания процессов распространения теории и практики экстремизма в регионе.

Молодёжный экстремизм в центрально-азиатском регионе в настоящее время переживает новую фазу эволюции. Под воздействием как внешних, так и внутренних факторов активизируются новые тенденции. Задача выявления эффективных средств нейтрализации угрозы молодёжного экстремизма в центрально-азиатском регионе очень сложна по многим причинам. С одной стороны, разработка инструментов противодействия современным угрозам, в том числе экстремизму, на глобальном уровне также очень сложна. К сожалению, в мировом сообществе до сих пор нет единого руководства по урегулированию исследуемого вопроса. Однако некоторые страны накопили значительный практический опыт эффективной борьбы с этой угрозой, особенно на Ближнем и Середнем Востоке. Их опыт важен для стран Центральной Азии, учитывая наличие ряда аналогичных факторов, способствующих появлению исламистских движений. С другой стороны, особенности развития и распространения молодёжного экстремизма в некоторых странах Центральной Азии требуют определения конкретных путей решения исследуемых проблем.

Степень изученности темы исследования. Молодёжный экстремизм в научном сообществе считается нетрадиционной угрозой безопасности и, несомненно, является

одной из самых актуальных проблем современных общественных наук: истории, философии, психологии, религии, социологии. В связи с этим данной теме посвящено относительно большое количество исследований отечественных и зарубежных учёных. В частности, количество исследований в этой области увеличилось в конце 1990-х годов после известных событий 11 сентября 2001 года в США. Опубликованные в последние годы работы по данной тематике не всегда соответствуют качеству исследований, и лишь ограниченное количество из них имеет реальную научную ценность.

Об особенностях молодёжного экстремизма в Центральной Азии, его негативных явлениях и современных угрозах написано много книг и монографий. Для того, чтобы провести полноценное научное изучение нашей темы, мы обратились к работам отечественных и зарубежных исследователей и для удобства анализа разделили их на следующие группы:

В первую группу входят работы исследователей научной школы Республики Таджикистан. В Республике Таджикистан систематическое и целенаправленное изучение политического экстремизма началось в конце 90-х годов XX века.

А.И. Муминов¹ конкретизирует проблемы религиозного экстремизма как угрозы социальной жизни современного общества и суть этого негативного явления, предлагая способы его предотвращения.

М. Олимов² написал книгу о молодежи в Центральной Азии, основанную на социальных исследованиях, в которых рассматриваются взгляды молодых людей на текущие угрозы, включая экстремизм и его последствия для стран региона.

В своей работе Х. Холикназар³ обсуждает роль Республики Таджикистан в борьбе с терроризмом и религиозным экстремизмом в период государственной независимости.

Р.Ш. Нуриддинов⁴ в своих работах исследовал вопросы идеологической борьбы левых и правых сил, геополитические процессы в исламском мире, национальную

¹Муминов, А. И. Религиозный экстремизм как угроза социальной жизни современного общества [Текст] / А. И. Муминов. – Душанбе, 2011. –195 с; Тот же автор. Религиозный экстремизм: сущность и явления, формы проявления пути их решения в постоянно меняющемся современном обществе [Текст] / А.И.Муминов. – Душанбе, ТНУ, 2018. – 243с.

²Олимов, М. Молодежь Центральной Азии. Таджикистан: На основе социологического опроса [Текст] / М. Олимов, Ш. Сохибов. – Алматы, 2017 – 396с.

³Худоберди, Х. Республика Таджикистан в борьбе против терроризма и религиозного экстремизма в период государственной независимости [Текст] / Х.Худоберди. – Душанбе, 2016 - 316 с.

⁴Нуриддинов, Р. Ш. Идеиная борьба лево-демократических и право-исламистских сил в Афганистане во второй половине XX века [Текст] / Р. Ш. Нуриддинов. - Душанбе: Ватанпарвар 2003 - 384 с; Тот же автор: Геополитика России в мусульманском мире [Текст] / Р. Ш. Нуриддинов // Государство и общество в России. - Новосибирск, 2007. – С. 105-120; Тот же автор: Исследование и экспертиза экстремистских материалов. Монография [Текст] / Р. Ш. Нуриддинов. - Новосибирск: СибАГС, 2009. - 176 с; Тот же автор: Религиоведение. Сибирская академия государственной службы [Текст] / Р. Ш. Нуриддинов. - Новосибирск: СибАГС, 2009. – 170 с; Тот же автор: Геополитические проблемы национальной безопасности в условиях глобализации [Текст] / Р. Ш. Нуриддинов // Региональная история в глобальном измерении. I Межрегиональная научно-практическая конференция. - Новосибирск, 2010. - С. 148-168; Тот же автор: Россия и религиозный радикализм в Центральной Азии [Текст] / Р. Ш. Нуриддинов // Общественно-политическая стратегия развития общества как модернизационный проект. - Новосибирск, 2010. – С. 95-105; Тот же автор: Истоки возникновения явления и некоторые основы противодействия политическому экстремизму [Текст] / Р. Ш. Нуриддинов // Международная научно-практическая конференция. - Кемерово, 2011 - С. 20 -25; Тот же автор: Методологические проблемы зарождения и эволюции идеологических установок и практической деятельности террористических движений. Терроризм: мохият, хосиятҳо ва раванди ташаккули инкишоф (Терроризм: сущность, особенности, процессы формирования и развития) [Текст] / Р. Ш. Нуриддинов // Материалы республиканской научно-практической конференции. - Душанбе, 2016 - С. 41-49; Нуриддинов, Р.Ш. Сиёсатиҷаҳонӣ (Геополитика) [Матн] / Р. Ш. Нуриддинов, П. Р. Нуриддинов. - Душанбе: «Андалеб-Р», 2016 - 352 с; Нуриддинов, Р.Ш. Геополитика [Текст] / Р. Ш. Нуриддинов, П. Р. Нуриддинов. -Душанбе: «Эр-граф», 2016 - 352 с; Тот же автор: Ислам в мировой политике XXI века [Текст] / Р. Ш. Нуриддинов. - Душанбе: ТНУ, 2020 – 424 с; Тот же автор:

безопасность, причины подъёма религиозного экстремизма в Центральной Азии, возникновение политического и религиозного экстремизма и способах противодействия ему, эволюции идеологических принципов и деятельности террористических движений, роль ислама в мировой политике в XXI веке, влияние религии на мировоззрение молодёжи.

Д. Назиров¹ в своей двухтомной работе с конкретными фактами и доказательствами анализирует проблему терроризма и религиозного экстремизма, включая также проблему привлечения молодежи к этому явлению.

Труды учёных нашей страны обладают ценной информацией, в которых рассматриваются анализ и изучение этой проблемы, делаются важные выводы, которые были учтены в процессе написания нашей диссертации.

Во вторую группу вошли труды учёных научной школы бывшего Советского союза и Российской Федерации.

В трудах российских учёных анализируются методологические вопросы исламистских движений, и в большинстве из них авторы акцентируют внимание по данной теме на примере центрально-азиатского региона.

Работы этой группы можно разделить на две подгруппы. В первую подгруппу входят работы по истории ислама в Центральной Азии, которые способствуют изучению характера и уровня религиозности населения в различных частях региона.

В.В. Бартольд² анализирует вопросы ислама и арабского халифата, обращение народов Центральной Азии в ислам, культурную и религиозную эволюцию народов этого региона с исторической точки зрения.

Во вторую подгруппу входят работы общетеоретического характера, позволяющие получить научно-теоретическое понимание современного состояния геополитики и особенностей политических процессов в исламском мире.

А.Д. Воскресенский³ сосредоточился на изучении политической системы и политической культуры Востока и показал влияние религии на государственное устройство этих народов.

В книгах М.В. Ильина⁴ исследуются религиозное многообразие современного мира, роль ислама в формировании миропорядка.

Профессор М.М. Лебедева⁵, помимо прочего, остановилась на некоторых аспектах религиозных конфликтов. Автор исследует процесс формирования новой мировой политики, влияние на этот процесс новых факторов, в том числе современных угроз и роли негосударственных акторов.

Назарияимуносибатҳои байналхалқӣ (Теория международных отношений) [Матн] / Р. Ш. Нуриддинов. - Душанбе: «Эр-граф», 2020. – 450 с.

¹Назирова, Д. Проблемы терроризма и религиозного экстремизма в условиях глобализации. Ч.1. [Текст] / Д. Назирова. – Душанбе, Ирфон, 2009. – 209 с; Назирова, Д. Проблемы терроризма и религиозного экстремизма в условиях глобализации. Ч. 2. [Текст] / Д. Назирова. – Душанбе, Ирфон, 2009. - 328 с.

²Бартольд, В.В. Работы по истории ислама и Арабского халифата. [Текст] / В.В. Бартольд. – Москва: Восточная литература, 2002. – 784 с; Тот же автор: Отчёт о поездке в Среднюю Азию с научной целью. 1893-1894 гг. [Текст] / В.В.Бартольд // Сочинения. – Т.IV. – Москва: Наука, ГРВЛ, 1964. – В 9 тт – 432 с.; Тот же автор: Киргизы. [Текст] / В.В.Бартольд // Исторический очерк. - Москва: ИВЛ, 1963 – 471 с.; Тот же автор: История культурной жизни Туркестана. [Текст] / В.В.Бартольд // Сочинения. – Т.II. – М.: ИВЛ, 1963 – 256 с.

³ Воскресенский, А. Д. Политические системы и политические культуры Востока [Текст] / А. Д. Воскресенский. – Москва: АСТ: Восток-Запад, 2007 - 829 с.

⁴ Ильин, М. В. Политический атлас современности: опыт многомерного статистического анализа политических систем современных государств [Текст] / М. В. Ильин – Москва: МГИМО-Университет, 2007 - 272 с.

⁵ Лебедева, М.М. Мировая политики [Текст] / М.М.Лебедева - Москва: Аспект-Пресс, 2006. – 364 с.

Анализируя религиозную конкуренцию в современном мире, Т. Карозерс¹ рассматривает научные тенденции изменения под влиянием религиозных факторов с точки зрения политологии.

Л. Пай² сосредоточился на анализе незападного пути человеческого развития и дал оценку роли исламской цивилизации в этом процессе.

Д.М. Фельдман³ посвятил свою работу анализу современных конфликтов, среди которых конфликты с религиозной подоплёкой занимают особое место.

М.А. Хрусталева⁴ обсуждает международные вопросы социально-политической стабильности в современном мире и акцентирует внимание на роли религиозного фактора в регулировании процессов в Содружестве Независимых Государств.

А.Д. Богатуров⁵ изучал теоретические и методологические основы анализа международных отношений.

Работу Д.Б. Малышевой⁶, которая посвящена вопросам религиозного фактора в современных вооружённых конфликтах, автор широко использовала в своей диссертации.

Данная группа работ является основой для формирования исследовательских идей и подкрепления теоретических аспектов диссертационных исследований по вопросам формирования новой системы международных отношений, влияния религиозных факторов на мировую политику, характера и свойств современных угроз, в том числе экстремизма.

Третью группу составляют работы центрально-азиатских ученых и исследователей, занимающихся проблемами экстремизма в регионе. Исследования по различным аспектам геополитики и безопасности в Центральной Азии включают роль религиозных и этнических факторов в политических и военных конфликтах.

Казахский исследователь С.М. Акимбеков⁷ рассматривает вопросы безопасности в Центральной Азии с точки зрения афганского конфликта, обращаясь к проблеме религиозного экстремизма и вовлечённости в него молодёжи.

И.Д. Звягельская⁸ анализирует нетрадиционные угрозы и вызовы внутри региональных подсистем и считает религиозный фактор ключевым среди этих угроз.

З. Тодуа⁹ изучал исламистскую экспансию на Кавказе и в Центральной Азии, уделяя особое внимание экстремизму.

Вопросы безопасности в центрально-азиатском регионе обсуждаются в трудах К.П. Боришполец¹. Рассматривая центрально-азиатский сектор как подсистему

¹Карозерс, Т. Конец парадигмы транзита [Текст] / Т. Карозерс // Политическая наука. Политическое развитие и модернизация: современные исследования. - Москва, 2003. - №2. - С 42-64.

² Пай, Л. Незападный политический процесс [Текст] / Л. Пай // Политическая наука. - Москва, 2003. - №2. - С 66-85

³ Фельдман, Д.М. Политология конфликта [Текст] / Д.М.Фельдман. - Москва: Стратегия, 1998 - 199 с.

⁴ Хрусталева, М. А. Международные аспекты социально-политической стабильности // Международные процессы [Текст] / М.А. Хрусталева. - Москва, 2008 - Т.6. - №2. - С 48-59. Тот же автор: Этнонациональная и социально-экономическая картина южного фланга СНГ [Текст] / М.А. Хрусталева // Южный фланг СНГ. Центральная Азия-Каспий-Кавказ: возможности и вызовы для России. - Москва: Логос, 2003. - С. 35-54

⁵Богатуров, А.Д. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений [Текст] / А.Д.Богатуров, Н.А.Косолапов, М.А.Хрусталева. - Москва: НОФМО, 2002 - 390 с.

⁶ Малышева, Д.Б. Религиозный фактор в вооружённых конфликтах современности [Текст] / Д.Б. Малышева. - Москва: «Наука», 1991. - 192 с. Тот же автор: Конфликты в развивающемся мире, России и СНГ: религиозные и этнические аспекты [Текст] / Д.Б. Малышева. - Москва: ИМЭМО РАН, 1997 - 122 с.

⁷Акимбеков, С. М. Афганский узел и проблемы безопасности Центральной Азии [Текст] / С.М.Акимбеков. - Алматы, 2003 - 400 с.

⁸Звягельская, И.Д., Наумкин В.В. Угрозы, вызовы и риски «нетрадиционного» рода [Текст] / И.Д.Звягельская. // Восток/Запад: Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений / Под ред. А.Д. Воскресенского. - Москва: МГИМО-Университет, РОССПЭН, 2002 - 68 с.

⁹ Тодуа, З. Экспансия исламистов на Кавказе и в Центральной Азии [Текст] / З.Тодуа. - Москва: Ин-Октаво, 2005 - 269 с.

международных отношений, К.П.Боришполец сосредоточил внимание на возникновение современных угроз и усилия стран региона к совместной работе.

В то же время в эту группу можно добавить труды А.М.Арипшева, прочтение которых способствует изучению общей социально-политической ситуации в регионе с целью борьбы с проявлениями экстремизма, особенно среди молодежи². В диссертации А.М.Арипшева исследуются факторы, влияющие на развитие религиозного фундаментализма в настоящее время, и отражает ситуацию в Центральной Азии по этому явлению.

Также значительный вклад в изучение молодёжного экстремизма внесли известные центрально-азиатские эксперты по вопросам ислама и региональной безопасности.

В частности, в своем исследовании О. Молдалиев³ выявил и рассмотрел текущие угрозы безопасности Кыргызстана в Центральной Азии.

В своей работе А.Султангалиева⁴ подробно исследовала проблемы ислама в Казахстане, включая исторические, этнические и социальные аспекты.

В целом эта группа работ отражает общие и специфические аспекты религиозного экстремизма в отдельных странах региона и напрямую способствовала пониманию общности возникновения и развития молодёжного экстремизма в Центральной Азии и способов их предотвращения.

Четвёртая группа охватывает исследования учёных Западной научной школы. Теоретической основой трудов зарубежных учёных по вопросам экстремизма, характера, причин и развития данных явлений в современном мире, сегодняшних особенностей системы международных отношений послужили работы Ш. Акинера, Зб. Бжезинского, И. Валлерстайна и других.

В работе Ш. Акинера⁵ рассматриваются социально-политическое положение постсоветских государств Центральной Азии, исламский фактор и его влияние на успешное развитие Советского союза в регионе. Автор также обращает внимание на вопрос влияния исламского фактора на безопасность Центральной Азии.

Б. Бжезинский⁶ в своём исследовании рассматривал геополитическое положение стран после исчезновения СССР, геостратегические преимущества Америки на международной арене на символической площадке “Большая шахматная доска”.

Работы И.Валлерстайна⁷ и С. Хантингтона⁸ посвящены изучению различных сторон современной мировой системы и мирового порядка в изменяющемся мире.

¹ Боришполец, К.П. Центральная Азия как региональная подсистема международных отношений [Текст] / К.П.Боришполец // Восток/Запад: Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений / Под.ред. А.Д. Воскресенского. – М.: МГИМО-Университет, РОССПЭН, 2002 – 526 с.

² Арипшев, А. М. Факторы, влияющие на развитие религиозного фундаментализма на современном этапе: монография [Текст] / А.М. Арипшев, С.П. Козлов. - Москва: РУСАЙНС, 2017 - 60 с.

³ Молдалиев, О. Современные вызовы безопасности Кыргызстана и Центральной Азии [Текст] / О.Молдалиев. – Бишкек: ФФЭ, 2001 - 141 с.

⁴ Султангалиева, А.К. Ислам в Казахстане: история, этничность, общество [Текст] / А.К.Султангалиева. – Алматы: КИСИ, 1998 – 188 с.

⁵ Akiner Sh. Post-Soviet Central Asia: The Islamic Factor // The Development of the Soviet Successor States in Central Asia. Its Implications for Regional and Global Security. – Koln: BIOIS, 1995. – P. 43–54. Акинер, Ш. Экстремизм: глобальный феномен [Текст] / Ш.Акинер // Религиозный экстремизм в Центральной Азии: Материалы международной научно-практической конференции. – Душанбе: «Деваштич», 2002 – С. 17-21.

⁶ Бжезинский, З. Геополитическое положение после распада СССР [Текст] / З.Бжезинский // Казахстан и мировое сообщество. – 1994. – № 1. – С. 35–53. Тот же автор: Великая шахматная доска. Превосходство Америки и его геостратегические императивы [Текст] / З.Бжезинский. – Москва: Международные отношения, 1998 – С. 256.

⁷ Валлерстайн, И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире [Текст] / И.Валлерстайн. – СПб.: Университетская книга, 2008 - 416 с.

⁸ Хантингтон, С. Политический порядок в меняющихся обществах [Текст] / С.Хантингтон – Москва: Прогресс–Традиция, 2004 - 480 с.

В исследовании Б. Лоуренса¹, Р. Макдермотта², П. Марсдена³, К. Мартина⁴ изучаются факторы конфликта в арабском мире, роль России в безопасности центрально-азиатского региона и религиозный фактор в афганском конфликте.

В пятую группу мы включили диссертационные исследования и монографии в которых рассматриваются различные аспекты исследуемой проблемы.

В диссертации С.С. Ятимова⁵ изучаются вопросы хомейнизма и внешнеполитической идеологии Исламской Республики Иран в новой системе международных отношений. В рамках исследования анализируются некоторые реакционные религиозные вопросы в контексте сущности шиитского течения.

С.И. Шарипов⁶ в автореферате своей диссертации уделил внимание вопросам демократизации политических процессов современного Таджикистана, показал некоторые факторы, препятствующие им.

В автореферате диссертации А.Н. Махмадова⁷ анализируется процесс межнационального диалога как социально-политического явления, и рассматривается опыт Таджикистана в этом вопросе.

В исследовании Н.Д. Махмадиева⁸ рассматриваются социальные корни религиозного экстремизма, а также анализируются факторы проявления этого негативного явления в Таджикистане.

В целом эта группа источников стала прочной основой научного аппарата и заключения нашего исследования.

Шестая группа охватывает научные статьи, связанные с исламским фактором, экстремизмом и другими явлениями в контексте современных угроз и вызовов, в которых анализируются различные аспекты исследуемой проблемы.

В статьях И. Добаева⁹ анализируются исторические и доктринальные корни религиозного экстремизма, его современные проблемы и течения, радикальные политические институты в исламском мире.

¹ Lawrence B.V. Rethinking Islam as an ideology of violence // Conflict resolution in the Arab world. Selected essays / Ed. by P. Salem. – Beirut, 1997 – P. 27-43.

² Макдермотт, Р. Российская программа обеспечения безопасности в Центральной Азии [Текст] / Р.Макдермотт // Центральная Азия и Кавказ. – 2002 – № 2(20). – С. 16-24.

³ Марсден, П. Талибан. Война и религия в Афганистане [Текст] / П.Марсден. – Москва: ООО «Городец-издат», 2002 – 173 с.

⁴ Мартин, К. Куда идут исламские радикалы Центральной Азии? [Текст] / К.Мартин // Центральная Азия и Кавказ. – 1999. – № 4(5) – С. 84-95.

⁵ Ятимов, С. С. Хомейнизм и внешнеполитическая идеология Исламской Республики Иран в новой системе международных отношений [Текст] / С.С.Ятимов. Дис. д-ра полит. наук: 23.00.04 Душанбе, 2002 -309 с. РГБ ОД, 71:03-23/11-Х

⁶ Шарипов, С. И. Демократизация политических процессов в современном Таджикистане [Текст] / С.И.Шарипов. Автореф. дис. д-ра полит. наук. — Душанбе, 2001. - 42с

⁷ Махмадов, А. Н. Процесс межнационального общения как социально-политический феномен: (Опыт Таджикистана) [Текст] / А.Н.Махмадов. Автореферат дис. доктора политических наук: 23.00.02 / Белорус.гос. ун-т. - Минск, 1993 - 40 с.

⁸ Махмадиев, Н.Д. Социальные корни религиозного экстремизма в Таджикистане [Текст] / Н.Д.Махмадиев. – Душанбе, 2013 – 167 с.; Тот же автор: Омилҳои иҷтимоии экстремизми динӣ-сиёсӣ дар Тоҷикистон. Монография (Социальные факторы религиозно-политического экстремизма в Таджикистане) [Текст] / Н.Д.Махмадиев. - Душанбе, 2019 - 240 с.

⁹ Добаев, И. Исторические и доктринальные корни исламского радикализма, его современные проблемы и течения [Текст] / И.Добаев // Центральная Азия и Кавказ. – 2001. – № 2(14). – С. 136-148. Тот же автор: Радикальный ваххабизм как идеология религиозно-политического экстремизма [Текст] / И.Добаев // Центральная Азия и Кавказ. – 2002. – № 4(22). – С. 151-163; Тот же автор: Радикальные политические институты исламского мира: этапы эскалации насилия [Текст] / И.Добаев // Центральная Азия и Кавказ. – 2001. – № 6(18). - С. 19-30.

С.Б. Дружиловский¹ анализирует вопросы исламских моделей развития как альтернативы вестернизации восточного общества и мусульманских стран, граничащих с Содружеством Независимых Государств.

Статьи А. Игнатенко² посвящены анализу исламского радикализма как следствия “холодной войны” и ваххабитского следа в “битве при Манхэттене”.

А. Куртов³ изучал социально-политическое положение стран Центральной Азии в условиях глобализации и возрастания исламского фактора.

Статьи А. Малашенко⁴ посвящены изучению места ислама в обществе Центральной Азии и процессу усиления влияния, положения региона в перспективе Евразии, динамике усиления радикализма в ходе осуществления актов мести. Наряду с этим автор уделяет внимание положению мусульман в начале XXI века, определяет их надежды и угрозы.

Д.Мальшева⁵ исследует проект “исламско-фундаменталистский” в современном мире, называя его проектом Запада. Автор называет восточные регионы постсоветского Востока странами, находящимися в поиске религиозной идентичности.

Г.Милославский⁶ анализирует роль ваххабизма в формировании идеологии и политики мусульманских стран.

Д.Ольшанский⁷ рассматривал проблемы психологических исследований терроризма.

В статьях Л.Полонской⁸ анализируются современные мусульманские процессы и течения.

Один из исследователей этого направления, Л.Сюкияйнен⁹, анализирует проблемы внутренних противоречий ислама, экстремизма, терроризма, шариата и мусульманской культуры. Наряду с этим он, автор рассматривает тему религиозного экстремизма, его правовой, политический и идеологические аспекты, проблему религиозного фундаментализма в Центральной Азии, раскрывая их определённые стороны.

¹Дружиловский, С.Б. Исламская модель развития как альтернатива вестернизации восточного общества [Текст] / С.Б.Дружиловский // Мусульманские страны у границ СНГ. - Москва: Институт востоковедения РАН, издательство «Крафт+», 2001. – С. 96-115.

² Игнатенко, А. Исламский радикализм как побочный эффект «холодной войны» [Текст] / А.Игнатенко // Центральная Азия и Кавказ. – 2001. – № 1(13). – С. 114-131; Тот же автор. Ваххабитский след в «битве при Манхэттене» [Текст] / А.Игнатенко // Россия и мусульманский мир. – 2002. – № 7(121). – С. 95-102.

³Куртов, А. Государства Центральной Азии в условиях глобализации и возрастания исламского фактора [Текст] / А.Куртов // Казахстан-Спектр. – 2002. – № 4(22). – С. 13-20.

⁴ Малашенко, А. Ислам в центральноазиатском обществе: динамика воздействия [Текст] / А. Малашенко // Форум: Центральная Азия в евразийской перспективе, Восток. – 1996. – № 5. – С. 29-36.; Тот же автор. Акция возмездия приведет к росту влияния радикального ислама [Текст] / А. Малашенко // Россия и мусульманский мир. – 2001. – № 12 (114). – С. 82-84.; Тот же автор. Мусульмане в начале века: надежды и угрозы [Текст] / А. Малашенко – Москва: Московский центр Карнеги, 2002. – № 7 – 27 с.

⁵Мальшева, Д. Исламско-фундаменталистский проект в реалиях современного мира [Текст] / Д.Мальшева // Мировая экономика и международные отношения. – 1999. – № 7 – С. 108-117. Тот же автор. Постсоветский Восток в поисках религиозной идентичности [Текст] / Д.Мальшева //Россия и мусульманский мир. – 2002. - №12 - С.59-65 с.

⁶Милославский, Г. Ваххабизм в идеологии и политике мусульманских стран [Текст] / Г.Милославский // Ислам и политика. – Москва: Институт востоковедения РАН, «Крафт+», 2001. – С. 70-85.

⁷ Ольшанский, Д. Психология террора [Текст] / Д.Ольшанский. – Екатеринбург: Деловая Книга, Москва: Академический проект, ОППЛ, 2002. – 320 с.

⁸ Полонская, Л.Р. Современные мусульманские идейные течения [Текст] / Л.Р.Полонская // Ислам – проблемы идеологии, права, политики и экономики. – М.: «Наука», 1985. – С. 6-25.

⁹Сюкияйнен, Л. Ислам против ислама. Об исламской альтернативе экстремизму и терроризму [Текст] / Л.Сюкияйнен // Центральная Азия и Кавказ. – 2002. – № 3(21). – С. 86-96. Тот же автор. Шариат и мусульманско-правовая культура [Текст] / Л.Сюкияйнен // Центральная Азия и Кавказ. – 1999. – № 4(5). – С. 66-77; Тот же автор. Религиозный экстремизм: правовые, политические и идеологические аспекты [Текст] / Л.Сюкияйнен // Религиозный экстремизм в Центральной Азии: Материалы международной научно-практической конференции. – Душанбе: «Деваштитч», 2002. – С. 22-40.

Статьи и исследования И.Фадеевой¹, М.Филипповой², М.Лаумулина, Г.А. Рудова, С.Сахиева³ посвящены анализу и исследованию исламского фундаментализма, увеличению числа мусульман в странах Запада, с точки зрения американских социологов и ориенталистов, вопросы ваххабизма в идеологии и политике мусульманских стран, психологическую сторону террористических актов и современных исламских течений.

Проблема исламского фундаментализма в Центральной Азии и мире способствует объективной оценке этого явления. В этом плане особого внимания заслуживает статья Б.Бободжонова⁴, посвящённая исследованию Ферганской долины как источника или жертвы исламского фундаментализма, деятельности Хизб-ут-тахрир и оппозиционных правительству Узбекистана групп.

И.В.Кудряшова⁵ рассматривала проблему религиозного фундаментализма в пространстве современного мира.

А.В.Малашенко⁶ изучал возрождение исламского движения в России и проект исламского государственного управления в качестве альтернативы современного общества.

В целом в статьях Т. Али, А.А.Игнатенко, Ж.Кепеля, Р.Г.Ланди, З.И.Левина, Д.В. Микульского, В.В.Наумкина, А.Ш. Ниязи, Л.Р. Полонского, К.И. Полякова, О. Руа, К. Сванта, Ф. Старра, М.Т. Степаняна, Г. Тазмини, А.Ю. Умнова, В.Н.Ушакова, Дж. Эспозито⁷рассматриваются фундаментальные аспекты и теоретические вопросы,

¹ Фадеева, И. Ислам и политический конфликт [Текст] / И.Фадеева // Россия и мусульманский мир. – 2002. – № 6(120). – С. 132-142.

² Филиппова, М.И. «Исламский бум» глазами ориенталистов и социологов США [Текст] / М.И.Филиппова // Ислам – проблемы идеологии, права, политики и экономики. – Москва: «Наука», 1985. – С. 253-267.

³Лаумулин, М. Центральная Азия после 11 сентября [Текст] М.Лаумулин // Центральная Азия и Кавказ. – Лулео, 2002. -№4 – С- 33-44; Тот же автор: Стратегия и политика США в Центральной Азии [Текст] / М.Лаумулин //Центральная Азия и Кавказ. – Лулео, 2007. - №4 – С.51-63.; Рудов, Г.А. Региональная безопасность в Центральной Азии [Текст] / Г.А.Рудов // Центральная Азия. Кавказ. Балканы. – Москва, 2005 – 187 с; Тот же автор: Сотрудничество государств Центральной Азии с Россией и другими «векторами воздействия» в регионе [Текст] / Г.А.Рудов // Геополитические проблемы Евразийского пространства. Тематический сборник. – Москва, 2006 – 208 с.; Сахиев, С. Угрозы безопасности России из региона Центральной Азии [Текст] / С.Сахиев. // Независимый обозреватель стран Содружества. – 2007. - №4 - 192 с.; Троицкий, М. Центральная Азия в «больших стратегиях» США и НАТО в середине 2000-х годов [Текст] / М.Троицкий // Материалы научно-практического семинара «Центральная Азия: внешние факторы внутреннего развития». – МГИМО, 2005. - 184с.; Troitskiy, M. ARussianPerspectiveonShanghaiCooperationOrganization/AlysonJ.K. Bailes, PalDunay, PanGuang, MikhailTroitskiy. SIPRI PolicyPaper. – May 2007. - №17. С. 30-44; Хрусталева, М.А. Гражданская война в Таджикистане: истоки и перспективы [Текст] / М.А.Хрусталева. // Исследование ЦМИ МГИМО № 11. - Москва, МГИМО МИД РФ, 1997 – 74 с.

⁴ Бабаджанов, Б. Ферганская долина: источник или жертва исламского фундаментализма? [Текст] / Б.Бабаджанов // Россия и мусульманский мир. – 1999 - №12 - С.106-117; Тот же автор. О деятельности «Хизбут-Тахрир Ал-Ислами» в Узбекистане [Текст] / Б.Бабаджанов // Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри. – Москва, 2001. – С. 153-169; Тот же автор. Религиозно оппозиционные группы в Узбекистане [Текст] / Б.Бабаджанов // Религиозный экстремизм в Центральной Азии: Материалы международной научно-практической конференции. – Душанбе: «Деваштич», 2002. – С. 43-61.

⁵ Кудряшова, И.В. Фундаментализм в пространстве современного мира [Текст] / И.В.Кудряшова // Полис. – М., 2002. - №1- С. 66 - 77.

⁶Малашенко, А.В. Исламское возрождение в современной России [Текст] / А.В.Малашенко - Москва: Моск.Центр Карнеги, 1998 – 222 с; Тот же автор. Исламская альтернатива и исламистский проект [Текст] / А.В.Малашенко. – Москва: Весь мир, 2006 – 221с.

⁷См., например, Али, Т. Столкновение цивилизаций: крестовые походы, джихад и современность [Текст] / Т.Али. – Москва: Астрель: АСТ, 2006 - С. 528; Игнатенко, А.А. Ислам и политика [Текст] / А.А.Игнатенко // Сборник статей. – Москва: Институт религии и политики, 2004 – 308 с; Кепель, Ж. Джихад: экспансия и закат исламизма [Текст] / Ж.Кепель. – Москва: Ладомир, 2004 - С. 468; Ланда, Р.Г. Политический ислам: предварительные итоги [Текст] / Р.Г.Ланда. - Москва: ИБВ, 2005 – 286с; Левин, З.И. Реформа в исламе. Быть или не быть [Текст] / З.И.Левин. - Москва: ИВ РАН, Крафт+, 2005 – 231 с; Наумкин, В.В. Ислам как коллективный игрок? [Текст] / В.В.Наумкин // Международные процессы. – М., 2006. – Т.4. -№1- С.41-54;

связанные с исламом, особенностями его фундаментализма и экстремизма, которые способствовали формированию общего понимания темы работы.

Статьи С. Олимовой и М. Олимова¹ посвящены вопросам роли ислама в обществе и государстве: диалога или конфронтации, проблеме политического ислама в Таджикистане и его специфике, влиянии контртеррористических операций в Центральной Азии и религиозным корням терроризма. Значение этих статей в том, что они рассматривают это явление как на общем уровне, так и на примере Таджикистана, а также в рамках региона.

В статьях Г. Майтдинова² в части, посвящённой геополитическим процессам и формированию новых форм государственности в Центральной Азии, исследуются в том числе угрозы безопасности региона, прежде всего экстремизма и распространение экстремистских идей.

В работе Х. Самиева³ отражены проблемы молодых людей и их привязанности к чуждым идеям, общества и религии, вопросы региональной безопасности и сотрудничества между правоохранительными органами в Центральной Азии. В то же время он акцентирует внимание на вопросах безопасности во внешней политике Таджикистана и обсуждает проблемы предотвращения экстремизма в этом контексте.

В целом эта исследовательская группа помогла сделать конкретные и лаконичные выводы, чтобы понять причины экстремизма, распространение экстремистских идей среди молодежи и способы борьбы с ним.

Ушаков, В.Н. Политический ислам в Центральной Азии: основные факторы и перспективы [Текст] / В.Н.Ушаков / Отв. ред. В.М. Плоских. - Москва-Бишкек: КРСУ, 2005 – 206 с.; Умнов, А.Ю. «Талибан» в исламском контексте [Текст] / А.Ю.Умнов // Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри. – Москва: Арт – Бизнес – Центр, 2001- С.249-264; Esposito, J.L. Islam: TheStraightPath. – N.Y., Oxford: OxfordUniv.Press, 1998; Tazmini, G. TheIslamicRevivalinCentralAsia: A PotentForceorMisconception? // CentralAsianSurvey. – Oxford, 2001. – Vol. 20. - N 1; Baran, Z, Starr S. Frederick, Cornell E. Svante. Islamic Radicalism in Central Asia and the Caucasus: Implications for the EU// Silk Road Paper. - July 2006; Cornell, E. Svante. Narcotics, Radicalism, and Armed Conflict in Central Asia: The Islamic Movement of Uzbekistan//Terrorism and Political Violence. – Wash., 2005; Svante, E. Cornell, Spector R. Central Asia: More than Islamic Extremists//The Washington Quarterly. - Winter 2002. –Vol. 25. - N 1.

¹Олимова, С. Политический ислам в обществе и государстве: диалог или конфронтация? [Текст] / С.Олимова // Центральная Азия и Кавказ. – 2001. – № 6(18), -С.54-66; Хамон муаллиф: Политический ислам в современном Таджикистане [Текст] / М.Олимов, С.Олимова // Россия и мусульманский мир. – 2001. - №11. – С. 98-111.; Хамон муаллиф: Влияние антитеррористической кампании в Афганистане на соседние страны Центральной Азии [Текст] / С.Олимова, М.Олимов // Центральная Азия и Кавказ. – 2002. – № 4(22). – С. 45-52.; Олимова С. Религиозные корни терроризма [Текст] / С.Олимова // Казахстан-Спектр. – 2002. – № 3(21). – С. 21-29, Олимов, М. Политический ислам в современном Таджикистане [Текст] / М.Олимов //Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри. – М.: Арт – Бизнес – Центр, 2001. - С. 185 - 204.

²Новые государства Центральной Азии в условиях формирования полицентричного мира. Материалы международной научной конференции. Отв. ред. Г.М.Майтдинова. - Душанбе, 2017 – 265 с.; Национальные стратегии новых государств Центральной Азии в XXI веке. – Материалы международной научной конференции. Отв. Ред. Г.М. Майтдинова. - Душанбе, 2019 – 209 с. Стратегические ориентиры политики государств Центральной Евразии в условиях глобализации и регионализации. Сборник научных статей. Отв. Ред. Г.М.Майтдинова. – Душанбе, 2019. – 370 с.

³ Самиев, Х. «Доми акибмондағӣ»: оё мо аз он раҳо шуда метавонем? [Текст] / Х.Самиев. // Моделҳои муваффақи кишварҳои Шарқ. – Душанбе, 2018. - С. 6-11; Хамон муаллиф: Сиёсати хоричии кишвари соҳибхитёр дар шароити таъдили равоҷоти байналмилалӣ муосир: мубрамият ва таҳлили назариявӣ [Текст] / Х.Самиев. // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, Душанбе, 2016, № 3/5 (208) - С. 6-11; Хамон муаллиф: Чавонон ва гаравиши онҳо ба андешаҳои ғайр ва бегона [Текст] / Х.Самиев. // Терроризм ва ифротгарӣ - роҳҳои пешгирии он. – Душанбе, Маориф, 2015. (250 с.) – С.163-175; Хамон муаллиф: Чомаева дин (давлатидунявйивачомаимазмаҳабӣ) [Текст] / Х.Самиев. // Паёми ДонишгоҳимиллииТоҷикистон, 2012 3/1 (79) - С. 155-159; Хамон муаллиф: Проблема региональной безопасности и взаимодействие силовых структур государств Центральной Азии [Текст] / Х.Самиев. // Сборник трудов преподавателей НПИ. - 2004 - С. 48-54; Хамон муаллиф: Проблема безопасности во внешней политике Таджикистана [Текст] / Х.Самиев. // Материалы международной научной конференции «Проблема безопасности в геополитическом комплексе Центральной Азии». – Душанбе, 2003. - С. 56-64.

В седьмую группу входят периодические издания, электронные источники, научно-популярные статьи и информация с Интернет-сайтов.

Использование периодических изданий, в частности статей, опубликованных в журналах «Азия и Африка сегодня», «Центральная Азия и Кавказ», «Полиция», «Россия и мусульманский мир», «Россия в мировой политике», «Мир перемен», «Международные процессы» и другие, играет важную роль в формировании информационной базы исследования.

Особенности распространения ислама отражены в таких изданиях, как «Очерки истории распространения исламской цивилизации», «Ислам на территории бывшей Российской империи», «Ислам в СССР», «Из истории суфизма: истоки и общественная практика», «Суфизм в Средней Азии» (зарубежные исследования)¹.

Материалы из электронных источников с учётом доступа к различным сайтам составили надёжную основу для анализа, проведённого в нашем исследовании.

Источниковедческая база исследования. В ходе анализа темы автор широко использовала существующие источники, которые можно разделить на следующие группы:

Первую группу составляют законодательные акты Республики Таджикистан и стран региона, определяющие способы и методы обеспечения национальной и региональной безопасности в ходе противодействия новым нетрадиционным угрозам и вызовам.²

Важное место в ходе проведения исследования, в частности для установления позиции официальных структур по отношению к политическому исламу, заняли законодательства центрально-азиатских республик: конституции, законы о свободе совести и религиозных организациях, о политических партиях, о борьбе с экстремизмом.

К сожалению, доступ к источникам, относящимся к программным принципам, идеям и методам исламских политических партий и групп в современной Центральной Азии, относительно ограничен. Это связано с тем, что многие исламистские организации в регионе действуют неформально, а информация об источниках деятельности, социальном составе членов и масштабах их деятельности часто является конфиденциальной. В то же время исследование направлено на изучение и анализ идей и программ исламистских движений в Центральной Азии на основе имеющейся информации.

Официальные документы таких межправительственных организаций, как Содружество Независимых Государств, Организация Договора о коллективной безопасности и Шанхайская Организация Сотрудничества, широко использовались для уточнения направлений и проблем противодействия экстремизму и анализа структур безопасности центрально-азиатского региона³.

¹ Очерки истории распространения исламской цивилизации/Редкол.: Ю.М. Кобищанов и др. - М.: РОССПЭН, 2002. – В 2 тт. – 638 с.; Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь/ Сост. и отв.ред. Прозоров С.М. - М.: Восточная литература, 1999. - Вып. 2 – 159 с.; Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь/ Сост. и отв.ред. Прозоров С.М. – М.: Восточная литература, 2006. – Т.1 – 159 с.; Ислам в СССР. - М.: Мысль, 1983 – 173 с.; Касимова, З. И. Истоки, социальная сущность и причины распространения суфизма [Текст] / З.И.Касимова // Из истории суфизма: источники и социальная практика. – Ташкент: Фан, 1991. – 148 с.; Суфизм в Центральной Азии (зарубежные исследования). Сб. ст. памяти Фритца Майера (1912–1998) / Сост. и отв. ред. А. А. Хисматулин. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2001 – 394 с.

² Закон Республики Таджикистан «О борьбе против экстремизма» (Душанбе, 3 ноября 2003года.) // АхбориМаҷлиси Оли Республика Таджикистан. № 12 [Электронный источник] // URL:<https://mvd.tj/index.php/tj/sanad-o/onun-oi-um-urii-to-ikiston/92-onuni-umkhurii-toikistondar-borai-muboriza-bar-ziddi-ekstremizm-ifrotgaroi> (дата обращения 16.06.2014).

³Официальный сайт ОДКБ [Электронный источник] URL: www.dkb.gov.ru/ (дата обращения 22.11.2018); Официальный ШОС, [Электронный источник] URL: www.sectesco.org/ (дата обращения 07.05.2018); информационно-аналитический сайт ШОС [Электронный источник] //URL: www.infoshos.ru/ (дата обращения 03.09.2019); Сайт подготовки саммита ШОС в Екатеринбурге в 2009 г. [Электронный источник] // URL:www.Shos2009welcome.ru/ (дата обращения 08.01.2019); сайт Секретариата Делового Совета ШОС

Во вторую группу вошли ежегодные Послания и обращения Основателя мира и национального единства, Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона к верхней палате парламента Республики Таджикистан, его речи на встречах с интеллигенцией и молодёжью страны о предотвращении вступления граждан, особенно молодых людей, в экстремитско-террористические организации и движения, чуждые религиозные течения в целях защиты стабильности и безопасности общества и развития национального государства¹.

Прежде всего, следует отметить, что проблема экстремизма и борьбы с его причинами в обществе Таджикистана, региона и мира в целом, является одной из важных тем политического, научного и государственного наследия Лидера нации, Основателя мира и национального единства Эмомали Рахмона, и не зря его размышления и обсуждения стали теоретической и методологической основой исследования.²

Данная группа источников отражает суть проявления этого отрицательного явления и его развития в условиях Таджикистана, освещает исторические этапы сопротивления нашей страны и инициативы Республики Таджикистан по предотвращению современных угроз.

Третья группа источников - это документы, уставы, декларации различных современных мусульманских религиозных и политических организаций (обращения, фетвы, заявления и т. д.).

Эта группа источников отражает суть религиозной толерантности, меры, принимаемые государством, и инициативы различных религиозных организаций по распространению реальных религиозных ценностей, отсутствие связи между религией и терроризмом и экстремизмом.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Связь работы с программами (проектами) и научными темами. Исследование проводилось в рамках реализации пятилетнего научно-исследовательского плана кафедры международных отношений Таджикского национального университета на 2016-2020 годы. Одним из направлений научно-исследовательской работы кафедры является «Проблемы и перспективы обеспечения и поддержания региональной стабильности в Центральной Азии», которая охватывает **предмет данного исследования**.

Целью исследования является комплексный анализ возникновения и распространения молодежного экстремизма в регионе в контексте обеспечения безопасности Республики Таджикистан.

Исходя из поставленной цели, были определены следующие **задачи исследования**:
- сравнительный анализ сущности и характеристики молодежного экстремизма;

[Электронный источник] // URL:www.bc-sco.org/ (дата обращения 18.01.2019); Официальный сайт Исполнительного комитета СНГ [Электронный источник] // URL:www.cis.minsk.by/ (дата обращения 06.05.2018)

¹Послание Президента Республики Таджикистан к верхней палате парламента РТ, 26.12.2018. // [Электронный источник]. URL: <http://president.tj/node/19088/> (санаи мурочиат 12.01.2019); Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона к верхней палате парламента РТ, 22.12.2017. // URL: <http://president.tj/node/16771/> (санаи мурочиат 24.02.2018); Послание Президента Республики Таджикистан к верхней палате парламента РТ, 23.01.2015. [Электронный источник] // URL: <http://president.tj/node/8136/> (санаи мурочиат 18.03.2015); Выступление на открытии конференции высокого уровня «Международное и региональное сотрудничество в борьбе с терроризмом и источниками его финансирования, включая незаконный оборот наркотиков и организованную преступность», 17.05.2019. [Электронный источник] // URL: <http://president.tj/node/20169/> (дата обращения 05.07.2019); Выступление на церемонии открытия Международной конференции высокого уровня «Противодействие терроризму и насильственному экстремизму», 04.05.2018. [Электронный источник] // URL: <http://president.tj/node/17564/> (дата обращения 11.09.2018).

² Эмомали Рахмон. О современном мире и основных аспектах внешней политики Республики Таджикистан [Текст] / Эмомали Рахмон – Душанбе: Контраст, 2019. – С. 222.

- изучение идеологических, национальных, религиозных и социальных предпосылок молодежного экстремизма;
- описание становления и текущей ситуации молодежного экстремизма в Центральной Азии;
- выявление перспектив развития радикализации молодёжи в Центральной Азии;
- определение путей и средств устранения радикализации молодёжи в контексте обеспечения национальной безопасности Республики Таджикистан;
- изучить проблемы противодействия различным формам радикализации молодёжи в Республике Таджикистан;
- разработка рекомендаций по совершенствованию борьбы с радикализацией молодёжи.

Объектом исследования является изучение радикализации молодёжи в контексте возникновения и развития региональной и национальной безопасности в Центральной Азии.

Предмет исследования является изучение причин, факторов, инструменты и подходы к распространению молодежного экстремизма, молодежных политических экстремистских организаций в странах региона и их влияние на ситуацию с безопасностью в Центральной Азии.

Методологические основы исследования. При написании диссертации использовались общие методические методы, которые позволили более комплексно и объективно изучить проблему молодежного экстремизма. В целом в диссертации используются следующие **методы исследования**:

- системный подход, логика которого связана с необходимостью учитывать, что возникновение и распространение экстремизма в современном мире зависит от различных факторов общественной жизни: политических, экономических, правовых, идеологических, культурно-цивилизационных;
- использование исторических методов в исследовании с учётом необходимости изучения различных явлений религиозной, общественно-политической жизни на разных исторических этапах, выявление связи прошлого и настоящего, перспектив развития;
- сравнительный подход, позволяющий использовать разный опыт развития молодежного экстремизма в различных странах для определения будущего и соответствующих способов борьбы с этой угрозой;
- анализ результатов экспертных опросов;
- контент-анализ (содержательный) документов и материалов исследования;
- использование метода прогнозирования для определения общей перспективы ситуации в регионе.

Область исследований. Тема диссертации соответствует паспорту специальности 07.00.15 – история международных отношений и внешней политики (исторические науки).

Этапы исследования. Период диссертационного исследования охватывает 2016-2020 гг.

Надёжность и достоверность результатов исследования - это точность данных, использование официальных источников, адекватность материалов исследования, обработка результатов исследования и объём публикаций, проведение достоверного диссертационного исследования. Выводы и рекомендации представлены на основе научного анализа результатов теоретических исследований.

Исторические рамки исследования охватывают период с 1990 по 2016 год. Целенаправленный выбор хронологических границ автор обосновывает тем, что 1990-е годы можно рассматривать как отправную точку «исламского возрождения» в центрально-азиатском регионе.

В июне 1990 года в Астрахани прошла конференция мусульман Советского Союза, на которой также присутствовали представители Таджикистана. На съезде была создана Всесоюзная партия исламского возрождения, которая способствовала дальнейшему распространению политического ислама в регионе.

Также в 2016 году из-за попытки государственного переворота в Таджикистане организация была приостановлена как террористическая и экстремистская партия. Предметом диссертационного исследования является эта дата наравне с анализом результатов двадцатипятилетней независимой работы стран региона по противодействию современным угрозам и недопущению вовлечения молодёжи в экстремистские группировки

Новшество научного исследования заключается в том, впервые в отечественной историографии была поставлена задача изучить радикализацию молодёжи как явление, представляющее угрозу национальной и региональной безопасности центрально-азиатских стран.

Научная новизна исследования обоснована потребностью разработки практических рекомендаций для повышения эффективности средств обеспечения безопасности стран региона в условиях тенденций неустойчивой внешней политики стран в контексте угрозы радикализации молодёжи. Разработка практической программы устранения данных угроз проходила на основе критического анализа научных работ, связанных с проблемой религиозного и политического экстремизма молодёжи, оценки существующих средств обеспечения национальной безопасности стран региона. В ходе исследования были получены следующие результаты:

- с использованием сравнительного метода был проведён анализ сущности и специфических особенностей молодёжного экстремизма;
- изучены идеологические, национальные, религиозные и социальные основы проявления радикализации молодёжи;
- охарактеризованы формирование и нынешнее состояние радикализации молодёжи в Центральной Азии;
- определены перспективы распространения молодёжного экстремизма в Центральной Азии;
- установлены пути и средства предотвращения радикализации молодёжи в контексте обеспечения национальной безопасности Республики Таджикистан;
- исследованы проблемы противодействия различным формам молодёжного экстремизма в Республике Таджикистан;
- были предложены рекомендации по улучшению работы в направлении борьбы с молодёжным экстремизмом.

Основные положения исследования, выносимые на защиту:

2. Несмотря на увеличившееся в последние годы количество и качество исследований, посвящённых анализу темы экстремизма, остались неизученными, запутанными и неясными некоторые вопросы конкретизации и классификации данного явления.

Разнообразие отношения к рассматриваемым терминам, встречающимся не только в средствах массовой информации, но и среди политологов и даже экспертов, приводит к нежелательному смешиванию этих явлений. В этой связи возникла необходимость конкретизации и разграничения при использовании терминов (политический, религиозный, национальный, молодёжный экстремизм).

2. В конце XX и начале XXI вв. молодёжный экстремизм вышел на первое место среди всех видов экстремизма. С учётом масштаба, степени влияния, количественных и качественных измерений, организованности экстремизма среди молодёжи, он выделяется среди других видов экстремизма, наравне с этим он прогрессирует в тесной связи с другими формами экстремизма, в частности национального и идеологического.

3. В настоящее время молодёжный экстремизм, особенно в результате проведения ужасных террористических актов стал значительным фактором дестабилизации социально-политической жизни большинства стран центрально-азиатского региона. Деятельность экстремистских организаций среди молодёжи, направленная на ослабление государственных структур и, в итоге, на изменение общественно-политического устройства стран насильственными методами, стала одной из вызывающих озабоченность угроз безопасности центрально-азиатского региона.

4. Распространение молодёжного экстремизма в центрально-азиатском регионе в целом происходит в русле общих закономерностей развития явлений современного мира. Наравне с этим, из-за существующих факторов исторического, геополитического, внутривосточного и экономического характера, радикализация молодёжи в Средней Азии, и в том числе в Республике Таджикистан, имеет ряд специфических особенностей, изучение и анализ которых были проведены в диссертации.

5. С учётом того, что молодёжный экстремизм остаётся в числе среднесрочных и долгосрочных угроз национальной и региональной безопасности стран Центральной Азии, имеется неоспоримая необходимость разработки практических мероприятий, имеющих как силовой, так и идеологический, социальный, экономический, политический и правовой характер. Необходимость решения комплекса задач по повышению эффективности путей и методов обеспечения национальной безопасности Республики Таджикистан требует совершенствования нормативно-правовой базы, укрепления деятельности соответствующих государственных структур, упрочения международного сотрудничества и т.п.

6. События начала XXI века в Республике Таджикистан показали большую опасность процессов радикализации молодёжи, совершающей преступления террористического характера. Экстремисты с целью достижения своих целей сеют между общественными и религиозными группами раздоры и конфликты, создавая тем самым реальную угрозу безопасности жизни и здоровья граждан. В настоящее время экстремизм и терроризм в Республике Таджикистан молодеют, проявляя себя в форме активного участия молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет в экстремистских группах и организациях.

Масштаб распространения молодёжного экстремизма вызывает серьёзную озабоченность в научных, образовательных кругах и в обществе. Анализ теоретических и практических исследований последних лет по данной проблематике показывает, что проблемы в сфере образования и культуры, семейный кризис и снижение силы её воспитательного воздействия, политическая и гражданско-правовая апатия, различие ценностей, снижение значения передачи духовно-нравственных ценностей старшим поколением молодёжи, культ силы и пропаганда чуждых культуре народа ценностей, распространение криминальной идеологии в условиях социально-политического и экономического кризиса подталкивают молодых людей в русло экстремистской идеологии.

Личный вклад соискателя учёной степени. Личный вклад автора заключается в том, что основные положения, выносимые на защиту, нашли своё отражение в научных статьях, докладах на научно-практических конференциях, а также в разработке учебных программ в высшей школе. Личный вклад диссертанта заключается также в составлении плана, постановке проблемы и методах написания диссертационного исследования.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в разработке проверенных и эффективных путей и методов борьбы против экстремизма в нашей стране. Также выводы и рекомендации диссертации могут быть исследованы в процессе разработки и принятии решений, деятельности Государственного Комитета по национальной безопасности, министерства внутренних дел, Комитета по религии, регулирования традиций, торжеств и обрядов при

Правительстве Республики Таджикистан, Комитета по молодежи и спорту при Правительстве Республики Таджикистан и других профессиональных структурах.

Апробация результатов исследования. Результаты и достижения представлены в научных статьях автора, опубликованных в научных журналах и республиканской периодической печати. Основные положения исследования в форме докладов изложены на университетских и республиканских научных конференциях. По теме диссертации автором опубликовано 11 научных статей в научных журналах, все они опубликованы в сборниках, включённых в перечень ВАК РТ при Президенте Республики Таджикистан.

Структура диссертации. Диссертация опубликовано в объёме 194 страниц компьютерного набора, состоит из введения, трёх глав, подразделов, заключения, списка использованной литературы и источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **введении** обоснована актуальность темы, научная степень её разработанности в использованной современной научной литературе, установлены цель и задачи, объект и предмет диссертационного исследования, определена теоретико-методологическая база научной работы, выявлена научная новизна исследуемой темы, указаны теоретическая и практическая важность работы, уточнены научные положения, выдвигаемые на защиту, а также апробация результатов и структура исследования.

Первая глава диссертации “СУЩНОСТЬ И ОСНОВЫ ПРОЯВЛЕНИЯ МОЛОДЁЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ” посвящена сравнительному анализу сущности и специфических особенностей молодёжного экстремизма, его идеологических, национальных, религиозных и социальных основ.

В первом параграфе первой главы **“Сравнительный анализ сущности и специфических особенностей молодёжного экстремизма”** автор отмечает, что независимо от точности и на первый взгляд простоты смысла понятия “экстремизм”, среди экспертов есть разное понимание и толкование данного явления. Так, глава государства, уважаемый Эмомали Рахмон, выступая на церемонии открытия глобальной конференции высокого назначения по теме «Противодействие терроризму и насильственному экстремизму», который проходил 4 мая 2018 г. в столице Таджикистана в г. Душанбе, выразил обеспокоенность расширению и усилению деятельности террористических и экстремистских движений в различных регионах мира и отметил, что глобальный характер угрозы терроризма и экстремизма требует разработки и принятия по этим двум понятиям единых критериев¹.

По мнению Р.Ш.Нуриддинова «становление ислама радикальным была вызвана рядом причин, среди которых наиболее заметными являлись противоречие между постиндустриальной и традиционалистской формы развития, борьбы за равноправия мусульманских государств в глобальной политике, достижение национального суверенитета и сохранение своей идентичности»².

Явление экстремизма само по себе не является преступлением, но некоторые его проявления и последствия, олицетворенные в реализации объективных угроз человеку, обществу и стране относятся к категории преступлений³, - отмечает таджикский учёный А. Имомов.

По мнению Ш.Акинера, «к экстремистам можно отнести тех, кто не только хочет использовать в своей личной жизни собственные идеи, но и всеми доступными законными и незаконными методами навязывает свои идеи обществу. В конце концов это может привести к терроризму и создать реальную угрозу обществу»⁴.

Таджикский учёный Н.Д.Махмадизода утверждает, что религиозно-политический экстремизм отнюдь не являлся особенностью Таджикистана, ибо отразил в себе план международного противостояния. Международные радикально-террористические группы

¹Выступление на церемонии открытия Международной конференции высокого уровня «Противодействие терроризму и насильственному экстремизму», [Электронный источник]. URL: [https:// mfa.tj/tg/main/view/3224/sukhanronii-prezident-dar-marosimi-iftitohi-konfronsi-bainalmilalii-sathi-baland-dar-mavzui-muqovimat-bo-terrorizm-va-ifrotgaroi-khushunatomez](https://mfa.tj/tg/main/view/3224/sukhanronii-prezident-dar-marosimi-iftitohi-konfronsi-bainalmilalii-sathi-baland-dar-mavzui-muqovimat-bo-terrorizm-va-ifrotgaroi-khushunatomez) (дата обращения 04.05.2018).

²Нуриддинов, Р. Ш. Ислам в мировой политики XXI века. / Р. Ш. Нуриддинов. - Душанбе: ТНУ, 2020. – 424 с.

³Имомов А. Непрерывный диалог – важнейший способ решения проблемы экстремизма // Религиозный экстремизм в Центральной Азии: Материалы международной научно-практической конференции. – Душанбе: «Деваштич», 2002. – С. 170.

⁴Акинер Ш. Экстремизм: глобальный феномен // Религиозный экстремизм в Центральной Азии: Материалы международной научно-практической конференции. – Душанбе: «Деваштич», 2002. – С. 19.

использовали таджикскую оппозицию, обеспечив финансами и оружием, имея долгосрочные цели, старались дестабилизировать ситуацию в Таджикистане¹.

С учётом упомянутых факторов можно сделать вывод, что экстремизм особенно активизируется в периоды политической неустойчивости, ослабления государственных структур, а также социального, экономического и духовного кризисов. Помимо общеизвестных факторов, ряд ученых напоминают категорию таких факторов, которые относительно могут содействовать возникновению и распространению религиозного экстремизма. К таковым можно отнести неплотность глобальной и государственной системной борьбы с явлениями религиозного экстремизма, низкий уровень политической и правовой культуры людей, в частности его индивидуальных групп, остывание в отношениях между государствами, увеличение общественной напряжённости и т.д.²

Во втором параграфе первой главы **«Идеологические, национальные, религиозные и социальные основы проявления молодёжного экстремизма»** автор отмечает, что в научной литературе молодёжный экстремизм понимается в форме специфического вида религиозного экстремизма. Как отмечает Афанасьева Р. М., «в молодёжном кругу экстремизм выступает в качестве отдельного и общественно-группового проявления самих крайних, неправильных в нравственном и правовом отношении орудий и методов действий молодёжи как специфической общественной категории населения»³.

Данный термин стал использоваться в период «молодёжной революции» в 1960 в государствах Западной Европы и США.

В зарубежной литературе, посвящённой явлению экстремизма, можно выделить следующие направления: исследования, в которых больше внимания уделяется психологическим факторам, приводящим отдельных людей к экстремизму; методы, относящиеся к толкованию причин проявления экстремизма, которые можно назвать теориями социальных ограничений (*socialdeprivation*).

В работах большинства отечественных и зарубежных учёных под понятием экстремизм понимаются нетерпимые воззрения, отрицающие толерантность, имеющие насильственный характер и иногда действия. В научной и публицистической литературе последних лет, особенно на страницах прессы, особое внимание уделяется вопросам распространения экстремизма в молодёжной среде.

В качестве двигателя, способствующего распространению экстремизма в регионе можно считать следующее: внутренние интересы, показательный эффект деятельности экстремистских организаций и движение, которые подкрепляются оригинальностью (неповторимостью) – одеждой, речью, манерой общения, призывами, поведением лидеров; простотой методов упрочения позиции и саморекламой личности посредством упрощённых средств вступления в организации; среда и дух сообщества, свобода и непринуждённость, царящие в движении; недостаточная социальная зрелость молодого человека, присоединяющегося к движениям; известность и авторитет маргинальных движений и их лидеров; неудовлетворённость жизненной рутинной, неизменностью, отсутствием движения вперёд и надежды на улучшение; культ экстремизма определённой частью современной молодёжи.

Что касается отношения таджикского народа к исламу, то можно сказать, что он всегда почитал ислам, шариат, их духовные традиции и обычаи. Как отмечалось выше, в

¹Махмадизода Н.Д. Социальные факторы религиозно-политического экстремизма в Таджикистане. Монография. Душанбе. 2019. - С. 157.

²Авдеев Ю.И. Терроризм как социально-политическое явление. Современный терроризм: состояние и перспективы / Под ред. Е.И. Степанова. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. - С.40-41.

³Афанасьева Р. М. Социокультурные условия противодействия экстремизму в молодёжной среде (социально-философский анализ): дисс. канд. философ. наук: 09.00.11. М., 2007. - С.10.

последние годы борьба с «религиозным экстремизмом» и «международным терроризмом» превратилась в важнейшую задачу различных государств.

Из выступлений главы государства по проблеме воспитания молодёжи следует, что безупречное поведение, ответственность и знания не передаются из поколения в поколение в виде наследия. Родители, учреждения образования, отечественные СМИ, опираясь на исторический опыт нашего народа, на образцы мужества и героизма его сыновей и литературное наследие, должны воспитывать молодёжь так, чтобы она отвечала сегодняшним и будущим требованиям нашей национальной государственности. Самопознание подростков и молодёжи с точки зрения патриотизма и политической культуры нуждается в постоянной помощи и всестороннего воздействия родителей, школы и общественных организаций¹.

Привлечение молодёжи со стороны главарей экстремистских течений происходит обещаниями быстрого решения их насущных проблем, в частности и финансово-материальных. Молодые люди не могут осознавать, что членство в этих движениях не могут не только решить их имеющиеся проблемы, но и могут появиться новые, более сложные проблемы, тем самым, лишают себя и своих близких прекрасного будущего².

По этой причине, плодотворная работа по преодолению религиозного экстремизма в молодёжной среде в сопоставлении с искоренением его результатов считается полезным и благим делом. Осуществление этой программы в целях уменьшения радикальных проявлений среди молодёжи вероятно тогда:

1. Осуществление комплексных мер по формированию правовой культуры в кругу молодёжи. Формирование уважения у молодых людей прав и свобод остальных, в частности к их жизнедеятельности, здоровью, достоинству и чести может произойти лишь в случае знания своих прав и свобод.

2. Формирование и воспитание у молодёжи терпимости и толерантности по отношению к другим людям, несмотря на национальность, религию, материального и общественного положения. Формирование с детства такого мышления в молодёжи даёт возможность не допускать деления людей по особым показателям и способствует предупреждению различных форм экстремизма, прежде всего религиозного, национального и социального.

3. Проблема труда и отдыха молодёжи. Большинство молодых людей из-за отсутствия желания или возможности для труда и отдыха попадают в лапы экстремистов. Поэтому необходимость активной деятельности дворцов культуры и клубов, кинотеатров, музеев, парков культуры и других социально-культурных заведений по стране не только в больших мегаполисах, но и в отдалённых регионах страны и в труднодоступных поселениях, имеет первостепенное значение. Также считается целесообразным введение пропаганды в молодёжном кругу активного и здорового образа жизни, занятие спортом и физической культурой, в частности финансовая доступность молодому поколению этих культурных мероприятия должна носить первостепенный характер.

4. Важнейшей составляющей в этом плане, считается рост уровня финансовых и денежных доходов молодого поколения и их жилищного и бытового обеспечения, обеспечение равных условий нахождения работы и труда у молодых, их обучение новыми знаниями и специальностями, реализация различных культурно-правовых программ развитие молодёжи³.

¹Ятимов С. Мудрость и стиль государственного управления/Народная газета. №20 (20198) 8 мая 2019. -С.5.

²Противодействие идеологии терроризму и экстремизму в сфере образования [электронный источник]. URL:<https://minobrchr.ru/protivodeystvie-ideologii-terrorizmu-i-ekstremizmu-v-sfere-obrazovaniya/> (дата обращения 18.08.2020)

³Противодействие идеологии терроризму и экстремизму в сфере образования [электронный источник]. URL:<https://minobrchr.ru/protivodeystvie-ideologii-terrorizmu-i-ekstremizmu-v-sfere-obrazovaniya/> (дата обращения 18.08.2020)

Вторая глава диссертации называется «МОЛОДЁЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ТЕКУЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ» и включает два параграфа.

В первом параграфе – «Молодёжный экстремизм в Центральной Азии: формирование и сегодняшнее положение» - автор утверждает, что экстремизм и терроризм оказали своё влияние на молодёжь всех регионов. Конфликты, происходившие в Центральной Азии в начале 90-х годов XX столетия, превратили его в один из беспокойных регионов и ожесточённой борьбы различных течений и сил. Ещё с первых дней распада СССР большинство учёных и исследователей предупреждали о возможном возникновении религиозного экстремизма в регионе, в частности у молодежи и его превращении в одно из нестабильных регионов мира и, как показывает опыт, эти предположения были правильными. Среди основных и важнейших нетрадиционных угроз безопасности государствам региона, угроза молодёжного экстремизма (в различных формах, особенно политической и религиозной) в данный момент занимает одно из первых мест. Молодые люди чаще всего тяготеют к вступлению в разного рода экстремистские группы из-за отсутствия жизненного опыта, безработицы, профессионального образования, нахождения в трудовой миграции, разлуки с родителями.

Религиозно-политические исламистские организации относятся к основным «разрушителям» безопасности странам региона. Одной из серьёзных угроз безопасности странам Центральной Азии является деятельность террористических и экстремистских группировок по распространению идей и взглядов разрушения и ослабления основ светских государств, разрушения и преобразования общественно-политического строя стран мира, при том, что насильственные способы здесь являются не исключением.

По мнению учёного Н.Д. Махмадизода в формировании религиозно-политического экстремизма большую роль играет психологический фактор. Экстремисты пополняют свои ряды и за счёт фанатиков, доброжелательных последователей, доверчивых людей, и за счёт уголовников¹.

Сохранение в длительный период времени беспокойных показателей нестабильности региона Центральной Азии в условиях переходного периода, такие как финансовый и экономический кризисы, деление общества на сословные группы, обеднение большего числа населения и т.д., которые могут привести к общественно-политической неустойчивости и напряжённости, к конфликтным обстоятельствам, свидетельствуют о существовании среди молодого поколения влечения к молодёжному экстремизму.

Известно, что для формирования полного представления об исследуемой проблеме необходимо конкретизировать основные субъекты экстремистских организаций. Анализ данной ситуации показывает, что в настоящее время в Центральной Азии действуют Исламская партия возрождения Узбекистана (ИПВУ); Партия «Адолат» (Справедливость); «Исломлашкарлари» (Воины ислама); «Тавба»; «Иймончилар» (Уверовавшие), или «Акрамийлар» (Благородные), или «Халифатчилар» (Сторонники Халифата); Исламское движение Узбекистана (ИДУ); «Хизбут-Тахрир»; Исламское движение Восточного Туркестана (Центральная Азия), «Партия исламского возрождения Таджикистана», Ансоруллох и другие.

В целом, анализ ситуации показывает, что в центрально-азиатском регионе осуществляет деятельность ряд экстремистских организаций:

¹ Махмадизода Н.Д. Проявление религиозно-политического экстремизма в условиях развития таджикского общества и пути его предотвращения: социально-философский анализ. Автореферат на соискание степени доктора философских наук. -Душанбе. 2020. -С.22.

- Хизбут-Тахрирал - Ислами– транснациональная организация, экстремистские группы которой относительно многочисленны и быстро растут во всём регионе»¹;

- Исламское движение Туркестана – наследница Исламского движения Узбекистана – радикальная исламская религиозно-политическая организация в регионе, в своей деятельности использует террористические методы;

- Исламское движение Восточного Туркестана, Исламская освободительная организация Восточного Туркестана, Акрамия (благородные) и др. Ряд таких известных террористических организаций, как Аль-Каида, Исламский джихад и др. уделяют пристальное внимание региону.

В целом, анализ причин распространения религиозно-политического экстремизма в центрально-азиатском регионе даёт возможность сделать ряд заключений и отметить следующие тенденции, имеющие среднесрочный характер:

- Существуют некоторые общие обособленности и факторы, которые способствуют возникновению религиозных радикальных течений в странах региона, если даже при наличии отличий в социальных и политических процессах прогресса между бывшими социалистическими странами Центральной Азии и государствами мусульманского мира. Одними из таких общих факторов, способствующих появлению совокупно - угрожающих условий распространения религиозного экстремизма у молодежи конечно, являются результаты проведения перестройки в странах бывшего СССР, политическая нестабильность и неэффективность госуправления в некоторых странах региона, необразованность и неготовность государственных религиозных служителей, возникновение благоприятных условий для введения экстремизма, а также общественно-экономические проблемы, такие как, увеличение безработных среди молодежи, слабость органов здравоохранения и социальной защиты, недостижимость к высшему образованию, отсутствие государственных расходов на развитие программ социальной сферы и т.д. Вышеуказанные основные элементы и факторы являются первопричиной стремлений молодежи к радикальным взглядам и к религиозному экстремизму;

- По мнению ряда исследователей и экспертов этого вопроса, другой причиной распространения экстремизма в регионе является то, что региональные и внутригосударственные движения, так называемые «реформисты Ислама» не были готовы и не имели возможности структурно - идеологического формирования и, большинство которых, сразу же были нейтрализованы со стороны руководств государств Центральной Азии;

- Война в большинстве странах Ближнего Востока, многолетняя война в Афганистане на почве Ислама, свидетельствует об активной деятельности террористических и экстремистских группировок, их расширения и распространения на границах стран Центральной Азии. По этой причине, есть возможность возникновения угрозы и тенденция распространения молодежного экстремизма, практически во всех государствах Центральной Азии, как активной оппозиционной силы.

Во втором параграфе «Перспективы распространения молодежного экстремизма в Центральной Азии», автором отмечается, что за последнее время можно увидеть распространения разных проявлений религиозного, в частности молодежного экстремизма во всех уголках мира, которое, соответственно может отрицательно повлиять на страны Центральной Азии.

В нынешней ситуации одной из актуальных проблем безопасности и стабильности государства – является возникновение и последующее развитие экстремизма среди молодежи. Использование научно обоснованных методов и технологий их осуществления

¹ Джалилов А. Международная кризисная группа призывает не запрещать Хизбут-Тахрир в Центральной Азии, чтобы не провоцировать радикализации этого движения // Панорама. – 2003. – 27 июля.

на практике, в форме комплекса мероприятий может значительно снизить интенсивность и общественную опасность данного явления. Эти мероприятия должны осуществляться одновременно в двух основных направлениях: принятие профилактических мер по предупреждению распространения религиозного экстремизма среди молодежи, а также обнаружение и пресечение экстремистской активности физических и юридических лиц.

Сегодня экстремистские организации привлекают в свои ряды молодёжь с использованием новых форм и методов глобальной сети Интернет: YouTube, социальные сети, мессенджеры Telegram, imo, Whatsapp, Viber, Facebook, флешмоб-технологии, координацией сетевой и уличной деятельности, охватывающие новые информационные среды. Поэтому, по нашему мнению, упрочение информационного поля государства и в том числе правоохранительных органов, а также поиск новых форм сотрудничества являются отправной точкой в политике противодействия молодёжному экстремизму в современных условиях.

Доступность современных информационных технологий и готовность молодёжи их использовать привели к появлению новых гибридных форм, расширению реального и виртуального пространства. В социальной деятельности можно повстречать процессы, приносящие обратную отдачу: посредством социальных сетей проводятся флешмобы, в ходе которых люди знакомятся и общаются, становятся ближе друг к другу, находят в мероприятиях социальных сетей единомышленников, их доверие обретает конкретную форму, они сохраняют и развивают своё общение. Таким образом, стремительно растёт интеграционная эффективность этих технологий.

В настоящее время можно вывести молодёжь на сцену живого и непосредственного общения, она хочет быть полезной обществу, показать свою общность и единение, оказывать влияние на жизнь общества и видеть результаты своей деятельности. В таких условиях государству и обществу необходимо использовать все возможности современных технологий в работе с молодёжью, не сдавать на откуп экстремистским организациям и разрушительным процессам информационное пространство.

Таким образом, изучив перспективу распространения молодёжного экстремизма в Центральной Азии, можно сделать вывод, что:

- победа в борьбе с экстремизмом означает не только физическое уничтожение военизированных групп, но и создание таких условий, в которых экстремисты и террористы не смогут достичь своих корыстных целей;

- непосредственное влияние на выполнение этой задачи могут оказать осуществление комплекса антитеррористических мер и координация действий всех заинтересованных государств;

- организация специальной комиссии по оценке положения терроризма и экстремизма в регионе и их возможная угроза, получения сведения о силах и средствах террористических организаций и возможности ответных действий на террористическую деятельность врагов со стороны специальных воинских подразделений.

В третьей главе исследования – **«ПУТИ И ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С МОЛОДЁЖНЫМ ЭКСТРЕМИЗМОМ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН»** - рассматриваются проблемы и перспективы борьбы с молодёжным экстремизмом в Республике Таджикистан.

В первом разделе третьей главы **«Пути и средства устранения молодёжного экстремизма в контексте обеспечения национальной безопасности Республики Таджикистан»** автор отмечает, что в условиях экономического кризиса, ставшего причиной усиления социальных и других внутренних проблем, в стране наблюдается рост уровня преступности среди подростков и молодёжи. Большинство молодых людей испытывает трудности с трудоустройством и из-за бедности. Это придаёт экстремистским группам, старающимся перетянуть на свою сторону молодёжь, дополнительные возможности.

Исследования показывает, что наравне с законодательными и правоохранительными мероприятиями руководство Республики Таджикистан принимает меры по борьбе с распространением религиозного экстремизма среди молодёжи и его профилактике. Среди этих мероприятий: о создание препятствий по исламизации и взятие под контроль светским государством общественной жизни; создание образа ислама как традиционной историко-культурной ценности; придание особого внимания умеренном ханафитскому течению ислама (богословско-правовая школа); осуществление профилактических и запретительных мер в отношении деятельности исламских организаций, претендующих на власть.

Проведя анализ путей и средств устранения молодёжного экстремизма в контексте обеспечения национальной безопасности Республики Таджикистан, можно прийти к следующему заключению:

- проблема профилактики молодёжного экстремизма не решается лишь увеличением и укреплением вооружённых сил. Этот вопрос требует осуществления комплекса организационно-правовых, воспитательных и пропагандистских мероприятий, совершенствования координации деятельности государственных и общественных организаций;

- в борьбе с молодёжным экстремизмом важным представляется устранение существующих причин и условий неправильного поведения. А также совершенствование государственной политики в области религии, пропаганда духовных ценностей общества, развитие гендерного вопроса, обеспечение работой, повышение заработной платы и др.;

- усиление мер по обеспечению работой, жильём и образованием молодых людей и подростков, которые возвращаются из мест лишения свободы, поскольку без вмешательства государства они не смогут найти себе достойное место в обществе.

- необходима разработка стратегии государственной молодёжной политики для предотвращения таких негативных явлений, как экстремизм, терроризм, похищение людей, наркомания и др. Нужно вести постоянную работу по повышению уровня патриотизма, национальной самобытности и гуманизма.

- формирование национальной идеологии, идеологии дружбы, единства и гармонии различных регионов страны в сплочении молодёжи против экстремизма и терроризма;

- формирование личности, обладающей светским мировоззрением, изучение современных технологий является наилучшим способом отхода от экстремизма, формирует в подростках и молодёжи личностные качества и прививает жизненные навыки и опыт.

Во втором разделе третьей главы **«Проблемы противодействия разным формам проявления молодёжного экстремизма в Республике Таджикистан»** автор рассматривает вопросы предотвращения и борьбы с различными формами проявления молодёжного экстремизма в Таджикистане. Масштаб распространения молодёжного экстремизма вызывает серьёзную озабоченность научного и образовательного сообщества. Анализ теоретических и практических исследований последних лет по данной проблеме показывает, что проблемы сферы образования и культуры, семейный кризис и снижение её воспитательной силы, политическая и гражданско-правовая пассивность, различие ценностей, снижение передачи духовно-ценностных положений от старшего поколения к младшему, культ силы и пропаганда чуждых культурных ценностей, и в целом распространение криминального мышления в условиях социального, экономического и политического кризиса подталкивает молодёжь в русло радикального мышления.

Сегодня понятие «молодёжный экстремизм» вызывает много споров в таджикском обществе. Ряд авторов – сторонники правовой оценки данного явления, другие под понятием «молодёжный экстремизм» подразумевают различные виды насилия, относя к ним почти всё – от протестов до неоднозначных «призывов» в социальных сетях.

Таким образом, изучив проблему противодействия различным формам проявления молодёжного экстремизма в Республике Таджикистан, можно прийти к следующему заключению:

- В настоящее время в Таджикистане большинство населения (60 %) составляют молодежь в возрасте от 20 до 28 лет. Молодёжная среда это социальная, обособленная и индивидуальная группа населения, находящаяся на специфической общественной позиции и определенного уровня нравственно- культурного и социально-экономического подъема. Возникающая активность, деятельность и тенденции среди молодёжи, могут иметь особенное значение в обеспечении безопасности общественного и государственного строя страны. За годы приобретения независимости и в условиях переходного периода наша страна и общественность, привлечённое в международные социально-политические процессы, постоянно находится в условиях социально- политических и культурно-экономических изменений. Результатом этих процессов является увеличение религиозного фанатизма в общественной среде, в частности среди молодёжи.

- В Республике Таджикистан целесообразным является осуществление всесторонних мер по противодействию с международными вызовами и угрозами с учётом геополитического положения страны, ускоренным распространением терроризма вблизи её границ и масштабов идеологии радикализма в центрально-азиатском регионе. Мировая практика показывает, что только административные способы разрешения этого вопроса не только неосуществимо, но и даже очень рискованно. Известно, что совместная комплексная борьба всех слоев общества, включая правоохранительные органы, общественных структур, СМИ и самой молодежи в предотвращении распространения этого негативного явления считается одной из первостепенных задач страны. Большая протяженность границ Таджикистана и в целом региона с Афганистаном, охваченного вот уже 40 лет кровопролитной войной, и с другими странами Ислама, говорит о важности усиления борьбы с молодёжным экстремизмом во всем регионе. Таким образом, с учётом всего вышеперечисленных факторов и возможности усиления распространения радикального Ислама и его непосредственного влияния на происходящие процессы региона, Республике Таджикистан необходимо в рамках обеспечения нацбезопасности обратить внимание на значимость повышения эффективности средств и методов борьбы с такой нетрадиционной угрозой, как молодёжный экстремизм, в частности в реализации эффективной религиозной политики страны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

I. Основные научные результаты диссертации

Изучив сущность и проблемы противодействия молодёжному экстремизму в Центральной Азии, можно сделать следующие выводы:

- при определении цели обеспечения безопасности следует иметь в виду относительный характер категории «безопасность». Абсолютной безопасности не бывает. Известная совокупность опасностей всегда существует по отношению к любому человеку и к любому обществу. Даже когда у нас есть ощущение полной безопасности, это не более чем иллюзия. В случае, когда эта угроза видится нам как вполне приемлемая, мы просто чувствуем себя в безопасности. Определение меры этой приемлемой угрозы – довольно сложная и очень ответственная задача. Она решается человеком, обществом, прежде всего с учетом: накопленного предыдущего опыта, результатов прогнозирования развития той или иной угрозы, наличия имеющихся в распоряжении сил и средств для борьбы с этой угрозой, наличия или отсутствия той или иной помощи с внешней стороны и т.д. [1- А].

- молодёжный экстремизм – одно из проявлений кризиса и угроз экстремизма. Исследователи проблемы экстремизма среди молодёжи указывают на то, что в настоящее время масштабы влияния, роль и значение религии в обществе расширились, возвысился её общественный престиж, в результате чего она стала существенным фактором общественного развития. В то же время Ислам, как самая крупная религия в

Таджикистане, ещё имеет много нерешенных задач, положительное решение которых может стать консолидирующим фактором развития общества. Сами по себе, религиозные противоречия не могут быть причиной вооруженных насилий. Экстремисты лишь используют религию в политических целях [1 - А].

- молодёжный экстремизм – это результат неразвитого вовлечения молодёжи в социальную жизнь общества, которое может привести к противоречивому их поведению. К основным причинам, дающим возможность развитию и возникновению молодёжного экстремизма, относятся различные общественно-экономические кризисы государства, повышение уровня преступности среди населения и т.д. [5 - А].

- в философских воззрениях в отношении явления экстремизма можно видеть, что он приводит к его отрицательному восприятию национальными и местными системами и необходимости того же для относительно широкой социальной среды [6 - А].

- молодое поколение в начале третьего тысячелетия были во многом ограничены в социальной среде и среди них по разным причинам проявляются отрицательные тенденции. По этой причине, в молодёжном кругу растёт криминал, увеличивается численность организованных преступных группировок. Помимо этого, неизбежными являются потеря ценностей и идеалов, возникновение безразличия ко всему остальному, формирование отрицательного и темного мировоззрения у большинства [6- А].

- по социальному смыслу экстремизм является защитной реакцией, направленной против радикальных преобразований существующего социального порядка. Экстремизм по существу есть борьба поставленных задач в критическую ситуацию чрезвычайными средствами и способами за сохранение своего физического существования и культурной идентичности. Но стоит отметить, что эта борьба деструктивная и иллюзорная, которая не разрешает, а лишь, усугубляет критическое положение данной социальной группы [3 - А].

- базовым элементом экстремизма выступает экстремистская идеология, поскольку именно она мотивирует экстремистскую деятельность и является основой сплочения и деятельности экстремистской организации. Притом, экстремистскую форму в чрезвычайных ситуациях, может принять любая идеология. При определении экстремизма как радикального, чрезвычайного способа социального действия, можно столкнуться и с проблемой специфической меры экстремизма. Эта мера должна отличить радикальные действия от обычных, нерадикальных действий. Критерии этой меры могут быть различными, но, не количественными, а качественными [3 - А].

- молодёжной среде очень трудно давать реальную оценку существующей объективности. Молодые люди не всегда готовы беспрекословно принять указанные государством принципы поведения, национальные ценности, обычаи и традиции. Большинство из молодых людей делается средством в руках радикально настроенных политических сил, реализующие свои цели, в частности и насильственным методом [9- А].

- результаты изучения исследований некоторых ученых свидетельствуют о том, что основная часть молодого поколения позитивно относится к государственному строю и порядку в обществе. В благополучном обществе молодёжь стремится присоединиться к социальной группе, обладающей прочной социальной позицией. Наравне с восприятием собственного места растут и их требования. [8- А].

II. Рекомендации по практическому использованию результатов

С учётом обсуждений и полученных результатов в рамках проведённого исследования автор считает необходимым представить следующие рекомендации для всеобъемлющего исследования и поиска эффективных способов и механизмов противодействия для предотвращения и устранения явления молодёжного экстремизма:

4. Изучение явления молодёжного экстремизма – процесс не одномоментный и не временный, поскольку требует последовательных, регулярных и коллективных исследований. Важно в этом плане создание информационного центра или независимого

научно-исследовательского института по проблемам молодёжи в составе различных государственных структур Республики Таджикистан.

5. Одним из важнейших элементов государственной политики считается обеспечение нацбезопасности Таджикистана в свете ускоренного распространения молодежного экстремизма. Исходя из этого, необходимо разработать новую Стратегию борьбы с экстремизмом в молодёжной среде, основной задачей которой станет координация государственных органов с учётом изменяющейся спецификой экстремизма .

3. Необходимо, прежде всего, разобраться в причинах особо тесной связи ислама с политикой, определить корни, питающие исламский экстремизм. По способу своего влияния на внутривнутриполитическую безопасность, религиозный фактор разделяется на прямое и косвенное. По времени это воздействие может быть постоянным или эпизодическим. По результатам воздействия религиозного фактора на безопасность, оно бывает, как позитивным, так и негативным. В любом случае государство должно анализировать воздействие религиозного фактора на свою безопасность и в связи с результатами этого анализа строить свою религиозную политику.

4. На настоящем этапе одним из эффективных практических шагов в деле предотвращения и распространения молодежного экстремизма является изменение законодательной базы Таджикистана. В этом плане преобразование молодёжной политики с учётом различных внешних и внутренних факторов его развития, считается своевременной и целесообразной задачей Правительства страны. Немаловажную роль здесь смогут сыграть культурно-просветительское воспитание молодого поколения в направлении воспитания толерантности, терпимости, дружбы народов, единения нации и сохранения национальной идентичности.

5. С учётом того, что явление молодежного экстремизма присуще не только Республике Таджикистан и стало общей проблемой региона, и всего постсоветского пространства, важно в рамках сотрудничества СНГ, ШОС, ОДКБ и других интеграционных структур, создать совместные научно-исследовательские и аналитические институты по проблемам молодёжи, с тем, чтобы упорядочить и скоординировать совместную борьбу государств региона с этим негативным явлением.

6. Необходимо в средствах массовой информации уделять больше внимания вопросам изучения социального положения молодёжи, их душевному состоянию, социальных и политических устремлений, причинам их склонности к чуждой идеологии и движениям, усилить разъяснительную и просветительскую работу для повышения социальной позиции молодёжи.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НАШЛИ СВОЁ ОТРАЖЕНИЕ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

**Научные статьи в периодических изданиях, рекомендованных ВАК РФ при
Президенте Республики Таджикистан:**

- [1-А] Гайратова, Ф.А. Религия и безопасность [Текст] / Ф.А.Гайратова, А.И.Муминов // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. – Душанбе: - Сино, 2013 №3/6 (121). – С121-125.
- [2-А] Гайратова, Ф.А. Религиозное понимание безопасности [Текст] / Ф.А. Гайратова, А. И. Муминов // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. –Душанбе: - 2013, №3/7 (124). – С. 150-155.
- [3-А] Гайратова, Ф. А. Религиозный экстремизм [Текст] / Ф. А. Гайратова, И. Муминов // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. –Душанбе: – 2014, - № 3/4 (139). – С. 124-128.

- [4-А] Гайратова, Ф. А. Религиозный фактор и проблемы политической безопасности [Текст] / Ф.А.Гайратова // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. – Душанбе: - 2014, № 3\7 (148). – С. 177-183.
- [5-А] Гайратова, Ф. А. Джихад [Текст] /Ф.А.Гайратова// Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. –Душанбе: - 2014, № 3\9 (154). – С. 163-167.
- [6-А] Гайратова, Ф. А. Религиозный экстремизм и информационная безопасность Республики Таджикистан [Текст] / Ф.А.Гайратова. // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. – Душанбе: - 2015, № 3/3 (166). – С. 157-161.
- [7-А] Гайратова, Ф.А. Хуручи нерухои НАТО аз Афғонистон ва пешомади инкишофи воқеаҳо дар минтақа [Матн] / Ф. А. Гайратова, Х. Д. Самиев. // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ– Душанбе: -2015, № 3/10 (188). - С. 221-226.
- [8-А] Гайратова, Ф. А. Причины проявления и усиления религиозного экстремизма и терроризма в Таджикистане [Текст] / Ф.А. Гайратова. // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. – Душанбе: - 2015, №2/6 (175). – С. 228-235
- [9-А] Гайратова, Ф.А. Причины и факторы проявление радикализма молодёжи в Таджикистане [Текст] / Ф.А.Гайратова. // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. – Душанбе: - 2017, № 2\3. С. 309-313.
- [10-А] Гайратова, Ф.А.Мавҷи шомилшавии ҷавонон ба ҳизбу ҳаракатҳои экстремистӣ: сабабҳо ва пайомадҳо. [Матн] / Ф. А. Гайратова. // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ. – Душанбе: - 2018, №6, ҷ 2. - С.298-302.
- [11-А] Гайратова, Ф.А.Терроризми байналхалқӣ: моҳият ва ҷанбаҳои омӯзиш. [Матн] / Ф. А. Гайратова. // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ. Душанбе: - 2019, №10, ҷ 2. - С. 51-54.

ШАРҲИ МУХТАСАР (АННОТАТСИЯ)

ба диссертатсияи Ғайратова Фотима Асламшоевна дар мавзӯи: "Ифротгароии ҷавонон дар Осиёи Марказӣ: моҳият ва мушкилоти мубориза бо он" барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои таърих аз рӯйи ихтисоси 07.00.15 – таърихи муносибатҳои байналхалқӣ ва сиёсати хориҷӣ дар Шӯрои диссертатсионии БД.ҚОА-030 дар назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Калидвожаҳо: ифротгароӣ, ифротгароии ҷавонон, насли ҷавон, пешгирӣ, мубориза, сиёсат, дин, ислом, ифротгароии исломӣ, терроризм, давлат, Осиёи Марказӣ, минтақа, Тоҷикистон, мушкилот, қонунгузорӣ, сабабҳо, бартарафсозӣ.

Диссертатсияи номзади Ғайратова Ф.А. ба яке аз масъалаҳои муосир ва мубрами ҷомеаи - ифротгароии ҷавонон бахшида шудааст. Ҳоло омили динӣ ва мушкилоти амнияти давлатҳо ба яке аз мушкилоти аввалиндараҷаи кишварҳои рӯ ба тараққӣ, алахусус давлатҳои собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ таъдил ёфтааст. Таҳқиқоти мазкур доираи васеи масъалаҳо, аз қабилӣ зухури ифротгароии динӣ ва ҷавонон дар заминаи тағироти иҷтимоӣ дар ҷомеаи муосир, муайян кардани сабабҳо ва сарчашмаҳои ин падидаи номатлуб, мундариҷа ва шаклҳои он, таснифот, хусусияти зухури онҳо ва албатта, усулҳо ва воситаҳои мубориза ва пешгирии онро дар бар мегирад. Муҳимтарин дастовардҳои диссертант ин таҳлили муқоисавии моҳият ва хусусиятҳои ифротгароии ҷавонон; омӯзиши заминаҳои идеологӣ, миллий, динӣ ва иҷтимоии ифротгароии ҷавонон; тавсифи ташаккул ва вазъи кунунии ифротгароии ҷавонон дар Осиёи Марказӣ; муайян кардани дурнамои рушди иртиҷоъгароии ҷавонон дар Осиёи Марказӣ; муайян кардани роҳҳо ва воситаҳои бартараф кардани иртиҷоъгароии ҷавонон дар заминаи таъмини амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон; омӯзиши мушкилоти муқовимат бо шаклҳои гуногуни иртиҷоъгароии ҷавонон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон; таҳияи тавсияҳо оид ба беҳтар намудани мубориза бо иртиҷоъгароии ҷавонон мебошанд.

Аҳамияти мавзӯи интихобшуда, навигарии илмӣ, аҳамияти назариявӣ ва амалии тадқиқот, инчунин эътимоднокии натиҷаҳои бадастомада аз бартарии ин таҳқиқот дар марҳилаи кунунии рушди ҷомеаи Тоҷикистон шаҳодат медиҳад. Ин тадқиқоти диссертатсионӣ дар шакли комил гузаронида шуда, ба тамоми қоидаҳо ва принсипҳои навиштани корҳои илмӣ ҷавобгӯ мебошад.

АННОТАЦИЯ

на диссертацию Гайратовой Фотимы Асламшоевны на тему: «Молодежный экстремизм в Центральной Азии: сущность и проблемы борьбы с ним» на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.15 – история международных отношений и внешней политики на Диссертационном Совете БД.КАО-030 Таджикского национального университета

Ключевые слова: экстремизм, молодежный экстремизм, молодое поколение, предотвращение, борьба, политика, религия, ислам, исламский экстремизм, терроризм, государство, Центральная Азия, регион, Таджикистан, проблема, законодательство, причины, устранение.

Диссертационная работа Гайратовой Ф.А. посвящено одной из современных и актуальных проблем нашего общества, - молодежному экстремизму. Религиозный фактор и проблемы безопасности государств в настоящее время становятся одной из первостепенных проблем развивающихся стран, в частности государств бывшего СССР. Данное исследование охватывает широкий круг таких вопросов, как проявление религиозного и молодежного экстремизма в контексте социальных изменений современного общества, выявление причин и источников этого негативного явления, его содержание и формы, классификация, характер их проявления и конечно, методы и инструменты борьбы с ним и его предотвращением. Наиболее важными достижениями диссертанта являются сравнительный анализ сущности и характеристики молодежного экстремизма; изучение идеологических, национальных, религиозных и социальных предпосылок молодежного экстремизма; описание становления и текущей ситуации молодежного экстремизма в Центральной Азии; выявление перспектив развития радикализации молодёжи в Центральной Азии; определение путей и средств устранения радикализации молодёжи в контексте обеспечения национальной безопасности Республики Таджикистан; изучение проблемы противодействия различным формам радикализации молодёжи в Республике Таджикистан; разработка рекомендаций по совершенствованию борьбы с радикализацией молодёжи.

Актуальность выбранной темы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, а также достоверность полученных результатов, свидетельствует о преимуществе данного исследования на данном этапе развития таджикского общества. Данное диссертационное исследование проведено в совершенном виде и отвечает всем правилам и принципам написания научных работ.

ANNOTATION

for the dissertation of Fotima Aslamshoevna Gayratova on the topic: "Youth extremism in Central Asia: the essence and problems of combating it" for the degree of candidate of historical sciences in specialty 07.00.15 - history of international relations and foreign policy at the Dissertation Council 6D.KAO-030 at the Tajik national university

Key words: extremism, youth extremism, young generation, prevention, struggle, politics, religion, Islam, Islamic extremism, terrorism, state, Central Asia, region, Tajikistan, problem, legislation, reasons, elimination.

Dissertation work Gairatova F.A. devoted to one of the modern and urgent problems of our society - youth extremism. The religious factor and security problems of states are now becoming one of the primary problems of developing countries, in particular the states of the former USSR. This study covers a wide range of issues such as the manifestation of religious and youth extremism in the context of social changes in modern society, identifying the causes and sources of this negative phenomenon, its content and forms, classification, the nature of their manifestation and, of course, methods and tools to combat it and its prevention. The most important achievements of the candidate are comparative analysis of the essence and characteristics of youth extremism; study of the ideological, national, religious and social preconditions of youth extremism; description of the formation and current situation of youth extremism in Central Asia; identification of prospects for the development of radicalization of youth in Central Asia; identifying ways and means to eliminate the radicalization of youth in the context of ensuring the national security of the Republic of Tajikistan; studying the problem of countering various forms of radicalization of youth in the Republic of Tajikistan; development of recommendations for improving the fight against youth radicalization. The relevance of the chosen topic, scientific novelty, theoretical and practical significance of the research, as well as the reliability of the results obtained, testifies to the advantage of this research at this stage in the development of Tajik society. This dissertation research was carried out in perfect form and meets all the rules and principles of writing scientific papers.